

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

ВЕСТНИК
Международного юридического института
Научно-информационный журнал

ISSN 2412-1762

№ 1 (94) 2026

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –
Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор
Пахолкин Д. А., к.полит.н.
Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент
Ходусов А.А., к.ю.н., доцент
Сингилевич Д.А., к. воен. н., доцент
Грунтовский И.И., к.соц. н., доцент
Глотов С.А., д.ю.н., профессор
Касич О.И., к.ю.н., адвокат
Ростовщиков И.В., д.ю.н., профессор
Шеховцева Е.Ю., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Телефон: (495) 9358256
E-mail: info@lawinst.ru
<https://lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.
© Международный юридический институт, 2023
Все права защищены
Подписано к печати 21.04.2026
8,24 усл. печ. л.
Журнал публикуется на сайте института
<http://lawacademy.ru>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Васильева Светлана Валерьевна <i>ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОНЛАЙН-ГОЛОСОВАНИЯ В ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ</i>	5
Ворончук Ирина Христиановна Клейменова Инна Ивановна <i>РЕВЕРСИВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО В ВУЗЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ</i>	11
Голоскубов Игорь Николаевич <i>ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ</i>	22
Гречухин Михаил Андреевич <i>ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ</i>	29
Гришина Татьяна Михайловна Гулина Вера Васильевна <i>ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ</i>	37
Гулина Вера Васильевна Демина Милана Васильевна <i>РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	47
Журавлев Андрей Леонардович <i>ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА</i>	56
Зуев Михаил Борисович <i>АНГЛИЦИЗМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ</i>	63
Коваленко Виктория Евгеньевна <i>ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ</i>	68
Конистаркина Алевтина Викторовна Авдеев Степан Олегович <i>ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ ИЛИ МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ КИБЕР-ГОСУДАРСТВА</i>	73
Красильникова Татьяна Константиновна <i>ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ЧТО ВАЖНО ДЛЯ РОССИИ?</i>	79
Крупнова Татьяна Борисовна <i>ПАРАДИГМА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</i>	84

Куликова Светлана Геннадьевна	
Нечай Сергей Леонидович	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА	92
Ленкова Анна Сергеевна	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	100
Майкова Олеся Александровна	
ЗАПРЕЩЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАДОКСЫ.....	108
Подкидышев Сергей Константинович	
Подкидышева Юлия Константиновна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	114
Прохоров Роман Сергеевич	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ: БЮРОКРАТ, ЧИНОВНИК, БЮРОКРАТИЯ	121
Суслов Никита Олегович	
ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ЭВОЛЮЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1810-1917)	126
Ускова Альбина Станиславовна	
БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	134
Шихер Наталья Дмитриевна	
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ	139

НАУКА И ПРАКТИКА

УДК 342.843

Васильева Светлана Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
mariachkin@yandex.ru

Vasilyeva Svetlana Valeryevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and State-Legal Disciplines International Law Institute

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОНЛАЙН-ГОЛОСОВАНИЯ В ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ

POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF ONLINE VOTING TECHNOLOGY ON A SINGLE VOTING DAY

Аннотация. В целях расширения возможностей граждан Российской Федерации осуществить свое право избирать в законодательство были внесены изменения, создающие дополнительные механизмы реализации активного избирательного права для граждан, оказавшихся в день голосования вне территории проведения выборов. Сделать выбор возможно прямо с компьютера или мобильного устройства. Голосование в дистанционном формате значительно повысит заинтересованность молодых избирателей. Это положительно скажется на таком показателе, как явка.

Abstract. In order to expand the opportunities for citizens of the Russian Federation to exercise their right to vote, amendments were made to the legislation, creating additional mechanisms for the exercise of active suffrage for citizens who found themselves outside the election territory on election day. You can make a choice directly from your computer or mobile device. Remote voting will significantly increase the interest of young voters. This will have a positive impact on such an indicator as turnout.

Ключевые слова: выборы, онлайн-голосование, дистанционное электронное голосование, единый день голосования.

Keywords: elections, online voting, remote electronic voting, single voting day.

Технологизация избирательного процесса в соответствии с развитием электронной системы учета голосов в странах, развивающих информационную общественную среду, стало наконец реальностью. И чем быстрее в Российской Федерации будет реализован новый формат голосования на всей национальной территории, тем меньше будет манипуляций о подтасовке выборов различных уровней¹.

В 2025 г. был проведен довольно масштабный единый день голосования - выборы разного уровня в 81 регионе из 89. Всего это больше пяти тысяч избирательных кампаний, в них приняли участие больше 54,5 миллиона граждан. Избиратели подали рекордное количество заявок на дистанционное электронное голосование. Показатель превысил 1.7 млн с явкой 90.5%. И это были последние выборы накануне проводимых в 2026 г. выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

При проведении выборов в сентябре 2025 г. ожидаемо в регионах было использовано главное новшество - применено дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Заявку регионов на внедрение этого механизма одобряет Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. То есть участковые избирательные комиссии как работали для избирателей, так и продолжают работать, но те избиратели, кому удобнее проголосовать через «Госуслуги», через специальный сайт, смогли воспользоваться такой возможностью в любой из трёх дней голосования.

Дистанционное голосование, на наш взгляд, привлечёт внимание молодёжи и увеличит явку молодых россиян на выборах разного уровня. Отпадает необходимость личной явки на избирательный участок. Вместо этого можно проголосовать при помощи смартфона или компьютера с доступом в интернет при наличии регистрации на «Госуслугах». Кроме того, онлайн-голосование очень удобно для россиян, проживающих в отдалённых районах, а также тех, кто находится на работе или не имеет возможности явиться на избирательный участок по иным причинам. Те, кто уже испытал онлайн-голосование на выборах, отмечают его удобство, простоту и прозрачность. Ключевая особенность ДЭГ заключается в том, что для голосования на выборах нет необходимости посещать избирательный участок лично, «ногами». Его главные плюсы заключаются в повышенной доступности и удобстве для избирателей, потенциально более высокой явке. И, что логично, более быстрой и удобным подсчётом голосов.

Особенностью проведения ДЭГа в 2025 г. было то, что россияне накануне выборов смогли поучаствовать в общероссийской тренировке и узнать, что из

¹ Сидорова А.В., Багдасарян С.Д. К вопросу о необходимости внедрения интернет-технологий в избирательный процесс РФ. / В сборнике: Конституционное развитие современной России: проблемы, закономерности, перспективы. Материалы всероссийской научной конференции. 2019. С. 83-87.

себя представляет электронное голосование. Тренировка ДЭГа проходила по всей России для того, чтобы граждане смогли попробовать новый формат голосования. Тренировка - как подготовительный этап к переходу на голосование в дистанционном формате. Последнее, в свою очередь, является отличной возможностью принять участие в голосовании без посещения избирательного участка. Россияне смогут воспользоваться своим законным правом и отдать голос в поддержку выбранного кандидата вне зависимости от своего местонахождения.

В мае 2025 г. приняты поправки в избирательное законодательство, в соответствии с которыми не проводятся дополнительные выборы депутатов Госдумы. Поэтому в предстоящий единый день голосования ЦИК не являлась организующей выборы комиссией. Но ЦИК традиционно оказывает содействие избирательным комиссиям субъектов РФ по всем актуальным направлениям¹. И, как всегда, в сентябре был открыт в ЦИКе информационный центр по освещению ЕДГ-2025, где всеобъемлющая информация о проходящих в регионах выборах постоянно отображалась на всех многочисленных экранах. Так, на выборах в субъектах РФ применялся механизм «Мобильный избиратель», во всех кампаниях проводилось голосование вне помещения для голосования - голосование «на дому». Применялись комплексы обработки избирательных бюллетеней - знакомые многим избирателям, которые всегда принимают участие в выборах.

Еще одним актуальным нововведением ЕДГ 2025 было то, что появилась возможность при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации образовывать специальные «экстерриториальные избирательные участки» вне пределов территории проведения выборов, создать соответствующие УИК или возложить полномочия на участковые избирательные комиссии, сформированные в иных субъектах Российской Федерации. Применение данной нормы расширило возможности реального участия в выборах значительной категории избирателей. Заметное нововведение - в Москве для избирателей из регионов, в которых проводятся губернаторские выборы, образовано 14 экстерриториальных избирательных участков. Впервые они были расположены не в образовательных учреждениях, а во флагманских центрах Госуслуг «Мои документы», на станции метро «Курская» и в вестибюле гостиничного комплекса «Измайлово».² Граждане России привыкают к электронным сервисам, в том числе к цифровизации офлайн-действий, таких как голосование на выборах. Терминалы электронного голосования на участках значительно ускоряют процесс. У большинства избирателей от распознавания данных паспорта на терминале до отправки электронного голоса в систему проходило всего 30 секунд. На каждом из участков

¹ Встреча с Председателем Центризбиркома Эллой Памфиловой [Электронный ресурс]: официальный сайт – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/78076>

² В Москве подвели итоги работы экстерриториальных избирательных участков // <https://myseldon.com/ru/news/index/335027919>

находились общественные наблюдатели и наблюдатели от парламентских партий, кроме того, традиционно велось видеонаблюдение за всеми 14 участками.

Еще одна тема, которую ЦИК РФ активно развивает в последние годы, исходя из презумпции невиновности, - голосование граждан, которые находятся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, до судебного решения. Работу по расширению возможностей для этой категории избирателей ЦИК начала в единый день голосования 2023 г.: тогда впервые на выборах глав субъектов смогли проголосовать граждане, находящиеся в СИЗО Москвы и Московской области, и был отработан механизм их голосования. Кроме того, в СИЗО Москвы впервые применялось электронное голосование. Успешная реализация этой формы голосования позволит в будущем расширить географию выборов, и избиратели, находящиеся в СИЗО не в своем избирательном округе, смогут голосовать не только за своих глав регионов, но и на выборах иных уровней.

И, наконец, еще одно нововведение - на этот раз для кандидатов — это возможность открыть специальный избирательный счет дистанционно, без посещения отделения банка. Норма статьи 72 - Специальные избирательные счета политических партий, их региональных отделений, кандидатов - Федерального закона от «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» применяется к правоотношениям, возникшим в связи с проведением выборов, референдумов, назначенных после 01.01.2026,¹ но уже в этот единый день голосования кандидаты, участвующие в десяти избирательных кампаниях разных уровней, опробовали эту новацию. В итоге без личного присутствия было открыто больше ста избирательных счетов. Открытие счета занимает не более десяти минут и не требует каких-то специфических знаний или умений, и, скорее всего, в следующем году этой практикой воспользуются многие кандидаты и сэбегрут свое время для агитации.

Государственную автоматизированную систему «Выборы» версии 2.0 ЦИК РФ ввела в эксплуатацию в начале этого года, и в единый день голосования 2025 эта система впервые использовалась в полноценном режиме. Главное отличие новой цифровой платформы в том, что она работает исключительно на отечественном оборудовании и с применением исключительно отечественного программного обеспечения, что в экстремальных санкционных условиях удалось успешно решить эту невероятно сложную технологическую задачу, тем более в максимально сжатые сроки. Айти-специалисты проходят соответствующее обучение и помогают следить за ходом голосования. ГАС «Выборы» 2.0 также полностью автономна от интернета, а значит, что исключаются любые возможности внешнего вмешательства. При этом у нее есть существенные преимущества над предыдущей версией. К примеру, получение сведений в новой цифровой

¹ Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/

платформе, необходимых для выборных процессов, и их обновление теперь происходит в режиме онлайн. В реальном времени обновляется и общероссийский регистр избирателей - единая база, в которой собраны все сведения об участии гражданина в качестве кандидата на выборную должность, наблюдателя, члена избирательной комиссии.

Также улучшились алгоритмы управления качеством данных. Теперь система позволяет более оперативно выявлять какие-либо противоречия и направлять запросы на уточнение спорных сведений в соответствующие ведомства, в единый день голосования ГАС «Выборы» 2.0 сработала оперативно и надежно.

В ЕДГ - 25 онлайн-голосование применялось в 24 регионах, из них пять субъектов - новички. Это Республика Северная Осетия - Алания, Удмуртская Республика, Курганская, Магаданская и Самарская области. При принятии решения о применении ДЭГ в том или ином регионе необходим анализ нескольких ключевых факторов. Это уровень доверия жителей конкретного субъекта к данному способу голосования, возможности и уровень цифровизации, а также готовность обеспечить неуязвимость и безопасность ДЭГ. Тем более, сейчас в ряде регионов есть сложности с мобильным интернетом ввиду атак и провокаций со стороны ВСУ.

И это является еще одним доводом в пользу нашей политики - электронное голосование ни в коем случае не заменяет традиционное бумажное, оно его дополняет, расширяя возможности наших избирателей в виде выбора наиболее удобного способа голосования, исходя из сложившейся конкретной личной ситуации человека на момент выборов.

Мы сейчас живём в токсичной международной среде, и желающих каким-то образом повлиять на исход выборов в России много. Поэтому безопасность и самого дистанционного электронного голосования, и системы, которая его обеспечивает, естественно, относятся к наиболее приоритетным вопросам. Современные технологии защиты позволяют при ДЭГ реализовать все базовые принципы голосования, такие как анонимность, открытость, прозрачность и возможность аудита, не хуже, чем при традиционном «бумажном» голосовании. Кроме того, ДЭГ, на наш взгляд, повысит активность избирателей, обогатит знаниями и умениями использования различных электронных ресурсов, предоставляемых государством в целях повышения правовой культуры граждан Российской Федерации, их возможностей пользоваться публичными инструментами реализации избирательных прав. Следовательно, конституционные права на прямую демократию расширяют свое содержание.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в

- референдуме граждан Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/
3. Смирнова Ю.Г. Избирательный процесс в условиях цифровизации: политико-правовой анализ развития технологии онлайн-голосования в России // Креативная экономика. 2024. Том 18. № 6. С. 1395-1412.
 4. Сидорова А.В., Багдасарян С.Д. К вопросу о необходимости внедрения интернет-технологий в избирательный процесс РФ. / В сборнике: Конституционное развитие современной России: проблемы, закономерности, перспективы. Материалы всероссийской научной конференции. 2019. С. 83-87.
 5. Встреча с Председателем Центризбиркома Эллой Памфиловой [Электронный ресурс]: официальный сайт – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/78076>
 6. В Москве подвели итоги работы экстерриториальных избирательных участков // <https://myseldon.com/ru/news/index/335027919>
 7. В избирательной комиссии Смоленской области прокомментировали результаты выборов [Электронный ресурс]: официальный сайт – Избирательная комиссия Смоленской области. – URL <https://smolnarod.ru/news/smolensk/politics-smolensk/oblizbirkom-podvel-okonchatelnye-itogi-vyborov-v-smolenskij-gorodskoj-sovet/>

УДК 005.963.2

Ворончук Ирина Христиановна
заместитель директора
по учебной работе Одинцовского филиала
Международного юридического института

Клейменова Инна Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Voronchuk Iryna Khristiyanovna
Deputy Director for Academic Affairs
Odintsovo Branch of the International Law Institute

Kleymenova Inna Ivanovna
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department
of Legal Theory and State-Legal Disciplines,
of the International Law Institute

РЕВЕРСИВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО В ВУЗЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ

REVERSE MENTORING IN HIGHER EDUCATION AS AN INNOVATIVE DEVELOPMENT MODEL: THEORY AND IMPLEMENTATION PRACTICE

Аннотация. В статье рассматривается реверсивное наставничество как инновационная педагогическая модель в системе высшего образования. Анализируются теоретические основы данного подхода, его роль в профессиональном развитии студентов и преподавателей, а также потенциал для оптимизации образовательной среды вуза. Особое внимание уделено организационно-педагогическим условиям успешного внедрения реверсивного наставничества в вузы, а также возможным препятствиям и способам их преодоления.

Abstract. The article examines reverse mentoring as an innovative pedagogical model within the higher education system. It analyzes the theoretical foundations of this approach, its role in the professional development of both students and faculty, and its potential for optimizing the university's educational environment. Particular attention is paid to the organizational and pedagogical conditions for the successful

implementation of reverse mentoring in universities, as well as potential obstacles and ways to overcome them.

Ключевые слова: реверсивное наставничество, высшее образование, инновационные модели обучения, цифровая компетентность, инклюзивная образовательная среда, андрагогика, взаимообучение, преподавательский состав вуза.

Keywords: reverse mentoring, higher education, innovative learning models, digital competence, inclusive educational environment, andragogy, peer learning, university faculty.

Современная система высшего образования переживает период глубоких трансформаций, обусловленных как внешними социальными вызовами, так и внутренними потребностями обновления содержания и технологий подготовки специалистов. Технологический прогресс и вызванная им цифровизация экономики формируют новый социальный заказ системе высшего образования. Цифровая трансформация перестала быть перспективной и стала оперативной реальностью для глобальной системы высшего образования. Преподавательский состав вузов, выступая основным звеном и ключевым звеном образовательного процесса, в контексте цифровой трансформации зачастую оказывается наименее подготовленным к эффективной деятельности в новой технологической среде. Традиционные, десятилетиями складывавшиеся институциональные модели повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей высшей школы вступили в период острого системного кризиса. Их неэффективность становится очевидной в условиях, когда скорость технологических изменений и генерации новых педагогических знаний на порядок превышает скорость обновления как содержания учебных дисциплин, так и профессиональных компетенций преподавателей вузов. Сложившаяся в большинстве вузов система повышения квалификации и переподготовки с целью развития цифровых компетенций демонстрирует следующие недостатки.

1. Программы повышения квалификации и переподготовки строятся по принципу «один размер для всех», без учета начального уровня цифровой подготовки и личных образовательных целей преподавателя. Преобладает лекционно-семинарский формат в отрыве от реальной педагогической практики.

2. Для преподавателя нет возможности выстроить индивидуальную траекторию развития, сфокусированную на конкретных дефицитах (например, научиться создавать образовательные подкасты). Расписание занятий не учитывает высокую научную нагрузку преподавателей.

3. После прохождения курса повышения квалификации и переподготовки преподаватель остается один на один с проблемами внедрения новых инструментов в свой учебный процесс, так как в целом отсутствует система педагогического и технического сопровождения и обмена лучшими практиками.

4. Абсурдность ситуации, когда преподавателей учат дистанционно проводить интерактивные онлайн-курсы через пассивные очные лекции, стала

очевидной в последние годы. Такой формат обучения не репрезентирует декларируемые общепедагогические и дидактические подходы.

Перечисленные недостатки порождают у части преподавателей вуза сопротивление цифровым изменениям, связанное не с консерватизмом, а перегрузкой и отсутствием понятных, доступных и поддерживаемых институционально путей развития. Преодоление этого кризиса требует перехода от модели фрагментарного повышения квалификации и профессиональной подготовки к модели непрерывного профессионального развития. Ее ключевым принципом должно стать формирование цифровой культуры вуза, где развитие должно быть не инициативой сверху, а частью организационной культуры, основанной на сотрудничестве, открытости к эксперименту, терпимости к ошибкам как к неотъемлемой части учебного процесса.

Другой проблемой является отчётливое проявление противоречия современного этапа развития высшего образования между объективной императивной необходимостью глубокой интеграции цифровых инструментов и актуальных педагогических практик в образовательный процесс и консервативностью, инерционностью самих институциональных систем развития преподавательского состава вузов. Данное противоречие блокирует потенциал цифровизации, сводя её зачастую к поверхностной технической модернизации. Разрешение этого противоречия требует не эволюционной корректировки, а кардинального перехода к новой парадигме развития цифровых компетенций преподавательского состава вуза. Под такими компетенциями понимается не базовая компьютерная грамотность, а комплексная способность к осмысленному и эффективному использованию цифровых технологий и данных для следующих процессов:

- проектирования и построения интерактивной, вовлекающей образовательной среды;
- создания практико-ориентированных учебных курсов и их содержания, отвечающих вызовам экономики и социума;
- применения аналитики педагогических результатов для персонализации обучения и повышения его качества.

Формирование таких компетенций становится центральным условием успешной адаптации высшего образования к требованиям цифровой эпохи. Представляется, что одним из наиболее эффективных механизмов решения этой задачи является наставничество, в процессе которого опытный или более сведущий специалист помогает менее опытному или менее сведущему усвоить цифровые компетенции, то есть способность преподавателя решать разноплановые задачи в области использования информационно-коммуникационных технологий¹. Такие компетенции связаны с работой педагога в цифровой среде, а также взаимодействием с другими участниками образовательного процесса.

¹ Зачем нужны цифровые компетенции. - <https://digitalteacher.udsu.ru/static/about-digital-competencies.html> (дата обращения: 03.03.2026).

Соответствующий Указ 1 апреля 2025 года подписал Президент России Владимир Владимирович Путин. Памятная дата приурочена ко дню подписания Указа Президента Российской Федерации «Об учреждении знака отличия «За наставничество» (2 марта 2018 г.), а также ко дню рождения основоположника научной педагогики в России - Константина Дмитриевича Ушинского. Этот праздник направлен на популяризацию института наставничества и повышение престижа профессии педагога. День наставника в России впервые отмечается 2 марта 2026 года.

Актуальность широкого внедрения наставничества в систему взаимоотношений всех субъектов образовательного процесса связана с изменениями на законодательном уровне: с 1 марта 2025 года в Трудовом кодексе РФ¹ закреплены особенности регулирования труда наставников, что свидетельствует о признании государством значимости этого института. Утвержденная Концепция развития наставничества определяет стратегические ориентиры до 2030 года². В числе приоритетов документа - анализ и обобщение российского опыта наставничества, а также разработка унифицированной методологии, которая должна работать на достижение общенациональных социально-экономических целей. Таким образом, наставничество перестает быть спонтанным, факультативным процессом и превращается в стратегически значимый ресурс развития образовательной среды вуза.

Как педагогическое явление наставничество представляет собой педагогический процесс, в рамках которого происходит передача профессиональных знаний, умений, ценностных ориентиров от более опытного сотрудника к менее опытному и наставничество интегрирует обучение в процесс трудовой деятельности. С позиции андрагогики³ наставничество обладает рядом существенных преимуществ:

- обучение происходит в процессе решения реальных профессиональных задач;
- темп, содержание и методы обучения адаптируются к особенностям конкретного сотрудника;
- педагогическое воздействие осуществляется на протяжении длительного времени, что обеспечивает устойчивость формируемых навыков;

¹ Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс России». - <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411090013> (дата обращения 03.03.2026).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 мая 2025 г. № 1264-р «Об утверждении Концепции развития наставничества в РФ на период до 2030 г. и плана мероприятий по её реализации»-<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411951838/> (дата обращения: 03.03.2026).

³ Тухватуллина С.Ю. Основные понятия андрагогики. Андрагогическая модель обучения // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. №17. С.109-126. - <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-andragogiki-andragogicheskaya-model-obucheniya> (дата обращения: 03.03.2026).

- параллельно с профессиональным развитием происходит включение сотрудника в систему профессиональных ценностей и норм.

В современном понимании наставничество в высшей школе представляет собой многомерный, междисциплинарный и полифункциональный феномен, в котором выделяется несколько ключевых функций:

- адаптационная функция. Адаптационная функция заключается в содействии успешному вхождению сотрудника в новую социальную среду¹;

- воспитательная функция. Передача профессиональных ценностей, укрепление нравственных основ, развитие культуры общения и результативного взаимодействия воплощается воспитательной функцией²;

- мотивационная функция проявляется в стимулировании интереса к учебной и исследовательской деятельности, формировании устойчивой внутренней мотивации к профессиональному совершенствованию³.

Комплексный подход к наставничеству, объединяющий все перечисленные функции, является наиболее эффективным.

Совершенствование деятельности вузов представляет собой процесс организационно-управленческих изменений, затрагивающих систему управления, внутренние процессы и профессиональное взаимодействие. Данные практики, основанные на классических функциях менеджмента (планирование, организация, мотивация, контроль) и принципах социальной ответственности, эволюционируют, порождая разнообразные модели наставничества с четкой педагогической спецификой:

- традиционное индивидуальное наставничество - классическая модель, при которой за одним новым сотрудником закрепляется один опытный специалист. Эта форма наиболее эффективна для первичной профессиональной социализации и освоения базовых компетенций;

- неформальная поддержка — это модель наставничества, ориентированная преимущественно на эмоциональную и социальную адаптацию молодого сотрудника, погружение его в корпоративную культуру;

- реверсивное (обратное) наставничество - модель, при которой младшие по возрасту или должности сотрудники выступают наставниками для более опытных коллег⁴. Данная модель, предполагающая, что носителями цифрового опыта и наставниками выступают молодые сотрудники, представляет собой

¹ Терелецкова Е.В., Такаев А.Ч. Наставничество как инструмент адаптации молодых специалистов // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. № 6-2 (100). С. 156-159.

² Батова О.С. Особенности правового регулирования института наставничества в образовательных организациях высшего образования (на примере Вологодского института права и экономики ФСИН России) // Пенитенциарная наука. - 2025. - Т. 19. - № 4 (72). С. 433-440.

³ Камшилова О.Н., Виландеберк А.А., Рыжкова И.В., Шубина Н.Л. Наставничество как ресурс формирования профессиональных компетенций учителя-словесника (на примере формы наставничества «Академическое взаимодействие (магистрант-студент)» // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2025. - № 217. С. 24-35.

⁴ Шадура А.А. Реверсивное наставничество. - Екатеринбург: Ridero, 2024. 43 с.

инновацию двоякого рода: это и метод развития компетенций, и стратегия системной модернизации образовательного процесса в вузе.

Реверсивное наставничество представляет собой концепцию, которая подвергает пересмотру традиционные представления о ролях наставника и наставляемого. Если в классическом подходе опытный сотрудник обучает менее подготовленного стажера, то реверсивная модель позволяет свежему взгляду молодого специалиста предоставлять обратную связь и новые знания более опытным преподавателям. Данный процесс создает двустороннее обучение и обогащает обе стороны новыми знаниями, взглядами и методиками работы.

Теоретическую базу реверсивного наставничества составляют несколько фундаментальных подходов. В основе модели лежат принципы андрагогики, согласно которым эффективное обучение опирается на имеющийся опыт и происходит в контексте решения реальных задач. Концепция взаимообучения подчеркивает ценность горизонтального обмена знаниями между равными по статусу участниками, и реверсивное наставничество выступает механизмом, позволяющим органично соединить опыт старшего поколения и цифровую компетентность молодежи.

Обращение к практике реверсивного наставничества в современных условиях вызвано комплексом вызовов. К объективным вызовам относится ускорение темпов обновления технологий и содержания образования, что требует гибких и экономичных моделей развития кадрового потенциала, не отрывающих специалиста от непосредственной деятельности.

Субъективные вызовы порождены социально-возрастной структурой педагогических коллективов. На фоне объективной потребности в освоении инноваций наблюдается неготовность части преподавателей к их практическому использованию, что связано с быстрой сменой образовательных парадигм. Ситуация осложняется тенденцией к старению педагогического состава¹: для большинства зрелых специалистов характерен методический консерватизм, тогда как молодые кадры, стремящиеся к творчеству и саморазвитию, обладают необходимым потенциалом для освоения и трансляции новых технологий, включая цифровые².

Существенное отличие реверсивного наставничества от традиционного заключается в природе его возникновения. Если классическая модель ориентирована на всестороннее развитие личности наставляемого и раскрытие его потенциальных возможностей, то реверсивное наставничество возникает как ответ на конкретное профессиональное затруднение. Оно актуализируется

¹ Образование в цифрах: краткий статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - Москва: Высш. шк. экономики, 2017-2024 / редакционная коллегия: Н.Ю. Анисимов [и др.]. - 2024. - 129 с.

² Котова С.А. Особенности личностных характеристик и смысложизненных ориентаций педагогов с разным стажем работы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2011. - № 139. С. 25-34.

в ситуации, когда у представителя педагогического коллектива обнаруживаются значимые профессиональные затруднения, связанные со сменой образовательной парадигмы. Результатом реверсивного наставничества становится формирование у наставляемого компетенций, необходимых для решения определённой проблемы. Именно этим обусловлен его преимущественно краткосрочный и ситуативный характер¹.

Анализ отечественных практик позволяет выделить несколько ключевых направлений внедрения реверсивного наставничества в высшем образовании. Цифровое направление является наиболее распространенным. Так, на факультете экономики, менеджмента, сервиса и туризма Омского государственного педагогического университета успешно реализуется проект «Реверсивное наставничество», в рамках которого студенты выступают в роли «цифровых наставников» для преподавателей. Они знакомят старших коллег с новыми тенденциями в молодежной среде, актуальными коммуникационными форматами, помогают осваивать цифровые инструменты и конструировать учебные занятия с использованием возможностей сети Интернет. Как отмечает руководитель проекта М.М. Амренова, реверсивное наставничество является оперативным ответом на затруднения, с которыми встречаются опытные педагоги при осуществлении образовательной деятельности в условиях цифровой образовательной среды². Студенты показывают актуальные цифровые решения и помогают преподавателям освоить доступные инструменты. Подчеркивается, что реверсивное наставничество создает уникальные возможности для всех вовлеченных сторон.

Для студентов-наставников участие в такой программе обеспечивает:

- развитие педагогических и коммуникативных компетенций через реальную практику обучения взрослых;
- углубленное понимания своей профессии;
- повышение уверенности и самооценки, осознание ценности собственного опыта и знаний;
- формирование лидерских качеств и расширение профессиональных связей;
- возможность апробации инновационных методов в реальной педагогической практике.

Для преподавателей-наставляемых реверсивное наставничество дает:

- освоение актуальных цифровых инструментов и современных коммуникационных форматов;
- понимание специфики восприятия учебного материала современными студентами;

¹ Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н., Методологические основания реверсивного наставничества в профессиональной деятельности педагогов// Педагогическое образование в России. - 2022. - №5. С. 154-162.

² Продолжаем инновационную практику реверсивного наставничества со студентами. - <https://femsit.omgpu.ru/news/2025-10-21/prodolzhaem-innovacionnuyu-praktiku-reversivnogo-nastavnichestva-so-studentami?ysclid=mmhzok7vi2621760267> (дата обращения: 03.03.2026).

- возможность скорректировать методику преподавания с учетом молодежных трендов;
- развитие культурной компетентности и понимания барьеров, с которыми сталкиваются студенты из разных групп.

Для вуза в целом внедрение реверсивного наставничества способствует:

- формированию инновационной образовательной среды;
- сокращению разрыва между поколениями и созданию разновозрастного образовательного сообщества;
- повышению конкурентоспособности выпускников;
- развитию инклюзивной культуры.

Таким образом, можно утверждать, что реверсивное наставничество — это современный инновационный подход, при котором идет не только обмен знаниями и цифровыми трендами, но развивается стратегическое мышление у его участников. Однако просто объявить о старте такой программы недостаточно. Без тщательно созданной методологической и общедидактической базы она рискует превратиться в формальность или даже вызвать сопротивление. Успешное внедрение реверсивного наставничества требует создания определенных условий, ключевые из которых обозначены ниже.

1. Культура психологической безопасности и взаимного уважения. В традиционной иерархии статус и опыт - основа взаимодействия. Реверсивное наставничество бросает вызов этому укладу. Следовательно, необходимо создать такую профессиональную среду, при которой будет важна ценность знаний, а не должностей. Результативность реверсивного наставничества проявляется, когда исчезает иерархический барьер.

2. Четкие цели и ожидания для всех сторон. Программа наставничества должна быть структурированной и измеримой.

3. Добровольность участия и правильный подбор участников программы, так как результативность программы возможна только на искреннем интересе и личной совместимости.

Ключевым элементом успеха программы является тщательная подготовка участников. Она выходит за рамки простого информирования и требует системной работы. Перед стартом программы важно провести обучение основам наставничества и коммуникации. Когда участники программы овладеют техниками диалога и постановки целей, их взаимодействие станет продуктивным и осмысленным. Для устойчивости и легитимности программы критически важна системная поддержка на организационном уровне. Это подразумевает не только формальное закрепление практики в локальных нормативных актах вуза, но и разработку системы мотивации для участников, включая нематериальное признание и учет времени в рабочей нагрузке.

Несмотря на очевидный потенциал реверсивного наставничества, его успешная интеграция в практику сталкивается с рядом вызовов. Исследователи выделяют несколько ключевых барьеров, которые могут существенно затруднить внедрение этой инновационной модели.

Во-первых, это глубинные личностные сопротивления. Многие участники процесса могут внутренне отвергать саму идею смены традиционных ролей. Опытные преподаватели нередко испытывают

психологический дискомфорт, оказываясь в позиции «ученика» перед младшим коллегой, в то время как молодые наставники могут бояться проявить излишнюю настойчивость или показаться недостаточно компетентными.

Во-вторых, на пути встают сугубо организационные трудности. Реверсивное наставничество сложно гармонично вписать в учебное расписание и научную деятельность. Участники с обеих сторон часто отмечают хронический дефицит времени, из-за которого регулярные встречи и совместная работа отодвигаются на второй план, превращаясь из приоритета в формальность.

В-третьих, существуют содержательные психологические барьеры. Они возникают из-за кажущегося разрыва между глубоким профессиональным, но часто «аналоговым» опытом старших коллег и узконаправленными, быстро меняющимися цифровыми компетенциями молодых наставников. Это может порождать взаимное непонимание ценности друг для друга и сомнения в практической применимости передаваемых знаний.

Наконец, присутствует значительный риск поверхностного восприятия инициативы. Без системного подхода реверсивное наставничество легко может выродиться в набор разовых мероприятий - мастер-классов или лекций, - которые создают видимость активности, но не приводят к устойчивым изменениям в практике и культуре организации.

Преодоление этих взаимосвязанных барьеров не может быть точечным. Оно требует комплексного подхода, который одновременно включает в себя нормативное закрепление процедур, разработку детального методического обеспечения для участников и, что особенно важно, создание поддерживающей и мотивирующей организационной среды, где ценность взаимного обучения признается на всех уровнях.

Проведённый краткий анализ позволяет утверждать, что реверсивное наставничество занимает особое положение в системе педагогических методов управления эффективностью преподавательского состава вузов. Его уникальность обусловлена способностью интегрировать профессиональное обучение в образовательный процесс, обеспечивая формирование актуальных компетенций и усвоение критически важных знаний, умений и навыков. Реверсивное наставничество выступает инновационной педагогической моделью, способной существенно обогатить образовательную среду современного вуза. Меняя традиционную иерархию и создавая пространство для равноправного диалога, эта модель обеспечивает решение целого комплекса задач: от освоения цифровых компетенций преподавателями до развития лидерских качеств у студентов; от формирования инклюзивной культуры до повышения качества образовательного процесса в целом.

Для полноценного изучения феномена необходим системный исследовательский подход. С одной стороны, требуется практическая проработка инфраструктуры: нормативная база, цифровые методики, вовлеченные участники. С другой - создание инструментов оценки, выявление ключевых факторов результативности реверсивного наставничества, включая его долгосрочные эффекты. При соблюдении этих организационно-педагогических условий реверсивное наставничество способно стать

действенным механизмом реализации государственной политики в области развития наставничества и повышения качества высшего образования.

Библиографический список

1. Батова О.С. Особенности правового регулирования института наставничества в образовательных организациях высшего образования (на примере Вологодского института права и экономики ФСИН России) // Пенитенциарная наука. - 2025. - Т. 19. - № 4 (72). С. 433-440.
2. Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н., Методологические основания реверсивного наставничества в профессиональной деятельности педагогов // Педагогическое образование в России. - 2022. - №5. С.154-162.
3. Зачем нужны цифровые компетенции. - <https://digitalteacher.udsu.ru/static/about-digital-competencies.html> (дата обращения: 03.03.2026).
4. Камшилова О.Н., Виландеберк А.А., Рыжкова И.В., Шубина Н.Л. Наставничество как ресурс формирования профессиональных компетенций учителя-словесника (на примере формы наставничества «Академическое взаимодействие (магистрант-студент)» // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2025. - № 217. - С. 24-35.
5. Котова С.А. Особенности личностных характеристик и смысловых ориентаций педагогов с разным стажем работы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2011. - № 139. - С. 25-34.
6. Образование в цифрах: краткий статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - Москва: Высш. шк. экономики, 2017-2024 / редакционная коллегия: Н.Ю. Анисимов [и др.]. - 2024. - 129 с.
7. Продолжаем инновационную практику реверсивного наставничества со студентами. - <https://femsit.omgpu.ru/news/2025-10-21/prodolzhaem-innovacionnuyu-praktiku-reversivnogo-nastavnichestva-so-studentami?ysclid=mmhzok7vi2621760267> (дата обращения: 03.03.2026).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 мая 2025 г. № 1264-р «Об утверждении Концепции развития наставничества в РФ на период до 2030 г. и плана мероприятий по её реализации». - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411951838/> (дата обращения: 03.03.2026).
9. Терелецкова Е.В., Такаев А.Ч. Наставничество как инструмент адаптации молодых специалистов // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. - № 6-2 (100). - С. 156-159.
10. Тухватуллина С.Ю. Основные понятия андрагогики. Андрагогическая модель обучения // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени

- познания. - 2013. - №17. - С. 109-126. - <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-andragogiki-andragogicheskaya-model-obucheniya> (дата обращения: 03.03.2026).
11. Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс России». - <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411090013> (дата обращения 03.03.2026).
12. Шадур А.А. Реверсивное наставничество. - Екатеринбург: Ridero, 2024. - 43 с.

Голоскубов Игорь Николаевич
член Межконфессионального Совета
при Губернаторе Кемеровской области - Кузбасс
goloskubov@mail.ru

Goloskubov Igor Nikolaevich
Member of the Interfaith Council
under the Governor of the Kemerovo Region – Kuzbass
goloskubov@mail.ru

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ПРЕСПЕКТИВЕ

THE HUMAN RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE IN HISTORICAL AND LEGAL PERSPECTIVE

Аннотация. Статья посвящена исследованию свободы совести как важнейшего права правового института, закреплённого международными нормами и российским законодательством. Приводятся исторические этапы формирования института свободы совести, начиная с античности и заканчивая современным периодом. Особое внимание уделяется развитию свободы совести в Российской истории государства. Отдельно выделяются проблемы возникающие в реализации права на свободу совести в современном цифровом обществе, где большую роль в формировании мировоззрения играют социальные сети и искусственный интеллект.

Abstract. The article is devoted to the study of freedom of conscience as a fundamental legal institution enshrined in international norms and Russian legislation. Historical stages of formation of the institute of freedom of conscience are presented, starting from antiquity and ending with the modern period. Special attention is paid to the development of freedom of conscience in the history of the Russian state. Separately highlighted are the problems arising in the implementation of the right to freedom of conscience in modern digital society, where social networks and artificial intelligence play a significant role in shaping worldviews.

Ключевые слова: религия и право, свобода совести, социальные сети религия и алгоритмы.

Keyword: religion and Law. Freedom of Conscience. Social Networks. Religion and Algorithms.

Свобода совести как правовое и социальное явление изучается юридической наукой достаточно давно, так как каноническое право носило для общественных отношений фундаментальный характер с древности. Исходя из

этого, и в первой четверти XXI в. исследование свободы совести в научной и общественной дискуссии имеет актуальное значение.

Вопросы взаимоотношений государства и церкви на протяжении всего цивилизационного пути тесно связаны с вопросами свободы выбора исповедания, которые в современном мире нашли свое отражение в конституционно-правовом поле и в историко-правовых работах.

В российской правовой науке логичным будет разделить работы на три временные группы. Первая – это дореволюционные труды, написанные до 1917 г., некоторые из которых были опубликованы лишь недавно. Уже в те годы разные исследователи в своих трудах прямо или косвенно обращались к тематике диалога с церковью. Здесь можно выделить имена таких авторов как С.Н. Булгаков, П.В. Знаменский. Так Сергей Николаевич Булгаков определял полную свободу вероисповедания как наиболее благоприятный и нормальный формат взаимоотношений Церкви и государства, где исключается слияние государства и религиозных объединений, но при этом же обеспечивается возможность беспрепятственного развития. Петр Васильевич Знаменский, напротив, выделял лишь православную веру, рассматривая православие как неотъемлемую часть жизни общества, исторически подчеркивая великое смыслоопределяющее значение РПЦ в истории России.

Авторы видели истоки становления института «свободы вероисповедания» происходящими из ряда актов, которые к концу XVIII в. стали достижением развития эпохи Просвещения и буржуазных преобразований. Ведущая роль в работах ученых отведена определенной конфессии, в связи с чем, о полном понимании свободы совести, здесь говорить не приходится, и большее место в работах уделено моделям государственно-церковных взаимоотношений. Однако, ввиду не разработанности юридико-теоретического и методологического основания права выбора вероисповедания или отказа, дореволюционные труды по преимуществу представляют более историческую ценность, нежели содержательную.

Ко второй группе относятся ученые советского периода (1917 – 1990 гг.). Здесь можно отметить имена и работы таких исследователей как Ю.А. Розенбаума, Ф.М. Рудинского. Труды авторов в эти годы тенденциозны, зачастую сводящиеся к апологии атеизма и попыткам уязвить правовые ценности свободы веры, называя их «буржуазными». При этом авторы утверждают о демократическом решении проблемы свободы совести в СССР, а все ограничения свободы совести расцениваются как незначительные в социалистическом государстве.

Перемена начинается в середине 1980-ых на рубеже перестроечных времен в стране появляется ряд работ авторов: З.Г. Корчевой, В.Д. Тимофеева, которые уже начинают правовой анализ свободы совести как юридического института, однако, как и прежде, в работах основной акцент ставится на рассмотрение взаимоотношений церкви и государства, и личный аспект права выбора религии уходит на второй план, лишаясь глубокого анализа. Такая тенденция и вектор научных разработок связан прежде всего с политикой и государственным курсом на атеизм и его пропаганду, который даже во время перестройки не давал всецело рассматривать проблему.

Сама тема взаимоотношений государства и церкви, свободы совести, деятельности религиозных объединений стала более активно разрабатываться в период современной России. Так различным аспектам правового регулирования свободы совести посвящены работы Пчелинцева А.В., Одинцова М.И., Загребинной И.В., Ряховского В.В. Юристами был учрежден российский ежеквартальный информационно-аналитический журнал «Религия и Право», который освещал проблематику свободы совести и входил в список научных журналов ВАК с 2001 по 2005 год. В трудах указанных авторов виден комплексный подход к анализу понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Приводится и обосновывается взаимосвязь свободы совести и права на замену срочной военной службы альтернативной гражданской службой. Качественный исторический анализ приводится кандидатом исторических наук Стецкевич Михаилом Станиславовичем в учебном пособии «Свобода совести». Михаил Станиславович подробно разбирает становление права свободы совести и вероисповедания со времен древней Греции до наших дней, выделяет становление и развитие свободы совести и вероисповедания в России, анализируя исторические данные и законодательные акты соответствующих эпох.

Проблема свободы совести и вероисповедания, ее реализация и защита имеет глубоко-исторические корни. В V в. до н.э. в Афинах полностью отсутствовала свобода вероисповедания, Афинским народным собранием, примерно в 432 г. до н.э., было положительно воспринято постановление Диопифа, которое на долгое время закрепило возможность для преследований по обвинению в безбожии или религиозном нечестии (асебейе). Именно по этой причине Протагор, за свое высказывание «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка», был вынужден покинуть Афины. Политика Древнего Рима была более демократичной в этом плане. Завоеванным провинциям римляне оставляли традиционные, в понимании местных жителей, верования. Воспрепятствование отправлению религиозных культов, обычно, производилось римлянами при возникновении угрозы политического характера. I-II вв. Н.Э. характеризовался яркой борьбой с христианством, что сменилось Миланским эдиктом 313 г., где Император Константин гарантировал каждой религии возможность «отправлять обряды в соответствии со своей верой». Далее историческое развитие института свободы совести сопровождалось доминированием единственной правильной веры над остальными, полный запрет на иные учения и теологическое понимание, кровопролитными конфликтами различных вероучений, непримиримыми столкновениями, возникающими почти по всей Европе. Данный процесс перешел в реформацию, которая началась с выступления М. Лютера 31 октября 1517 г. в Виттенберге с 95 тезисами «О прояснении действительности индульгенций», в тексте которых практика отпущения грехов католической Церковью объявлялась противоречащей духу и букве Священного Писания. Окончанием этого движения можно считать Аугсбургский религиозный мир, признающий фактическое вероисповедное разделение Германии по принципу «чья страна (власть), того и вера»

(*cuius regio, eius religio*). И этот принцип явился для того времени значительным для свободы совести.

Вопрос свободы совести был актуален и в Российском государстве. На территории России пересекались различные религии. История евангельского христианства берет свое начало в XIX в., Православное Крещение Руси состоялось в 988 г., Волжская Булгария официально приняла ислам в 922 г., в 1712 г. в поселение бурятов уже прибыло 100 монгольских и 50 тибетских лам, а сама история этой религии на территориях входящих в Российскую Федерацию начинается с конца IV в. Поэтому Российское государство всегда сталкивалось с необходимостью выстраивания межконфессиональных отношений. Изначально это были воинствующие противоборствующие столкновения (Искоренение язычества Князем Владимиром, Взятие Казани Иваном Грозным, Войны с Речью Посполита и т.д.). В Российской Империи приоритет отдавался исключительно православному исповеданию как официальной государственной религии, иные верования не запрещались, но носили ряд ограничений, формировалась относительная свобода совести. С созданием советской государственности пришла идеология атеизма, агрессивно навязываемого обществу с целью коммунистического развития. В 1920-х. еще сохранялось политика декларирования свобода совести, но религиозные организации начали лишаться возможности вести деятельность, так как культурная революция с программой ликвидации безграмотности основывалась на деятельности молодого поколения с курсом воинствующий атеизм. Уже в 1930-х г. начались массовые репрессии религиозных деятелей, по данным правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, в 1937 г. было арестовано 136 900 только православных священнослужителей, из них расстреляно 85 300; в 1938 году арестовано 28 300, расстреляно — 21 500. Гонениям подвергались абсолютно все конфессии. Послабления настали во времена Великой Отечественной Войны, но сменились хрущевским обещанием «показать последнего попа по телевизору», такая политика в общем продолжалась вплоть до конца 1980-х г. Архивные данные о количестве пострадавших священнослужителей и процессе реабилитации отражены в работе историка Н.В. Сомина

1 октября 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», который фактически не вступил в силу из-за распада СССР, но положил начало процессу глубоких перемен в государственно-церковных отношениях, его идеи в будущем были положены в основу современного законодательства о свободе совести.

В современное время право свободы совести закреплено в ст. 28 Конституции Российской Федерации, регулируется Федеральным законом № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и религиозных объединениях». Сам закон является достаточно демократичным, хотя в его преамбуле и сохраняется «особая роль православия в становлении России», что выглядит больше, как традиция, взятая еще из закона 1906 года. В России признают равенство всех религий и конфессий, запрещается дискриминация по религиозному признаку, демократично устроен процесс регистрации тождественный, а в некоторых случаях и более простой, относительно других некоммерческих организаций. Сохраняется различная практика в регионах. Данный вопрос разрешается

совместными межрегиональными проектами и встречами федерального уровня, где в ходе взаимодействия вычлняются негативные стороны в религиозной политике регионов, что способствует ее устранению и изменению государственно-религиозных взаимоотношений.

Итак, свобода совести — фундаментальное право человека, закреплённое в международных документах (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах) и конституциях большинства государств. На данный момент, в эпоху цифровых трансформаций это право приобретает новые измерения, сталкиваясь с вызовами, которые порождают искусственный интеллект, социальные сети и иные технологические инновации.

Традиционное понимание свободы совести включает:

- право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой;
- право менять религиозные убеждения;
- право свободно выражать свои мировоззренческие взгляды;
- запрет религиозную дискриминацию.

Говоря о праве человека на свободу совести в век прорывных технологий, следует учитывать и возрастающий интерес к религиозной тематике в последнее время. Особенно это заметно среди современной молодежи. Такие тенденции связаны прежде всего с наступлением политической, экономической и социальной нестабильностью. Человек испытывает внутренний запрос на нечто устойчивое и фундаментальное, что, по сути, и есть вера. При этом возникает парадокс. Несмотря на повышающуюся религиозность и подверженность современного общества духовно-нравственным поискам, в современных странах пропагандируются ценности не совместимые с нормой морали и прямо противоречащие любому традиционному вероучению. Так откровенный сатанизм (движение признано экстремистским) ставится вровень с христианством, язычество в новых формах проникает в массы посредством культуры и СМИ. Следует учитывать и увеличивающуюся роль искусственного интеллекта в повседневной жизни, роботизацию, развитие социальных сетей и масс-медиа, развитие генетических технологий, современных вспомогательных репродуктивных технологий. Многие из указанных сфер еще не имеют достаточного законодательного урегулирования, а некоторые вообще какого-либо регулирования.

Другими словами, на наших глазах мироустройство, в котором мы жили меняется, искусственный интеллект создает объекты искусства, которые все больше похожи на человеческие, а отличить их может лишь специалист, человечество на пороге вынашивания ребенка в искусственной «робо-матери», а роботы-андроиды в ближайшем будущем будут повсеместны, как обычный бытовой прибор. Все эти вопросы требуют осмысления философского уровня. И все это отражается на мировоззрении человека, его вере, пересекается с правом на свободу совести. При этом уже сейчас влияние социальных сетей и медиа настолько велико, что способно формировать общественные взгляды. Одной из проблем, связанных с реализацией права на свободу совести, заключается в системах умной фильтрации контента. Когда компьютер с помощью алгоритмов предлагает человеку определенный контент, влияя таким образом на его мировоззрение. С одной стороны человек ищет

информацию добровольно, с другой он неосознанно попадает в информационный «пузырь», созданный определенной тематики искусственным интеллектом, что в конечном итоге подталкивает его к определенному выбору, и суверенность выбора даже вероисповедания становится под сомнение.

Современная государственность России с момента принятия закона «О свободе совести и религиозных объединениях» уверенно движется по пути гармонизации и совместному существованию, и взаимодействию различных верований с сохранением их идентичности, что является необходимым составляющим для укрепления общества. Однако, современные вызовы свободы вероисповедания, не возникающие ранее, появившиеся только в современности, требуют новых путей решения, и новых подходов к предоставлению гарантий защиты права.

Библиографический список

1. Багдасарян С.Д. Концепт светского государства и свободы совести//История государства и права. 2022. № 8. С. 23-27.
2. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви / Авт. предисл. Л. Зандер. М., 1991.
3. Ганюшкина Е.С. Влияние алгоритмов фильтрации социальных сетей на формирование общественного мнения // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2024. Вып. №2 (14). С. 87.
4. Живулин В.А. Теоретико-правовые основы регулирования современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2006. 26 с.
5. Загребина И.В. Государственная религиоведческая экспертиза (теория и практика). М.: Юриспруденция. 2012. 218 с.
6. Знаменский П.В. История русской церкви: Учебное руководство. Париж; Москва, 1996.
7. Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917 — 1938 гг.). М.: Знание. 2005. 64 с.
8. Правовые расследования РАПСИ. Война: конец гонениям на церковь. Электронный ресурс.
https://rapsinews.ru/incident_publication/20190528/299677958.html
(дата обращения: 21.12.2025).
9. Пчелинцев А.В. Право не стрелять: альтернативная гражданская служба. М.: Паллада. 1997. 112 с.
10. Религия и права человека: на пути к свободе совести. Вып. 3. /Сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатова. – М.: Наука, 2011. 299 с.
11. Розенбаум Ю.А. Отделение церкви от государства в СССР // Советское государство и право. № 3. 1972. С. 56.

12. Рудинский Ф.М. Советское право и преодоление религиозных предрассудков // Советское государство и право. №2. 1964. С. 51.
13. Смирнова Н. А. Реформация: Большая российская энциклопедия / Н.А. Смирнова, А. В. Рандин; ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая российская энциклопедия. Электронная версия https://bigenc.ru/religious_studies/text/3507776 (дата обращения: 21.12.2025).
14. Советское законодательство о религиозных культах/ З.Г. Корчева, П.П. Яшин. - Харьков: Вища шк. Изд. при Харьк. ун-те, 1985. 119 с.
15. Сомин Н. В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру за веру в России в XX в // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 101–110.
16. Стецкевич М. С. Свобода совести: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 11.
17. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2013. С. 7.
18. Тимофеев В.Д. Марксистско-ленинское учение о свободе совести. М, 1983.

Гречухин Михаил Андреевич
преподаватель кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин,
Международного юридического института
ya@dr-migre.ru

Grechukhin Mikhail Andreevich
higher school teacher
of the Department of Theory of Law and
Public Law Disciplines,
the International Law Institute

ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

CIVIL SOCIOCULTURAL IDENTITY AND STATE IDEOLOGY: PROBLEMS OF INTERACTION

Аннотация. В статье исследуется проблема взаимодействия общегражданской социокультурной идентичности и государственной идеологии в современном российском обществе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции российского общества на качественно новой идеологии, основанной на идеях общегражданской социокультурной идентичности, в условиях запрета на конституционном уровне установления государственной идеологии.

Abstract. The article examines the problem of interaction between civil sociocultural identity and state ideology in modern Russian society. The relevance of the research is determined by the need to integrate Russian society on the basis of a qualitatively new ideology based on the ideas of civil sociocultural identity, under the constitutional ban on establishing state ideology.

Ключевые слова: социокультурная идентичность; государственная идеология; идеологическое многообразие; национальная идентичность; культурная интеграция.

Keywords: sociocultural identity; state ideology; ideological diversity; national identity; cultural integration.

В условиях сложной геополитической обстановки, а также явного кризиса западноевропейской идеологии, выражающегося в сознательном уходе не только от традиционных семейных и религиозных ценностей, но и собственно от традиционной западноевропейской политической культуры, в Российской Федерации всё чаще звучат призывы к включению государственной идеологии

в систему идеологического многообразия с приданием ей определенного приоритета. Вместе с тем, в государственных программах и доктринах всё чаще упоминается категория социокультурной идентичности, в которой в рамках настоящей статьи наибольший интерес представляет общегражданская социокультурная идентичность, то есть устойчивое социально-психологическое состояние субъекта (индивида, группы, сообщества), которое выражает его отношение к самому себе, окружающим и социокультурному пространству. Она проявляется в поведении, образе мысли, доминантных ценностях и способах связи с себе подобными. В её основе лежит осознание принадлежности к общей культурной среде, разделяемых ценностей, норм и паттернов поведения, которые формируют единое социокультурное поле вне зависимости от этнической, региональной или конфессиональной принадлежности¹. Это системное качество личности и социальных групп, выражающееся в осознании принадлежности к единому гражданскому сообществу, принятии общих ценностей, норм и символов, чувстве солидарности и ответственности за судьбу страны.

Общегражданская социокультурная идентичность формируется на основе общих ценностей, норм и традиций, которые разделяются членами общества. В контексте современных вызовов и угроз, таких как распространение чуждых культурных ценностей и идей, а также усиление миграционных потоков социокультурная идентичность приобретает стратегическое значение. Сегодня разные государства разрабатывают стратегии развития на основе собственной социокультурной, национальной, конституционной идентичности. Поэтому в юридической доктрине поставлен вопрос о новом концепте соразмерности универсального и национального в праве, который формируется в системе координат всечеловеческого цивилизационного проекта. На смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве приходит сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального - результат полицентричного подхода, предполагающего равноправие различных культур и цивилизаций и многообразие национальных социокультурных ценностей². Это стало своеобразным ответом государств, желающих сохранить свою самобытность на угрозы с Запада. Так, определенные механизмы укрепления социокультурной идентичности вытекают из Стратегии нацбезопасности³ и Основ геополитики⁴. А Указом Президента РФ от 18.06.2024 № 529 "Об

¹ Арефьев М.А., Зыкин А.В., Виноградова С.А., Федоров М.В. Социокультурная идентичность: суждения, определения и современные проблемы // Социодинамика. 2022. № 8. С. 1-13.

² Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5. С. 404.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).

утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий" Укрепление социокультурной идентичности российского общества отнесено к приоритетным направлениям научно-технического развития.

В тоже время, решение вышеупомянутых задач укрепления общегражданской социокультурной идентичности представляется невозможным без общегражданской идеологии, то есть идей и ценностей, консолидирующих российское общество. Россия исторически характеризуется глубоким разделением между различными социальными группами: богатыми и бедными, молодежью и старшим поколением, жителями мегаполисов и провинциалами и т.п. Прежде всего в нашем обществе исторически сложилось противостояние между сторонниками западноевропейского пути развития, основанного на идеях классического либерализма и демократии, и собственного пути, основанного на традиционных российских ценностях и идеях сильной власти. В условиях глубочайшего кризиса западноевропейского общества, появлением открыто деструктивных идей, сторонники западноевропейских ценностей (как их часто обобщенно называют «либералы») всё чаще необоснованно причисляются к врагам российского государства. Соответственно подвергаются критике правовая доктрина, сформировавшаяся в 90х гг прошлого века и прежде всего положения Конституции Российской Федерации: о приоритете прав человека, о запрете государственной идеологии и т.п. Конституция РФ провозглашает идеологическое многообразие, что, по мнению некоторых исследователей, не способствует консолидации общества.

Вместе с тем, после распада СССР обострились латентные национальные и этноконфессиональные противоречия, а отсутствие интегрирующей идеологии усилило дезинтеграционные тенденции. Демонтаж советской идеологической модели не привёл к формированию новой общегражданской интегративной идеологии. В результате в обществе сосуществуют конкурирующие идеологические доктрины, что препятствует выработке коллективных действий и усиливает социальную разобщённость. Крушение единой государственной идеологии ряд ученых считает крушением идентичности, в том числе социокультурной. Так С.Г. Кара-Мурза, отмечает: «На разрушение духовного и психологического каркаса советского народа, была направлена большая кампания, названная „перестройкой“. Демонтаж народа проводился сознательно, целенаправленно, с применением сильных и даже преступных технологий... В результате экономической и информационно-психологической войн была размонтирована „центральная матрица“ мировоззрения, население утратило целостную систему ценностных координат. В результате масса людей утратила связную картину мира и способность к логическому мышлению, выявлению причинно-следственных связей. Защитные системы советского государства и общества не нашли адекватного ответа на новый исторический вызов. К 1991 г. советский народ

был в большой степени „рассыпан” — осталась масса людей, не обладающих надличностным сознанием и коллективной волей»¹.

В настоящее время существуют разногласия необходимости общегосударственной идеологии. Сторонники данной позиции считают, что исключение возможности установления государственной идеологии было ошибкой, что «без государственной идеологии построить суверенное государство невозможно»². При этом, сторонники данной позиции убеждены, что государственная идеология должна быть нормативно закреплена. Несмотря на кажущуюся логичность данных предложений, с ними никак нельзя согласиться. Авторы не учитывают возможность использования данной конструкции для утверждения авторитарного и даже тоталитарного политического режима, что неизбежно приведет полному разрушению взаимосвязи государства и гражданского общества и в конечном счёте повлечет за собой разрушение общегражданской социокультурной идентичности.

В этой связи возникает вопрос о взаимосвязи общегражданской социокультурной идентичности и государственной идеологии. Идеология представляет собой совокупность социальных ценностей и целей, в то время как культура хранит исторически сложившиеся образцы и нормы. Если идеологические ценности вступают в противоречие с культурными кодами, это может привести к расслоению общества, социокультурной дезинтеграции. Например, дискредитация коммунистической идеологии без замены её равноценной альтернативой способствовала распаду СССР. В тоже время, попытки укрепления социокультурной идентичности в Российской Федерации вызывают обоснованные опасения подмены их новой государственной идеологией. В ст. 13 Конституции РФ провозглашается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Вместе с тем, социокультурная идентичность и идеологическое многообразие тесно связаны между собой. С одной стороны, социокультурная идентичность формируется под влиянием общих ценностей, норм и традиций, которые могут быть определены идеологическими установками. С другой стороны, идеологическое многообразие способствует обогащению социокультурной идентичности, предоставляя возможность выбора и самовыражения для различных групп и индивидов.

Ряд ученых тесно связывают социокультурную идентичность и государственную идеологию. В этой связи представляет интерес аналитический доклад Е.В. Охотского³. Охотский считает, что отказ от государственной идеологии провоцирует сбой в ценностных ориентирах, стимулирует различные формы как левых, так и правых экстремистских

¹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2007. С. 240.

² Воронин С.А. Генезис, сущность и эволюция либерализма. М., 2017. С. 272.

³ Охотский Е.В. Идеология государства и государственной службы: возможность, необходимость, реалии исторического выбора: аналитический доклад. М.: Издательский дом «Дело», 2025. 173 с.

установок. Автор справедливо отмечает, что: «Государственная идеология в условиях истинной демократии правовой законности - не тоталитаризм и не отрицание плюрализма, а мощный мобилизующий потенциал и привлекательность разделяемых государством идеалов, ценностей и императивов. Это механизм единения верхов и низов, одни из значимых факторов единой для всех политической, финансово-экономической и управленческой дисциплины»¹. Вместе с тем, Охотский вслед за другими учеными, по сути, предлагает альтернативу государственной идеологии. Ранее, К. Гаджиев, например отмечает, что «идеологии, призванные служить в качестве связующих звеньев тех или иных сообществ, социальных классов и слоев, не могут исчезнуть навсегда. Неизбежно появятся новые идеологические конструкции или мифы, которые заполнят образовавшийся вакуум, принимая иные очертания»². Следует согласиться с компромиссным предложением, выраженным в работах различных современных исследованиях, о равноценной замене государственной идеологии, которая по своей сути представляет собой навязывание государственных интересов обществу, общегражданской интегративной идеологией, или общенациональной идеологией, основанной на сочетании традиционных ценностей и современных демократических тенденциях, основанных на классических идеях либерализма (человек – его права и свободы являются высшей ценностью). Огромный вклад в формирование национальной правовой идеологии России внес С. С. Алексеев. Национальная правовая идеология не подчиняется определенным политическим и экономическим взглядам, преобладающим в обществе в разные исторические периоды. Исследования в области общенациональной идеологии в настоящее время привлекают внимание различных ученых, таких как философы, политологи, социологи и юристы: В. Г. Добренков, Т. А. Алексеева, В. Н. Кузнецов, Ю. Г. Волков, А. С. Панарин, К. А. Лотарев, Н. А. Моисеева, Ю. А. Красин и другие. Они признают важность наличия определенной идеологии или национальной идеи, но каждый из них трактует их содержание по-своему.

Российская государственность имеет свои особенности, которые влияют на формирование социокультурной идентичности. К ним относятся, на наш взгляд: многонациональность и многоконфессиональность российского общества; историческое наследие и культурные традиции, которые оказывают влияние на формирование ценностей и норм и геополитическое положение России и её роль в мировом сообществе.

Разумеется в современном российском обществе не могут быть применены ни имперская идеология дореволюционной России, выразившаяся в известной триаде К.П. Победоносцева: «Православие, Самодержавие, Народность», ни советская идеология, основанная кстати на западной

¹ Охотский Е.В. Государственная идеология - неперемнная составляющая успешной политики и созидającego государственного строительства // Право и управление. XXI век. 2022. №18(4). С. 31.

² Гаджиев К. Конец или возрождение идеологии? // Свободная мысль. 2016. № 1. С. 101.

марксистской теории, ни тем более квазилиберальная идеология конца XX-начала XXI века, базирующая на слепом копировании западных ценностей без учёта российской традиционной культуры. В.В. Путин с самого начала своей президентской стратегии в статье «Россия на рубеже тысячелетий» заявил о приверженности демократическим преобразованиям, деидеологизации государственного управления и деполитизации государственной службы¹. Основа для последующей разработки целостной общегражданской социокультурной идентичности в Российской Федерации положена ч. 2 ст. 67.1 Конституции, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Конституционный Суд РФ, анализируя данное конституционное положение, отметил, что включение в текст Конституции РФ указания на веру в Бога, переданную народу России предками, не означает отказа от светского характера Российского государства, провозглашенного в ст. 14 Конституции РФ, и от свободы совести, гарантируемой ст. 28 Конституции РФ, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в Российской Федерации, не ставит вопреки ч. 2 ст. 19 Конституции РФ граждан России в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и ее конкретной направленности и призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности².

Следует отметить, что, находясь на пике своей популярности наш Президент отказался от внесения поправок в упомянутую статью 13 Конституции Российской Федерации, отказавшись от предложений установить официальную государственную идеологию. Очевидно, что это не достигло бы целей консолидации российского общества. Укрепление социокультурной идентичности прежде всего стирает противоречия между идеологическим многообразием и необходимостью формирования общекультурных ценностей. В тоже время, общегражданская социокультурная идентичность, равно как и общенациональная идеология, ни в коем случае не должны вступать в противоречие с идеологическим многообразием, подменять его. Сочетание

¹ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

² абз. 6 п. 3 мотивировочной части Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации" //СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).

идеологического разнообразия с социокультурной идентичностью требует тщательного подхода, который сбалансирован между свободой выражения и поддержкой общественной структуры. Такая динамика можно сказать определяет границы идеологического многообразия, сглаживая противоречия между ними и способствуя формированию стабильного и гармоничного общества.

Взаимодействие общегражданской идентичности и государственной идеологии в России осложняется историческими противоречиями, отсутствием консолидирующей идеологии и вызовами современности. Преодоление этих проблем требует комплексного подхода, включающего формирование символического консенсуса, учёт культурных особенностей, развитие диалога между государством и обществом, а также активную роль образовательных и медийных институтов. Успешное решение этих задач станет залогом стабильности и единства российского общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.12.2025).
5. Арефьев М.А., Зыкин А.В., Виноградова С.А., Федоров М.В. Социокультурная идентичность: суждения, определения и современные проблемы // Социодинамика. 2022. № 8. С. 1-13.
6. Воронин С.А. Генезис, сущность и эволюция либерализма. М: Изд-во РУДН, 2017. 273 с.
7. Гаджиев К. Конец или возрождение идеологии? // Свободная мысль. 2016. № 1. С. 93-104.
8. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2007. 576 с.
9. Охотский Е.В. Идеология государства и государственной службы: возможность, необходимость, реалии исторического выбора: аналитический доклад. М.: Издательский дом «Дело», 2025. 175 с.

10. Охотский Е.В. Государственная идеология - неременная составляющая успешной политики и созидającego государственного строительства // Право и управление. XXI век. 2022. №18(4). С. 19-33.
11. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.
12. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5.С.403-414.

Гришина Татьяна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
преподаватель кафедры истории государства и права
Московского государственного юридического университета
pravo_17@mail.ru

Гулина Вера Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
vera.gulina2010@yandex.ru

Grishina Tatiana Mikhailovna

candidate of Legal Sciences,
associate Professor of the Department
of Theory of Law and State-Legal Disciplines
International Law Institute, lecturer
at the Department of History of State and Law
Moscow State Law University

Gulina Vera Vasilyevna

candidate of Legal Sciences,
associate Professor of the Department
of Theory of Law and State-Legal Disciplines
International Law Institute

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

ON THE ISSUE OF THE INTERACTION OF LOCAL SELF - GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Аннотация. В статье выявлены отдельные факторы
взаимообусловленности и взаимодействия российского гражданского

общества и института местного самоуправления. Авторы исходят из позиции, что институт местного самоуправления в значительной мере отражает состояние политических и правовых процессов в обществе, что подтверждается анализом механизма его взаимодействия с гражданским обществом, а также органами государственной власти России, как элементами единой системы публичной власти. В заключении отмечено, что сегодня исключительно важно развивать гражданское общество, тем более в период обострения текущих угроз и вызовов, связанных как с внутренними политическими, социально-экономическими, идеологическими процессами, так и межгосударственными проблемами. Показано, что особую роль в данном процессе играют различные формы прямой демократии на местном уровне, а также иные формы осуществления населением местного самоуправления, в частности, общественные палаты всех уровней, которые образуют своеобразный институт представительства граждан России. Сделан вывод о необходимости обеспечения гармоничного взаимодействия и партнерства институтов гражданского общества с органами местного самоуправления, важности развития форм их взаимодействия с целью решения современных задач государственно-правового строительства Российской Федерации.

Abstract. The article identifies some factors of interaction between Russian civil society and local self-government. The authors argue that the institution of local self-government largely reflects political and legal processes in society, which is confirmed by an analysis of the mechanisms of its interaction with civil society, as well as with state authorities of Russia. In conclusion, it is noted that the dynamic development of Russian civil society is extremely important today, especially during the period of escalation of current threats and challenges related to both internal political, socio-economic, and ideological processes, and interstate problems. Various forms of direct democracy at the local level play a major role in this process, one of them are public chambers - an unique form for representing Russian citizens. Thus, it is very important to ensure harmonious interaction and partnership between civil society institutions and local government bodies, to develop forms of their interaction in order to solve modern problems of state and legal development of the Russian Federation.

Ключевые слова: гражданское общество, органы местного самоуправления, государственная власть, система публичной власти, конституционная реформа, общественные палаты.

Keywords: civil society, local self-government bodies, state power, public authority system, constitutional reform, public chambers.

Продолжительное время в обществе и научных кругах ведется дискуссия о состоянии гражданского общества и местного самоуправления, их взаимообусловленности и результатах взаимодействия. Специалисты спорят о

способах взаимодействия и выборе путей развития¹, резюмируя необходимость соответствующих реформ².

Существует научное мнение, что местное самоуправление по своей сути является лишь структурным элементом гражданского общества и способом самоорганизации населения³, что предполагает децентрализацию власти в государстве и исключение монополизма в принятии решений на любом ее уровне. Во многих научных работах делается акцент на то, что местное самоуправление является институтом гражданского общества⁴. Исследователь А.Г. Головин полагает, что, поскольку гражданское общество, как совокупность людей с активной гражданской позицией, проявляющих свою инициативу, не имеет прямых властных рычагов кроме институтов прямой демократии, оно может оказывать влияние на политические процессы через местное самоуправление⁵.

Наличие института местного самоуправления, начиная со времени своего исторического становления⁶ и на сегодняшний день во всех своих проявлениях, безусловно, выступает одним из значимых условий развития общества. Данный институт, появившийся еще в догосударственный период в форме родовой, а потом и соседской общины, сопровождал человечество на всем его становлении и развитии. Институт местного самоуправления также тесно связан и с государством и иными элементами политической системы общества, поскольку его развитие и функционирование проходило параллельно с развитием государства и его институтов. Таким образом, местное самоуправление сочетает в себе и общественные характеристики и характеристики, присущие государству. Поэтому ограничивать предназначение института местного самоуправления только структурным элементом гражданского общества недостаточно. Местное самоуправление является как институтом общественным (институтом гражданского общества), так и институтом государственным, но функционирующим с определенной степенью самостоятельности от государства и его органов. Равно и гражданское общество можно назвать независимым от государства и

¹ Чертков А. Н. Государство и местное самоуправление в России: принцип единства публичной власти и проблемы разграничения её компетенции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 39–50.

² Кириллова Е. А. К вопросу о муниципальной реформе в Российской Федерации / Е. А. Кириллова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 4. С. 19–23.

³ Шубин Ю.А. Местное самоуправление и гражданское общество // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 1. С. 9–12.

⁴ Мельников И.А. Развитие института местного самоуправления в условиях становления гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 157 с.

⁵ Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 71–88.

⁶ Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Исторические корни местного самоуправления в России // Вестник Армави́рского государственного педагогического университета. 2022. № 1. С. 89-97.

самоорганизующимся институтом¹. Вместе с тем местное самоуправление и гражданское общество – понятия не однопорядковые, однако становление и развитие одного является важным условием для становления и развития другого.

Говоря о взаимообусловленности местного самоуправления и гражданского общества, можно исходить из тезиса, что эволюция местного самоуправления отражение генезиса института гражданского общества. Не случайно в указе Президента от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» закреплено, что «особую роль играет местное самоуправление в становлении гражданского общества в России, являясь одновременно и механизмом формирования такого общества, и его неотъемлемой составной частью»².

Однако, на наш взгляд, эффективная реализация функций института местного самоуправления, особенно в части реализации прямых форм демократии на нижнем уровне публичного властвования, обуславливается и определяется как раз уровнем развития гражданского общества, а не наоборот. Этот тезис объясняется тем, что институт местного самоуправления зародился в догосударственный период в обществе (община родовая-соседская).

В ст. 3 Конституции России 1993 г. регламентировано, что народ является единственным источником власти, но не самой властью³, а полномочия на ее осуществление могут быть выражены в прямой и опосредованной формах. Местное самоуправление как раз и является институтом, представляющим интересы местного сообщества, представленным в различных (самых многочисленных в системе публичной власти России) организационно-правовых формах и выражающим гражданский социум.

Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а равно и предыдущий закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, предусматривали различные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления (глава 5)⁴. При этом отдельные исследователи обоснованно утверждают, что в немалой степени утерян интерес к муниципальным

¹ Голубятников Д. О. Развитие гражданского общества в России как механизма политического участия// Международный научно-исследовательский журнал. 2025. №1(151). URL: <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.76> (дата обращения: 10.01.2026).

² СЗ РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5011.

³ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 24.03.2025. № 12. Ст. 1200.

референдумам и выборам, как прямым формам волеизъявления местного населения, а проблема абсентеизма является одной из главных именно на муниципальном уровне, требующих незамедлительного решения.

Сходы граждан, осуществляемые в малых (сельских) поселениях (100-300 человек), которые могли выполнять роль представительного органа, прекращают свое существование, поскольку многие муниципальные районы стремительно заменяются на одноуровневые муниципальные и (или) городские округа. Однако двухуровневая система организации института местного самоуправления допускается новым законом, но не повсеместно, а, скорее, как исключение из правила. Из нового закона исчез институт отзыва выборных лиц местного самоуправления и правотворческая инициатива граждан. Преобразование муниципального образования и изменение границ теперь осуществляется только с согласия населения, выраженного представительным органом муниципального образования. Раньше подобные процедуры при преобразовании поселений (городских и сельских) и (или) изменении их границ осуществлялись с согласия населения, выраженного путем голосования. Следует заметить, что поселения (городские и сельские) до сих сохраняются во многих субъектах Российской Федерации, которые сохранили двухуровневую организацию местного самоуправления. Такие формы осуществления населением местного самоуправления, как публичные слушания, опросы, инициативные проекты, носящие рекомендательно-консультативный характер, способны лишь диспозитивно воздействовать на решения органов местного самоуправления во взаимодействии с местным сообществом¹. Таким образом, становится очевидна недостаточность влияния гражданского общества на решение местных вопросов.

Конституционные новеллы 2020 г. ввели в теорию и практику, в научный и общественный дискурс новую правовую категорию «единая система публичной власти» (п. 3 ст. 132). Цель данной новеллы – установить гармоничное взаимодействие государственной власти с органами местного самоуправления в рамках модели эффективного решения общегосударственных задач и развития социально-экономического пространства Российской Федерации с учетом геоэкономических, культурных и иных приоритетов местных территорий².

Важно отметить, что тесное взаимодействие органов публичной власти не влечет поглощение местного самоуправления государственной властью, что следует из принципиального конституционного положения (ст. 12), регламентирующего самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий, нахождение их вне системы органов государственной власти. Сущность института местного самоуправления, в свою очередь, состоит именно в реализации «народовластия». Это отдельный элемент в

¹ Комлев Е.Ю. Муниципальная реформа 2025 года в России: анализ основных изменений //Муниципальная служба: правовые вопросы. 2025. № 04. С.6-9.

² Коновалов Д.О. Единая система публичной власти в Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС. 2022. Том 8. Выпуск 4 (20). С. 55–60.

конструкте публичной власти, наиболее приближенный к народу России и тесно с ним взаимодействующий. Он представляет тот уровень, с которого «демос» должен в демократическом правовом государстве стать «кратосом», что и является основой для реализации эффективного взаимодействия публичной власти с населением, иначе говоря, выражения его воли через местное самоуправление, являющееся особой формой осуществления народом своей власти. Следствием пристального внимания к работе муниципальных институтов и стало принятие положения о «Заслуженном работнике местного самоуправления Российской Федерации»¹, что подчеркивает значимость муниципальной службы в организации и деятельности государственного механизма России.

Можно утверждать, что в числе главных задач местного самоуправления является как самостоятельное решение тех или иных вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности местного населения муниципального образования в соответствии со своей компетенцией, так и донесение насущных интересов граждан до органов государственной власти без промедления и искажений. Прежде всего, это касается насущных жизненных проблем, с которыми граждане вынуждены обращаться во властные структуры, к чиновникам.

Следовательно, вопрос взаимодействия и делового взаимопонимания структур публичной власти (в общем), местного самоуправления (в частности) и гражданского общества, как весьма активного слоя народонаселения России, является весьма актуальным и заслуживающим обстоятельного осмысления со стороны научного сообщества, органов правотворческой и исполнительной власти.

В свою очередь, совершенствование механизма государства его функционирования невозможно без активной гражданской активности не только на общегосударственном, но и на местном уровне, без прямого выражения воли граждан в различных формах, включая референдумы, выборы, правотворческие инициативы, сходы и т.п. На федеральном уровне значимо выделяется деятельность Общественной палаты России, которая стала прообразом региональных палат.

Развитие российского гражданского общества особенно важно в настоящее время в момент обострения текущих угроз и вызовов, связанных как с внутренними политическими, социально-экономическими, культурными процессами, так и геополитическими рисками. Нацеленность общества на исторически сложившиеся традиционные ценностные установки, к сожалению, незаслуженно отодвинутые в тех или иных аспектах на второй план, сегодня наиболее ярко проявляется и декларируется через все возможные линии связи народа и органов публичной власти России.

¹ Указ Президента РФ от 16.01.2024 № 41 «Об установлении почетного звания «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации» (вместе с «Положением о почетном звании «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации»)). URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

Местное самоуправление, как один из институтов публичной власти, наиболее близкий к историческим и местным традициям, и его органы в данном процессе должны быть наиболее активными. Именно в деятельности органов местного самоуправления в силу их специфики их деятельности и близости к местному населению, прежде всего, возможно эффективное преодоления «синдрома неэффективной бюрократии» в части усиления общественного контроля в этой сфере, что было отмечено Уполномоченным по права человека в Российской Федерации в докладе о своей деятельности за 2023 г.

Сама сущность местного самоуправления предполагает в себе больший демократизм и диспозитивность управленческих решений, поскольку участие в волеизъявлении дозволено реализовывать не только гражданам России, но и иностранцам (апатридам), постоянно или преимущественно проживающим на территории определенного муниципального образования, при условии наличия соответствующего международного договора Российской Федерации с данным иностранным государством. Такой человек обладает не только активным избирательным правом, но также может и баллотироваться на выборную должность главы муниципального образования или депутата представительного органа, а также участвовать в местном референдуме (п.10 ст.4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»)¹.

На основании вышесказанного, следует отметить некоторую противоречивость современной модели местного самоуправления: с одной стороны, вовлечение в управление местными делами большего количества местного населения с различными правовыми статусами, большее количество форм осуществления местного самоуправления населением (по сравнению с государственным уровнем), с другой стороны – сокращение прямых форм волеизъявления народа вследствие оптимизации видов муниципальных образований (в частности, уход от двухуровневой системы муниципального управления) и неразвитость форм участия населения в осуществлении местного самоуправления (отсутствие механизма учета мнения населения при реализации совещательно-рекомендательных форм). Каковы здесь пути организации сбалансированного взаимодействия власти и населения, укрепление информационных связей и установление диалога между органами местного самоуправления, их должностными лицами и гражданского общества? В качестве позитивного примера для глав местных администраций могут послужить систематические «прямые линии» с президентом России, на которых он ведет многочасовые диалоги с гражданами России не только о делах государственной важности, но и о насущных проблемах органов местного самоуправления, подчас вскрывая самые болезненные точки в их деятельности. Применяя инструмент «прямого диалога», руководители органов местного самоуправления могут достигнуть высокого уровня

¹ СЗ РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

взаимопонимания и углубления в проблемы местного населения, доверия к власти.

Отметим, что институтами гражданского общества являются различные объединения, в т.ч. благотворительные фонды, творческие коллективы, социально-политические движения и другие такого рода образования, которые могут активно выступать от лица своих участников и доносить до глав и органов муниципалитетов коллективные обращения, результаты опросов, правотворческие инициативы, а также участвовать в публичных слушаниях. Ведь голоса коллективных субъектов всегда были более весомыми при учете народного мнения. В данном контексте, следует выделить как важный инструмент партнерских отношений с органами местного самоуправления – общественные палаты муниципальных образований, которые выступают в роли системного института представительства местного населения, части наиболее уважаемых и активных членов гражданского общества. Однако, существуют пробелы и неточности в нормативной регламентации правового статуса общественных палат.

Правовая сущность муниципальных общественных палат не соотносена в должной мере с конституционно-правовой природой местного самоуправления. Федеральное законодательство не дает четкого представления о том являются ли они структурами местного самоуправления или можно их отнести к общественным организациям. На наш взгляд, общественные палаты муниципальных образований можно отнести к «иным формам осуществления населением местного самоуправления, которые не противоречат Конституции РФ и федеральным законам» (п. 3 ст. 42 Федерального закона № 33). Правовое регулирование «иных форм осуществления населением местного самоуправления» осуществляется муниципальными образованиями самостоятельно. В качестве одной из «иных форм» Федеральный закон № 33 закрепил общественно значимые работы, которые до 2025 года закреплялись в муниципальных правовых актах только нескольких муниципальных образований.

Анализируя правовое регулирование общественных палат муниципальных образований, можно выделить два аспекта.

Во-первых, общественные палаты не создаются местным населением, но в их организации принимают участие органы местного самоуправления, а в отдельных субъектах и государственные органы.

Во-вторых, общественные палаты действуют согласно Закону РФ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ¹. Соответственно их деятельность нельзя в прямом смысле назвать самоуправлением, а их структуру самоорганизаций.

В вышеуказанном Законе (ст. 12) общественные палаты всех уровней, включающие в свой состав граждан России, объединенных на основе

¹ СЗ РФ. 28.07.2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.

общности интересов, определены как субъекты общественного контроля, что роднит их с общественными организациями.

Также в правовой статус общественных палат входит право вынесения на рассмотрение местных общественных инициатив, выражения мнения местного населения и координирование участия местных сообществ в решении вопросов местного значения.

Среди задач, выполняемых муниципальными общественными палатами, можно выделить: обеспечение взаимодействия местного населения с органами местного самоуправления; учёт интересов жителей муниципалитетов, защита их прав и свобод в формировании органов местного самоуправления, реализации стоящих перед ними задач; осуществление общественного контроля за деятельностью органов публичной власти.

Последнее названное полномочие свидетельствует о важности данного вида контролирования в системе контрольной деятельности российского государства.

Очевидна важность решения вопросов взаимодействия гражданского общества и органов муниципальной власти. Имеющиеся механизмы взаимодействия имеют значительные резервы для развития и повышения их эффективности. Весьма значимой видится роль муниципальных общественных палат в системе партнерства органов муниципальной власти и институтов гражданского общества, равно и органов государственной власти. Соответственно законодателю следует четко определить в федеральном законодательстве правовой статус общественной палаты муниципального образования и, в итоге, более активно прибегать к сотрудничеству с данным институциональным образованием, способным стать ведущим звеном представительства местного населения в механизме взаимодействия «государство – местное самоуправление – гражданское общество».

Такой подход позволит обеспечить гармоничное взаимодействие и партнерство различных институтов гражданского общества и органов (должностных лиц) местного самоуправления для проведения конструктивного диалога и взаимодействия по формуле «публичная власть – народ», с целью решения социально-экономических, культурных, политических, экологических и иных задач, стоящих сегодня перед регионами и в целом перед Российской Федерацией.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 24.03.2025. № 12. Ст. 1200.
3. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ // СЗ РФ. 28.07.2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.

4. [Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»](#) // СЗ РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
5. Указ Президента РФ от 16.01.2024 № 41 «Об установлении почетного звания «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации» (вместе с «Положением о почетном звании «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации»)). URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
6. Указ Президента от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5011.
7. Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Исторические корни местного самоуправления в России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 1. С. 89-97.
8. Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 71–88.
9. 9.Голубятников Д. О. Развитие гражданского общества в России как механизма политического участия// Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 1 (151). URL: <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.76> (дата обращения: 10.01.2026). DOI: 10.60797/IRJ.2025.151.76.
10. Кириллова Е. А. К вопросу о муниципальной реформе в Российской Федерации Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 4. С. 19–23.
11. 11.Комлев Е.Ю. Муниципальная реформа 2025 года в России: анализ основных изменений //Муниципальная служба: правовые вопросы. 2025. № 04. С.6-9.
12. Коновалов Д.О. Единая система публичной власти в Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС. 2022. Том 8. Выпуск 4 (20). С. 55–60.
13. Мельников И.А. Развитие института местного самоуправления в условиях становления гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 157 с.
14. Чертков А. Н. Государство и местное самоуправление в России: принцип единства публичной власти и проблемы разграничения её компетенции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 39–50.
15. Шубин Ю.А. Местное самоуправление и гражданское общество // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 1. С. 9–12.

Гулина Вера Васильевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
vera.gulina2010@yandex.ru

Демина Милана Васильевна
студентка 2 курса Международного
юридического института
demina.law@mail.ru

Gulina Vera Vasilyevna
candidate of Legal Sciences,
associate Professor of the Department
of Theory of Law and State-Legal Disciplines
International Law Institute
vera.gulina2010@yandex.ru

Demina Milana Vasilyevna
student of the International Law Institute, 2nd year
demina.law@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF DEMOCRACY IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Аннотация. В статье анализируется соотношение понятий "демократия" и "народовластие". Авторы сравнивают уровни представительства населения в центральных и местных органах власти в 20 веке. Выявляются формы и способы участия народа в управлении государством с начала формирования российского государства до 20 века.

Abstract. The article analyzes the ratio concepts of "democracy" and "people's power". The authors compare the levels of population representation in central and local authorities in the 20th century. The authors identify the forms and methods of people's participation in government from the beginning of the formation of the Russian state until the 20th century.

Ключевые слова: демократия, народовластие, представительство населения.

Key words: democracy, people's power, population representation

Проблема народовластия является не новой и существует практически столько же, сколько веков насчитывает человеческая история. При этом по сей день нет ответа на вопрос об идеальной формуле и пропорции участия народа в осуществлении власти. Во многом это происходит потому, что не существует двух идентичных государств, и даже одно и то же государство, взятое в разные исторические промежутки, представляет собой различные, если не сказать, диаметрально противоположные явления. На протяжении времени доля участия народа в государственных и местных делах изменялась, что всегда коррелировало с существовавшими на тот момент формой власти и политическим режимом. Данное положение вещей говорит о столь же высокой актуальности проблемы концепции народовластия и в наши дни.

Проследим как менялся уровень представительства граждан в органы власти (центральной и местной) в России за прошедшие 100 лет. Так, по Конституциям РСФСР 1918 и 1925 годов «местные советы депутатов образовывались: а) в селениях – 1 депутат на 100 человек, но не менее 3 и не более 50 депутатов на каждое селение, б) в городах - 1 депутат на 1 000 человек, но не менее 50 и не более 1 000 членов» (ст.57 и ст.59)¹.

В настоящее время, начиная с 2003 года, количество депутатов представительных органов муниципальной власти определяется в уставах муниципалитетов, но в законах определена нижняя норма представительства в зависимости от численности населения муниципального образования. Так, в соответствии с федеральными законами о местном самоуправлении 2003 и 2025 годов, «численность депутатов представительного органа не может быть менее:

- 7 человек - при численности населения менее 1000 человек;
- 10 человек - при численности населения от 1 000 до 10 000 человек;
- 15 человек - при численности населения от 10 000 до 30 000 человек;
- 20 человек - при численности населения от 30 000 до 100 000 человек;
- 25 человек - при численности населения от 100 000 до 500 000 человек;
- 35 человек - при численности населения свыше 500 000 человек (п.6 ст.35 и п.6 ст.15)².

В старом Федеральном законе от 28.08.1995 № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «численный состав представительного органа местного самоуправления определялся уставом муниципального образования» и закон не содержал больше никаких

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года.

² Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

критериев численности депутатов¹. В первом законе о местном самоуправлении в Российской Федерации 1991 года число депутатов в местных Советах устанавливалось законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР о выборах². По информации о составе депутатского корпуса в 1990–1992 годах, в сельских районных советах, как правило, было **от 50 до 80 народных депутатов**, а в сельсоветах - **от 15 до 35**. Численный состав депутатов зависел от количества избирателей, но эта зависимость не была пропорциональной³.

Очевидно, что в начале XX века представительство в местных советах было более обширным (не менее 3 и не более 50 депутатов в селах, не менее 50 и не более 1000 в городах). В настоящее же время установлена лишь минимальная норма и составляет не менее 35 депутатов в больших городах с населением свыше 500 000 человек. Высшая норма не установлена, но, как показывает анализ уставов муниципальных образований, муниципалитеты, как правило, придерживаются минимальной нормы, не расширяя депутатский корпус. Можно было бы предположить, что муниципалы стремятся экономить бюджетные средства, однако, на постоянной основе в представительном органе муниципального образования работают не более 10% от установленной численности депутатов (п.5 ст.40 ФЗ № 131, п.12 ст.25 ФЗ № 33).

На всероссийском уровне пропорции были следующие. Съезды Советов в 1918 году составлялись следующим образом: областные - из представителей городских Советов и уездных съездов Советов - 1 депутат на 25 000 жителей, а от городов - по 1 депутату на 5 000 избирателей. Губернские (окружные) - из представителей городских Советов и волостных съездов Советов по расчету 1 депутат на 10 000 жителей, а от городов - по 1 депутату на 2 000 избирателей. Уездные (районные) - из представителей сельских Советов по расчету 1 депутат на 1 000 жителей (ст.53 и ст.51). А Всероссийский Съезд Советов формировался из городских советов - по 1 депутату на 25 000 жителей и съездов Советов губернских (областных) и автономных республик - 1 депутат на 125 000 жителей» (ст.25 и ст.20)⁴. Количественный состав I Всероссийского Съезда Советов в 1917 году равнялся 1090 делегатов, III Всероссийского Съезда Советов в 1918 году – 1647 с решающим голосом и 219 с правом совещательного голоса, XIII Всероссийского Съезда Советов в 1920 году – уже 2537 делегатов, XIX Всероссийского Съезда в 1921 году – 1991 депутат, X

¹ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

² Закон РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» от 06.07.1991 № 1550-1.

³ Матвеев М.Н. Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1977 - 2003 годах. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Саратов 2006.

⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года.

Всероссийского Съезда в 1922 году – 2215, XI Всероссийского Съезда в 1924 году – 1637¹. Данные цифры подчеркивают обширность представительства делегатов в высшем законодательном органе страны.

И, несмотря на вышесказанное, стоит отметить, что с первых лет правления Ленина красной нитью проходит неравенство между слоями населения: рабочие получали подавляющее преимущество над крестьянами во всех Советах, а бывшие помещики, капиталисты, царские чиновники, духовенство, кулаки, «буржуазная интеллигенция» вообще лишались избирательных прав. Приход же к власти И.В. Сталина и вовсе ознаменовал собой установление строжайшего тоталитаризма с проникновением государства во все сферы жизни общества, репрессиями, унесшими миллионы жизней, и полным отсутствием какой-либо народной оппозиции. И даже с наступлением периода оттепели и далее, в 70-90 годах, т.е. на протяжении всего времени существования СССР, сохранялся жесткий партийный контроль за всеми сферами жизни общества, отсутствовало партийное разнообразие, а участие народа в делах государства носило, скорее, формальный характер.

По Конституции РСФСР 1937 года Верховный Совет РСФСР избирается гражданами РСФСР по норме: один депутат на 150 000 населения (ст.25), в то время, как по Конституции РСФСР 1978 года Верховный Совет РСФСР избирается уже Съездом народных депутатов РСФСР из числа народных депутатов РСФСР (ст.25 и 107)². Количественный состав Съезда народных депутатов РСФСР, являющегося высшим органом государственной власти РСФСР и Российской Федерации с 1990-1993 годах, в соответствии с поправками к Конституции РСФСР 1978 года от 29 октября 1989 года, определялся уже не в зависимости от численности населения, а равен был 1068 депутатам (ст.105). По Конституции РФ 1993 года численность нижней палаты парламента страны составляет также определенное число - 450 депутатов³.

Представленная иллюстрация представительства граждан в органах власти (центральной и местной) на протяжении 100 лет позволяет сделать вывод о постепенном снижении уровня представительства населения в органах власти.

По нашему мнению, концепции народовластия корреспондирует концепция демократии. Для лучшего понимания специфики любого отдельно взятого вопроса следует рассмотреть его развитие во времени. Участие народа в управлении государством, представленное в том или ином виде, имело место

¹ Документы и материалы Всероссийских Съездов Советов. URL: <https://ru.ruwiki.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г., Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 21.01.1937 г., утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

на всех этапах развития России. Сопоставляя термины «народовластие» и «демократия» невольно хочется поставить знак равенства. Однако, учитывая особый путь исторического развития России, стоит отметить, что применительно к формированию и функционированию различных видов политического строя в Российском государстве, несколько вернее использовать термин «народовластие» как участие народа в осуществлении государственной власти вне зависимости от ее формы. Понятие же «демократия» ассоциировано с определенным видом политического режима, в котором власть номинально принадлежит большинству населения той или иной страны. Безусловно, похожий режим в большей или меньшей степени присутствовал на разных этапах развития России, но следует отметить, что в чистом виде это понятие более характерно для некоторых западных стран, тогда как Россия, даже приближаясь к демократии, все же имела вкрапления исконно русских форм правления, отличающих ее исторический путь на протяжении многих веков.

Своими корнями история народовластия в России уходит в глубокую древность, во времена формирования первых племен восточных славян, о которых письменные источники впервые упоминают в I в. н.э. Славянские племена занимали огромные территории – от современной Ленинградской области до северного побережья Черного моря. Занимаясь земледелием, скотоводством и различными формами ремесел, славяне дают толчок к постепенному процессу расслоения изначально гомогенного общества. В результате появления частной собственности выделяется знать, а в след за ней и первые представители власти – князья, опирающиеся на группу профессиональных военных – дружину. Помимо чисто военных функций, князья могли выполнять административные и судебные функции, а дружины также занимались торговлей. Однако вследствие слабого развития аппарата власти, вся полнота властных полномочий не могла быть сосредоточена в одних руках. В результате в каждом племенном союзе формируется общее собрание – вече, обладающее наравне с князьями полномочиями в принятии решений и осуществлении власти на местах. Население городов делилось на десятки и сотни, во главе которых стояли избранные десятские и сотские. Вершиной городской и племенной вечевой администрации был тысяцкий, также избираемый на вече. Но даже в более мелких объединениях, таких как двор, улица, село существовали собрания соответствующих образований для принятия решений по наиболее важным вопросам. К управлению были допущены все взрослые мужчины в общине. Решения на вече принимались единогласно и были обязательны для исполнения всеми жителями той или иной земли. Именно на вече принимались ключевые решения о войне и мире, сборе дани, защите своего народа от завоевателей, участии в общеславянских завоевательных походах. На вече же выбирались князья и «лучшие люди», в ведении которых было обеспечение порядка на занимаемой территории. С течением лет восточнославянские племена сталкиваются с рядом проблем, для решения которых недостаточно было лишь власти, идущей «снизу вверх» или, так называемой, земской власти. К таким проблемам можно отнести слишком обширные территории, лишённые единой системы управления, учащающиеся набеги со стороны кочевых племен (печенегов, половцев, хазар). Все это стало

поводом к приглашению на Русь правителей из Скандинавии во главе с Рюриком, которые должны были объединить управление славянскими племенами в одних руках и привести в общественно-политическую жизнь славян иерархический принцип управления. Логично было бы предположить, что с появлением законных и желанных самими славянами правителей, власть на Руси приняла униполярный характер. Однако мощные традиции земского самоуправления стали одной из причин того, что, несмотря на усиление власти князей, каждая земля в составе Руси продолжала жить своей жизнью. Интересно пропорциональное участие представителей народа в осуществлении власти в зависимости от региона: к примеру, в южных землях (Киев, Переяслав, Чернигов) вече мирилось с сильным княжеским влиянием, вследствие постоянной угрозы набега кочевников. В регионах вроде Великого Новгорода или Пскова, где такой опасности было меньше, местное боярство и вече, наоборот, имели преимущество перед князьями. Особенно значимую роль вече играло в Великом Новгороде, где жители самостоятельно управляли всеми делами города. Е. Анисимов пишет: «...все приглашенные на новгородский стол князья командовали только войском, и их изгоняли при малейшей попытке посягнуть на власть новгородского народа. Впрочем, иногда новгородцы не приглашали постороннего князя, а по договоренности с великим князем брали в Новгород его сына, юного княжича-отрока, и воспитывали из него послушного республике правителя. Таким «вскормленным» был князь Мстислав, правивший в Новгороде 30 лет, и горожане им, своим «прирученным» князем, дорожили»¹.

В любом случае, вне зависимости от доли простых людей в управлении государством, в X–XIII вв. вече представляло собой мощный, исторически сложившийся механизм, который шел рука об руку с княжеской властью.

Начиная со 2 половины XIV в. власть концентрируется в руках Московских князей, главной задачей которых стало объединение русских земель вокруг новой столицы – Москвы, и освобождение от ордынского ига. В это время впервые начинают проявляться признаки монархической формы правления. Однако, принимая во внимание силу традиций, московские князья продолжали опираться на вечевые структуры различных северо-восточных городов. К этому же времени относятся и первые столкновения, одним из которых стал московско-новгородский конфликт, разразившийся во второй половине XV в., иначе говоря конфликт двух моделей государственно-политического устройства - формирующегося самодержавия и традиционного вечевого строя. В большинстве же своем, устанавливающаяся монархия видит в органах местного самоуправления скорее опору, имея в виду консерватизм, присущий русскому народу. Значительную роль в придании земству официального статуса сыграли реформы 1530–1550 гг. К примеру, Судебник 1550 г. законодательно ограничил самодержавную власть русского государя: новые законы могли быть приняты только совместным решением царя и бояр. А земская реформа 1550-х гг., узаконила полновесную систему местного

¹Анисимов Е. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 2023. С. 61.

самоуправления в городах, а также в уездах и волостях со свободным крестьянским населением. С конца 1540-х гг. в России стали созываться земские соборы, ставшие, по сути, преемниками вечевых собраний. Участниками земских соборов были представители различных сословий российского общества - боярства, дворянства, духовенства, купечества, горожан. Эти собрания созывались царем периодически, на них решались важнейшие вопросы об объявлении и окончании войны, утверждении наследников на царский престол, налогообложении и даже избрание новых государей. В. В. Зверев пишет: «В случае необходимости собирались заседания Боярской думы с иерархами церкви и наиболее значимыми представителями дворянства... В дальнейшем из таких совещательных собраний образовались Земские соборы»¹.

Невозможно переоценить роль земских соборов в кризисные времена для Российского государства. В случаях разрушения централизованной власти земские соборы брали на себя основные властные функции, создавали собственные вооруженные силы. К примеру, со времена Смуты, именно земство взяло борозды правления в свои руки и отстояло целостность Российского государства.

По окончании кризиса в результате решения земского собора на престол возшел первый представитель династии Романовых. Несмотря на помощь, оказанную земством в начале правления Романовых, первые же представители рода направили свою политику на притеснение свобод местных органов власти. С восхождением же на престол Петра I, система земского самоуправления, существовавшая в России с середины XVI в., была полностью ликвидирована Сенатом, считавшим, что «среди крестьян умных людей нет». Основываясь в своих реформах на европейские обычаи, Петр все же адаптирует их под русский уклад. Е. Анисимов пишет: «Как-то раз царь, ставя границы подражательства и копирования, якобы сказал: «Аглинская вольность здесь не у места, как к стене горох. Надлежит знать народ, как оным управлять»².

Таким образом, реформировав государственное устройство, Петр I делает еще один шаг в сторону создания абсолютной монархии: формы власти без какого-либо противовеса со стороны народных масс. Несколько расширились права самоуправления на местах в годы правления Екатерины II Алексеевны. Опубликование «Жалованной грамоты городам» определяло создание в городах Общей думы, в которую выбирались представители из всего городского населения, поделенного на 6 разрядов. В Шестиголосную думу выбирались по одному представителю из шести разрядов соответственно, в их обязанности входило обеспечение общего порядка в городах. «Жалованная грамота дворянству» дала начало уездным и губернским дворянским

¹ Зверев В.В. История России. Краткий курс: учебное пособие. Москва: Проспект, 2021. С.72.

² Анисимов Е. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 2023. С. 254.

собраниям, ставшим школой народовластия для высшего образованного сословия. Избранные на свободных выборах предводители дворянства имели благородную обязанность действовать в интересах всей губернии, уравновешивали власть назначенного губернатора, замечали нужды простого народа и имели все инструменты к улучшению его жизни.

С приходом власти Александра II полномочия осуществления власти на местах значительно расширяются по сословиям. В уездных и губернских собраниях теперь принимают участие не только представители привилегированных классов, но и вчерашние крепостные крестьяне. Безусловно, выборы для крестьянства были многоступенчатые, а предводителями таких собраний всегда были дворяне, но данный шаг имел огромное значение для включения многомиллионного крестьянского сословия в политическую жизнь страны. Однако уже Александр III, озабоченный контртеррористическими идеями, ужесточил административный контроль за деятельностью земских и городских органов местного самоуправления. В целом, положение народовластия в Российской империи можно было назвать шатким и недостаточным для удовлетворения естественной потребности народа участвовать в политической жизни страны. Поправ мощные традиции, идущие корнями в глубокую древность, род Романовых обрек себя на поражение: вместо прочного союзника, к началу правления Николая II, народ являл собой скорее оппозиционную царю силу. И даже долгожданное формирование императором Государственной думы было лишь запоздалым реверансом в пользу формирующейся либеральной повестки.

В результате октябрьской и февральской революций начала XX века к власти пришла партия большевиков. В отличие от предыдущего политического нарратива, большевики официально опираются на народную власть, провозглашая лозунг «Вся власть Советам». Представляется, что существующее противоречие (конфликт) между самодержавием и традиционным вечевым укладом был снят. Этим и объясняется высокое представительство населения в органах власти, предусмотренное Конституцией РСФСР 1918 года.

Проанализировав концепцию народовластия в России на протяжении всей ее истории, хочется сделать вывод о том, что участие населения страны в осуществлении государственной власти является естественным дополнением, а в некоторых случаях и противовесом монархической власти. Вместе с тем народные собрания, в разных формах существовавшие в течение всей истории России на всей ее территории, играли принципиальную роль во времена войны и мира, не давали привести страну в упадок в периоды кризиса и являлись центрами сохранения исконных русских традиций на протяжении многих веков.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: www.pravo.gov.ru.

2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 21.01.1937 г., утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.
5. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г.
6. Закон РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» от 06.07.1991 № 1550-1.
7. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: www.pravo.gov.ru.
9. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // URL: www.pravo.gov.ru.
10. Документы и материалы Всероссийских Съездов Советов. URL: <https://ru.ruwiki.ru> (дата обращения: 18.02.2025).
11. Анисимов Е. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 2023.
12. Зверев В.В. История России. Краткий курс: учебное пособие. Москва: Проспект, 2021. С.72.
13. Матвеев М.Н. Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1977 - 2003 годах. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Саратов 2006.

Журавлев Андрей Леонардович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
euro3816@yandex.ru

Zhuravlev Andrey Leonardovich
candidate of Historical Sciences,
associate Professor
of the Department of Theory of Law
and Public Law Disciplines
The International Law Institute

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ISSUES OF TEACHING HISTORY IN HIGHER EDUCATION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация. В статье рассматривается полемика о применении искусственного интеллекта в процессе преподавания учебной дисциплины «История» в высшей школе. Исследуются возможности использования интеллектуальных помощников в учебно-методической, организационной работе преподавателя высшей школы.

Abstract. The article examines the controversy about the use of artificial intelligence in the teaching of the academic discipline "History" in higher education. The possibilities of using intellectual assistants in educational and methodological work, as well as the organizational role of a higher school teacher, are explored.

Ключевые слова: нейросеть, чат-бот, история, высшая школа.

Keywords: neural network, chat-bot, history, higher school.

Методика преподавания в высшей школе на протяжении последних трех десятилетий развивается стремительно под влиянием информатизации¹ как общественного процесса. Проведение экспериментов с новым инструментарием, программирования при изучении иностранных языков уже

¹ Раицкая Л. К., Ламбовска М. Р. Перспективы применения ChatGPT для высшего образования: обзор международных исследований // Интеграция образования. 2024. № 8-1. С.10-21.

достаточно много, и они показали успех в освоении теории и практики¹. В данном процессе использование искусственного интеллекта как помощника в высшей школе² приобретает с каждым днем все большую актуальность и обретает реальное воплощение в учебно-методической и организационной работе преподавателя³ (онлайн-обучение, администрирование учебного процесса). В этой связи возникает дискуссионный вопрос о возможности замещения преподавателя нейросетью⁴, о чем пишут исследователи⁵. Разумеется, это процесс далекого, а может и недалекого будущего образовательного пространства как кластера формирования Человека технотронного общества с высокой правовой культурой⁶. Следовательно, такие новации требуют оценок, а значит выявления положительных и слабых сторон. В свою очередь перед педагогом высшей школы формируются новые требования к уровню его профессионализма и как ученого и так преподавателя, особенно гуманитарного направления.

Надо признать, что учителя средней школы в России, особенно в мегаполисах, в использовании чат-ботов, различных интеллектуальных помощников продвинулись дальше, чем их коллеги в высшей школе⁷. Особенно в сфере подготовки к экзаменам, например AI-бот «Исторический Репетитор», который использует дидактические материалы (карты, иллюстрации из художественной литературы, кино и фотодокументы и др.) по истории, отвечая на вопросы обучающегося и предлагая задания для тренировки на даты, хронологию событий, выявления причинно-следственных связей и изучение исторических личностей. Об этих особенностях использования нейросетей на уроках истории и обществознания пишут сами учителя, дают возможности визуализации, подачи материала в игровой

¹ Федотова В. С., Федотова Н. С. Концептуальная модель технологии разработки образовательного чат-бота для сопровождения практической подготовки студентов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. (2). С.227-238.

² Матагова Х.А., Кошкина Д.Ю., Гериханов Д.Т. Применение технологий чат-ботов в образовательном процессе высшего учебного заведения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 392-398.

³ Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. 2024, 28 (3), С. 32–44.

⁴ Кувалдина Е. А. Возможность замены преподавателя искусственным интеллектом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. С.203-206.

⁵ Суздалева Г. Р., Соснина П. О. Чат-бот как инструмент цифровизации в высшем образовании // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). С.689-693.

⁶ Багдасарян С.Д. История как детерминант правовой культуры//Российское право онлайн. 2020. № 1. С. 15-19.

⁷ Сорокин Д.О. Отношение учеников школ и студентов вузов к применению чат-ботов с искусственным интеллектом в образовании // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1. С. 21-30.

форме¹. Такие формы облегчают работу учителя² по подборке дополнительного учебного материала для самостоятельной работы, но требуют проверки подаваемого искусственным интеллектом источника³. Этот фактор сформулирован как «человекосоразмерные ресурсы искусственного интеллекта в обучении истории» в недавней статье О.Ю. Стреловой под названием «Третьего не дано? ...» в журнале «Преподавание истории в школе»⁴. Дискурс 2023-2025 гг. в образовательной среде сходится в одном: педагог должен развивать новые профессиональные компетенции и возглавить процесс использования механизма искусственного интеллекта, но не отказываясь от развития критического мышления в процессе преподавания, особенно в таких курсах, как исторические. Ведь на педагоге формирование исторической памяти у гражданина, раскрытие его потенциала в воспитательном процессе, усвоение и транслирование цивилизационной и культурной идентичности.

Для того, чтобы понять в какой точке этого процесса находится высшая школа⁵, сколько этапов еще впереди и сколько времени они займут, попытаемся сформулировать основные задачи преподавателя в курсе преподавания истории и определим в какой части их готов заменить искусственный интеллект.

Потенциал искусственного интеллекта уже используют в целях систематизации опыта высших учебных заведений, их учебно-методических объединений по написанию учебно-методического комплекса, который составляется в соответствии с нормативно-правовой основой направления (специальность, профиль) в Российской Федерации. Таким образом, рабочие программы, фонды оценочных средств, различные контрольно-измерительные материалы для проверки текущей успеваемости, усвоения различных компетенций могут формироваться и периодически обновляться с использованием электронных помощников, то есть рутинная часть учебно-методической деятельности передается искусственному интеллекту, высвобождая время на научные исследования.

¹ Мишенина М. В. Использование нейросетей для повышения мотивации на уроках истории и обществознания // Интерактивная наука. 2023. №10 (86). С.40-43.

² Шишманян, А. А. Применение возможностей искусственного интеллекта на уроках истории // Молодой ученый. 2025. № 42 (593). С. 59-62.

³ Сивкина Н. Ю. Историческое мышление в условиях цифровой трансформации общества // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Краснодар, 24 марта 2024 г.) / науч. ред. А. А. Ушаков. - Чебоксары: Среда, 2024. С. 76–79.

⁴ Стрелова О.Ю. «Третьего не дано?...»: размышления о роли искусственного интеллекта в школьных курсах истории и обществознания // Преподавание истории в школе. 2025. №4. С.3-7.

⁵ Гасанова Р. Р., Романова Е. А. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2024. №4. С.511-515.

В ходе контактной работы по гуманитарным дисциплинам, которые требуют анализа комплекса источников, педагог может передать таким помощникам сбор материала по теме лекции, семинара, практического или лабораторного занятия. Следовательно, происходит развитие базового уровня умения, навыков и привычки постоянного поиска информации у обучающегося. Идет реализация роли своеобразного «экскурсовода» по учебному плану дисциплины и по развитию межпредметных связей, организация познавательной деятельности учащихся. Такие возможности открывают новый уровень использования интерактивных форм на курсе «История» (История России или в историко-правовых дисциплинах по направлению «юриспруденция»).

Рассмотрим положительные стороны использования искусственного интеллекта в процессе преподавания исторических дисциплин.

Во-первых, практическое задание на проверку исторических фактов на основе анализа документов, доступных для публичной работы позволяет реализовать примеры работы с выявлением ошибок прочтения искусственным интеллектом хроник, анналов, летописей, то есть множества сохранившихся письменных источников. Такой подход дает возможность поднять вопрос в студенческой среде о исторических фальсификациях, их роли в развитии доказательной базы исторической науки, возможности сознательной фальсификации фактов, событий в геополитических целях¹. При этом необходимо использовать литературное произведение, объекты искусства (архитектура, скульптура, живопись в различных жанрах) для ретроспективы и визуализации. А это требует от педагога широкого кругозора исследователя в своей профессиональной области при преподавании исторических курсов.

Во-вторых, в такой познавательной работе идет усвоение дидактического материала через поисковую работу, которая может быть организована как индивидуально, так и коллективно (работа в малой группе, в рамках ролевой или деловой игры). Что касается возникновения межличностного взаимодействия студентов то здесь искусственный интеллект играет важную роль. Особенно это касается практики работы в группах, совместного решения тестов, исторических казусов. Однако организатором этого взаимодействия является преподаватель, от квалификации которого зависит организация работы студентов в группах и другие формы активизации познавательной деятельности учащихся.

В-третьих, искусственный интеллект можно использовать для исторических реконструкций, выявления ошибок электронного помощника в визуализации исторической эпохи, культуры повседневности, быта, понимания менталитета, паттернов поведения в политической, правовой, военной и иных сферах общественной жизни.

¹ Багдасарян С.Д. Основные направления фальсификации итогов Второй мировой войны / В сборнике: Проблемы фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (к 80-летию начала Великой Отечественной войны). материалы Международной научной конференции. Армавир, 2021. С. 29-33.

В-четвертых, организовать дискуссию при изучении эпохи, позволив поисковику собрать материал о мемуарах, воспоминаниях, публикациях в источниках различного времени. Так можно изучить роль исторической личности, ее вклада в развитие государства и общества. В этом случае раскрывается возможность анализа разных исторических периодов.

В-пятых, расширяются возможности контроля знаний на различных уровнях формирования компетенций по направлению подготовки, особенно при преподавании исторических дисциплин на неисторических специальностях.

Приведенные положения позволяют преподавателю и обучающимся составлять различного рода презентации, тексты, графики, таблицы, схемы. Однако здесь пока есть много нерешенных проблем в визуализации информации в соответствии с историческим временем, в основном хронотопом и неспособность устно приводить описание исторических событий. Кроме этого, возникают трудности в логическом переходе от одного сюжета к другому, от одной темы к другой, от одной презентации к следующей. Оценка фактов является наиболее слабым местом. Само по себе изложение событий и фактов недостаточно для преподавания истории. Необходима точная интерпретация событий, тем более в условиях нарастающей частоты фальсификации истории и использования ее плодов в политической социализации молодого поколения. В этом случае роль педагога остается решающей.

Констатируя развитие нейросетей, которые обновляют свои возможности в неимоверной прогрессии, необходимо все-таки серьезно отнестись к следующим составляющим в преподавании исторических дисциплин в высшей школе:

- искусственный интеллект не должен создавать эффекта замены исторической реальности на виртуальную анимацию (голограммы исторических персонажей в современной стилизации, искажение материальной культуры и ее наследия);

- специальное формулирование «промптов», то есть поисковых задач в целях политической пропаганды или наоборот фальсификации, что имеет место быть;

- при автоматической проверке усвоения знаний нейросетью есть риск искажения оценки из-за введения неправильных параметров или сбоя в работе, соответственно критическое мышление, исторический кругозор, умение рассуждать и анализировать необходимо оценивать только в контактной работе, выясняя уровень усвоения материала и его использования в профессиональной деятельности;

- опасность привития зависимости от технологий искусственного интеллекта и отсюда вопросы ответственности над генерируемым контентом и связанных с ним последствий в учебном и воспитательном процессе высшей школы.

Таким образом, электронные помощники должны применяться для использования интерактивной методики, решения узкого круга задач исторического фактологического анализа, активизации познавательной деятельности учащихся, но только под руководством преподавателя, так как

искусственный интеллект не обеспечивает понимание особенностей отдельной цивилизации, ее идентичности и места в мировой истории. Пока он способен только перечислять исторические явления, факты, события, которые находятся в публичном пространстве, а значит способен служить образцом для получения навыков систематизации и анализа исторических документов, но лишь в пределах поставленной преподавателем задачи.

Следовательно, роль профессорско-преподавательского состава, Учителя, Педагога в преподавании гуманитарных дисциплин, особенно курса «История России» продолжает оставаться значащей, как носителя исторической памяти, культуры.

Библиографический список

1. Багдасарян С.Д. История как детерминант правовой культуры//Российское право онлайн. 2020. № 1. С. 15-19.
2. Багдасарян С.Д. Основные направления фальсификации итогов Второй мировой войны / В сборнике: Проблемы фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (к 80-летию начала Великой Отечественной войны). материалы Международной научной конференции. Армавир, 2021. С. 29-33.
3. Гасанова Р. Р., Романова Е. А. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2024. №4. С.5011-515.
4. Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. 2024, 28 (3), С. 32–44.
5. Кувалдина Е. А. Возможность замены преподавателя искусственным интеллектом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. С.203-206.
6. Матагова Х.А., Кошкина Д.Ю., Гериханов Д.Т. Применение технологий чат-ботов в образовательном процессе высшего учебного заведения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 392-398.
7. Мишенина М. В. Использование нейросетей для повышения мотивации на уроках истории и обществознания // Интерактивная наука. 2023. №10 (86). С.40-43.
8. Раицкая Л. К., Ламбовска М. Р. Перспективы применения ChatGPT для высшего образования: обзор международных исследований // Интеграция образования. 2024. № 8-1. С.10-21.
9. Сивкина Н. Ю. Историческое мышление в условиях цифровой трансформации общества // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Краснодар, 24 марта 2024 г.) / науч. ред. А. А. Ушаков. - Чебоксары: Среда, 2024. С. 76–79.
10. Сорокин Д.О. Отношение учеников школ и студентов вузов к применению чат-ботов с искусственным интеллектом в образовании // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1. С. 21-30.

11. Стрелова О.Ю. «Третьего не дано?..»: размышления о роли искусственного интеллекта в школьных курсах истории и обществознания // Преподавание истории в школе. 2025. №4. С.3-7.
12. Суздалева Г. Р., Соснина П. О. Чат-бот как инструмент цифровизации в высшем образовании // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). С.689-693.
13. Федотова В. С., Федотова Н. С. Концептуальная модель технологии разработки образовательного чат-бота для сопровождения практической подготовки студентов// Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. (2). С.227-238.
14. Шишманян, А. А. Применение возможностей искусственного интеллекта на уроках истории // Молодой ученый. 2025. № 42 (593). С. 59-62.

Зуев Михаил Борисович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков института
международных отношений и политических наук
Российского государственного
гуманитарного университета
arzumi@mail.ru

Zuev Mikhail Borisovich

candidate of Philological Sciences, associate Professor
Department of Foreign Languages,
Institute of International Relations and Political Science
Russian State University for the Humanities

АНГЛИЦИЗМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

ENGLISH WORDS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF THEIR USE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования английских терминов в юридической науке и российской правовой системе в рамках проведения государственной языковой политики сохранения русского языка во всех сферах общества: профессиональной, литературной, бытовой. Изучается вопрос о стандартизации терминологии международных систем использования юридических терминов и как он соотносится со стратегией развития юридической науки в Российской Федерации в целях сохранения историко-правовой преемственности в условиях глобализации. Делается вывод о формировании в условиях глобализации необходимости использования единых юридических терминов на основе английского языка как языка межгосударственного общения дипломатии, деловых отношений и отстаивания интересов физических и юридических лиц в судебных инстанциях.

Abstract. The article examines the problem of using English terms in legal science and the Russian legal system as part of the state language policy aimed at preserving the Russian language in all areas of society: professional, literary, and every day. The article also explores the issue of standardizing the terminology of international legal systems and its relationship to the strategy for developing legal science in the Russian Federation in order to preserve historical and legal continuity in the context of globalization. The article concludes that in the context of

globalization, there is a need to use unified legal terms based on the English language as the language of interstate diplomacy, business relations, and the protection of the interests of individuals and legal entities in judicial institutions.

Ключевые слова: англицизмы, российская правовая система, юридическая терминология, государственная языковая политика.

Keyword: anglicisms, the Russian legal system, legal terminology, and state language policy.

С 2022 г. в российском обществе стали обсуждать проблему сохранения русского языка в связи многочисленными использованиями в молодежной культуре английских слов, словосочетаний, которые стали сленгом. В связи с таким дискурсом с 1 марта 2026 г¹. входит в юридическую силу требования по использованию в публичной среде национального языка. Данное правовое требование предъявляет сфере рекламы в урбанистической среде относиться к англицизмам с определенной осторожностью. Государственная культурная политика транслирует отказ от использования иностранных слов повсеместно и в свою очередь актуализирует проблему проникновения англицизмов в профессиональную среду в условиях:

во-первых, международной интеграции в рамках всемирных организаций, которые с середины XX в. формируют свои требования межгосударственного общения в рамках кредитования государств, крупных корпораций, проведения сделок, отстаивания интересов в мировом арбитраже²;

во-вторых, имплементация норм под влиянием международного права в межгосударственных отношениях;

в-третьих, цифровизация права с использованием языка искусственного интеллекта и программирования.

В мировой практике использование английского языка в деловом общении определяют удобством стандартизации, а значит понимании участников правовых отношений вне зависимости от принадлежности к правовой системе.

Но корни заимствований лежат в исторической лингвистической традиции. Романо-германская правовая семья права уходит историческими корнями в римскую систему, а значит использование латинского языка как первого юридического научного языка было повсеместным в Европе до процессов оформления колониальных систем. Международное право с римской эпохи состоит из конструкций латинских терминов права народов (*jus*

¹ Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508347/

² См.: ICC (суд при Международной торговой палате); LCIA (Лондонский международный арбитражный суд); SCC (Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольм); DIS (Немецкий институт арбитража); VIAC (Венский международный арбитражный центр); SCAI (Арбитражный институт Торговых палат Швейцарии); SIAC (Сингапурский международный арбитражный центр); HKIAC (Гонконгский международный арбитражный центр).

gentium), а теория гражданского права и процесса до сих пор базируется на терминологии квинтского права. Отсюда изучение латыни¹ и римского права обязательная часть учебного процесса юридических факультетов мира.

Со временем развития империй стали формироваться мировые регионы трансляции языков метрополий: английского, испанского, французского, португальского. Таким образом, в период XVIII-XIX столетий сложилась геополитическая картина распространения права в колониях, этот фактор и привел к масштабному использованию английского языка в международных отношениях, так как Великобритания обладала наибольшими территориями.

«Английский язык нередко называют латынью XX в.»², как метко заметила исследователь С.Г. Апетян и с этим невозможно не согласиться, ведь он стал языком дипломатии, заключения договоров между государствами, что и повлекло проникновению англицизмов в языковую культуру мира.

В последние десятилетия филологи разных стран мира, особенно представители российской лингвистической науки³ отмечают рост использования англицизмов вследствие развития информационных потоков, модных течений в массовой культуре и др. областях⁴. Основная масса исследователей⁵ пришла к выводу, что в деловом общении, корпоративной лексике, профессиональной этике общения устоялась практика использования англицизмов как международной терминологии и наиболее быстро понимаемой лексики и без переводчика. Как пишет А.И. Дьяков в докторской диссертации в 2015 г. «Англоязычные заимствования образуют значительное по объему открытое динамическое (с позиций статического / динамического состояний синхронии) пространство, в котором сложно взаимосвязаны лексико-семантические, синтаксические, морфемно-словообразовательные единицы разной степени языковой освоенности и речевой активности, имеющие семантические, грамматические, прагмафункциональные, стилевые особенности, разный уровень значимости для носителя русского языка, разный темп вхождения в систему языка-реципиента, разные возможности адаптации, разный лексико-деривационный потенциал.»⁶ Данный вывод позволяет подчеркнуть, что проникновение в профессиональную среду англицизмов

¹ Багдасарян С.Д., Зуев М.Б. Латынь как язык юридической техники // Вестник Международного юридического института. 2019. № 3 (70). С. 34-41.

² Апетян С.Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. С.3.

³ Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2001. 295 с.

⁴ Захватаева К. С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2013. 186 с.

⁵ Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35-. 43

⁶ Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. ... д-ра. филол. наук. Омск, 2015. С.8.

может идти разным путем от калькирования до транслитерации. Этот вывод поддерживают Г.В. Лашкова и А.И. Матяшевская указывая: «...первым этапом ассимиляции являются модификации англицизма на фонетико-орфографическом уровне, результатом которых становятся транслитерация ... и трансфонация или фонетическая субституция (замена английских аллофонов на похожие или близкие звуки русского языка путем их побуквенной передачи, поэтому термин «транскрипция» не совсем точен в обозначении данного типа ассимиляции).¹

Проследим по использованию англицизмов за последние два десятилетия в российском нормотворчестве, но сначала определим трактовку англицизма: «...английское слово или словосочетание (редко морфема-аффиксид (инг /ing) или фразеологизированное предложение, перенесенное в русский язык из английского, прошедшее определенную трансформацию или оставшееся в своем оригинальном облике², что сводится к главной идиоме заимствования из английского языка.

Наибольшее количество таких заимствований (117) наблюдается в сфере экономических отношений, а значит первенство по использованию их у таких отраслей права, как финансового, корпоративного, коммерческого, международного экономического, банковского. Например, Crowdfunding (краудфандинг); Venture capital (венчурный капитал); Due diligence (дью дилидженс); KYC (know your customer — «знай своего клиента»). В сфере интеллектуальной собственности Copyright (копирайт); Trademark (трейдемарк); NDA (non-disclosure agreement — соглашение о неразглашении). В среде цифрового права на данный момент Data localization (локализация данных); GDPR (General Data Protection Regulation — Общий регламент по защите данных), Cryptoassets (криптоактивы). В процессуальном праве Class action (коллективный иск); Settlement (мировое соглашение); Discovery (раскрытие доказательств).

Следовательно, остановить процесс использования англицизмов в российских отраслях права невозможно, так как это является частью профессиональной терминологии, как исторически сложившейся, так и продолжающегося процесса развития международных торговых, экономических отношений и цифровизации права.

Библиографический список

1. Апетян С.Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты: дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 181 с.

¹ Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. Англицизмы в современном русском языке. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 155.

² Дьяков А.И. Современные англицизмы в профессиональной сфере. Монография. Новосибирск, 2015. С.20.

2. Багдасарян С.Д., Зуев М.Б. Латынь как язык юридической техники // Вестник Международного юридического института. 2019. № 3 (70). С. 34-41.
3. Батырмурзаева У.М. Использование англицизмов в юриспруденции / Проблемы гуманитарного образования в аспекте новых научных парадигм. Сборник материалов IV Всероссийской дистанционной научно-практической конференции (с международным участием). Махачкала, 2021. С. 25-28. Захватаева К. С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2013. 186 с.
4. Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2001. 295 с.
5. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. ... д-ра. филол. наук. Омск, 2015. 443 с.
6. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35-43.
7. Дьяков А. И., Шиляева О. А. Зачем российским юристам англицизмы? // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №6-5 (108). С.157-162.
8. Дьяков А.И. Современные англицизмы в профессиональной сфере. Монография. НГТУ. Новосибирск, 2015. 275 с.
9. Захватаева К. С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2013. 186 с.
10. Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. Англицизмы в современном русском языке. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 151–157.
11. Ястребова О. И., Гарцуева О. А. Интегративно-правовая функция англицизмов в современном языке судопроизводства // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2025. №2. С.44-48.
12. Клейменова Ю. В. Англоязычный компонент национальной (русской) юридической терминологии: проблема гармонизации терминосистемы // Государственно-правовые исследования. 2023. №6.

Коваленко Виктория Евгеньевна
студент магистратуры 2 курса
Международного юридического института
viktoriya.kovalenko.95@bk.ru

Kovalenko Victoria Evgenievna
2nd year master's student
International Law Institute

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF- GOVERNMENT IN A SPECIFIC TERRITORY ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SEVASTOPOL

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации местного самоуправления на отдельной территории Российской Федерации на примере города федерального значения Севастополя. Анализируется правовой статус Севастополя, специфика соотношения органов местного самоуправления и органов государственной власти города, а также особенности формирования органов местного самоуправления, их полномочий и финансово-экономической основы. Рассматривается вопрос о влиянии статуса города федерального значения и оборонно-стратегического значения территории на систему местного самоуправления. Обосновываются предложения по адаптации местного самоуправления к особому статусу Севастополя через поиск баланса между муниципальной автономией и приоритетами национальной безопасности.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the organization of local self-government in a separate territory of the Russian Federation, using the example of the federal city of Sevastopol. The legal status of Sevastopol is analyzed, as well as the specific relationship between local self-government bodies and the city's state authorities, as well as the formation of local self-government bodies, their powers, and the financial and economic basis. The article examines the impact of the federal city status and the defense and strategic importance of the territory on the system of local self-government. The article substantiates proposals for adapting local self-government to the special status of Sevastopol by finding a balance between municipal autonomy and national security priorities.

Ключевые слова: город федерального значения, местное самоуправление, Севастополь, отдельная территория.

Keywords: a city of federal significance, local self-government, Sevastopol, a separate territory.

Организация местного самоуправления в России формально опирается на единые конституционные принципы, однако фактически существенно варьируется в зависимости от статуса территории, его политико-правового положения и специфики государственного управления. Наиболее показателен в этом отношении город федерального значения Севастополь, сочетающий в себе черты субъекта Российской Федерации, стратегически важного военноморского центра и территории с ограничениями, вытекающими из статуса военной базы.

Севастополь представляет собой пример «особой» территории, где местное самоуправление фактически сосуществует и пересекается с мощной системой государственного, в том числе военного управления. Это создаёт уникальный управленческий ландшафт, отличающийся как от «обычных» муниципальных образований, так и от других городов федерального значения. В свою очередь предопределило особый правовой статус Севостополя как города федерального значения и стратегической военной базы РФ, что привело к формированию специфической модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Переход от украинской к российской системе после 2014 года сопровождался глубокой институциональной трансформацией, необходимостью адаптации к федеральным стандартам при сохранении особого режима территории. В условиях интенсивного социально-экономического развития, инфраструктурной нагрузки и ограничений в использовании земель эффективность местного самоуправления приобретает ключевое значение для качества жизни населения. Недостаточная научная разработанность темы и возможность тиражирования опыта Севостополя на другие стратегически значимые территории дополнительно усиливают актуальность данного исследования.

Севастополь как город федерального значения¹ и одновременно режимный объект, где военная инфраструктура и геополитический статус существенно трансформируют классическую модель местного самоуправления. Отсюда гибридная модель управления, сочетающая формально избираемые органы МСУ с доминирующим влиянием вертикали государственной власти и акторов, не входящих в систему МСУ (военное командование, федеральные органы, госкомпании). Также стоит отметить ещё особенность в том, что часть вопросов, которые в иных регионах обычно относятся к ведению муниципалитетов (землепользование, распоряжение имуществом, градостроительное планирование), в Севастополе

¹ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 30.11.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Электронный ресурс.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

существенно «огосударствлена» или жёстко регламентирована в силу военного и стратегического значения территории.

К ключевым особенностям организации местного самоуправления в Севастополе можно отнести следующее.

Во-первых, статус города федерального значения как субъекта РФ. Севастополь является не просто муниципальным образованием, а субъектом РФ с собственной системой органов государственной власти (законодательное собрание, правительство города). Органы местного самоуправления действуют в тесной связке с органами государственной власти субъекта, а разграничение компетенции в ряде случаев размыто.

Во-вторых, ограниченная пространственная автономия муниципалитетов¹. Значительная часть территорий города занята военными объектами, портовой и припортовой инфраструктурой, зонами с особыми режимами использования. Это ограничивает возможности муниципалитетов в планировании развития, формировании бюджетной базы (например, поступления от земельного налога, аренды и т.п.).

В-третьих, высокая степень участия федерального центра. Финансирование крупных инфраструктурных проектов (дороги, инженерные сети, социальные объекты) в значительной мере осуществляется за счёт федеральных целевых программ. Это усиливает зависимость местной политики от федеральных приоритетов и снижает самостоятельность в определении локальной повестки.

В-четвертых, особенности формирования органов местного самоуправления. В период становления российской модели в Севастополе наблюдались неоднократные корректировки структуры и полномочий муниципальных органов (реформа муниципального деления, изменение статуса внутригородских образований и т.д.). Широко обсуждается вопрос о том, насколько существующая модель обеспечивает реальное представительство интересов местных сообществ, особенно в районах, где присутствуют как военные, так и гражданские объекты.

Проблемы и вызовы функционирования местного самоуправления. Среди основных проблем и вызовов можно выделить:

1. Ограниченность муниципальной компетенции в стратегически важных сферах. Местное самоуправление сталкивается с объективными ограничениями при решении вопросов:

- землепользования и градостроительства вблизи военных объектов;
- развития прибрежных зон, портовой и туристической инфраструктуры;
- использования объектов культурного наследия, многие из которых

одновременно являются военными памятниками.

2. Несбалансированность полномочий и ресурсов. При существенном объёме задач (благоустройство, ЖКХ, социальная инфраструктура, городской транспорт) финансовые и имущественные ресурсы муниципального уровня

¹ Закон города Севастополя от 14 апреля 2014 года № 1-ЗС «Устав города Севастополя» (ред. от 30.12.2022 г. № 734-ЗС). Электронный ресурс. https://sevzakon.ru/view/laws/bank/aprel_2014/ustav_goroda_sevastopolya/tekst_zakona/

ограничены. Это усиливает зависимость от решений субъекта и федерального центра, а также приводит к конфликту ожиданий населения и реальных возможностей местных органов.

3. Институциональная «многослойность» управления. Сосуществование органов местного самоуправления, органов государственной власти субъекта, территориальных органов федеральных ведомств и военного командования усложняет координацию управленческих решений. Нередко интересы этих акторов не совпадают: приоритеты обороны и безопасности могут вступать в противоречие с интересами градостроительного развития, туризма, экологии.

Учитывая особый статус Севастополя, совершенствование местного самоуправления целесообразно проводить не по пути простой унификации с другими субъектами, а на основе адаптированной модели, учитывающей специфику территории. Возможны следующие направления:

Чёткое разграничение полномочий. Закрепление на законодательном уровне (в том числе в Уставе города и муниципальных актах) более ясной системы разграничения: что относится к компетенции местного самоуправления, а что — к полномочиям субъекта и федеральных органов.

Разработка специальных процедур согласования градостроительных и инфраструктурных решений между муниципалитетами, органами власти субъекта и военными структурами.

Укрепление имущественной и финансовой базы муниципалитетов. Передача части объектов муниципальной собственности, формирование устойчивых доходных источников (в пределах допустимого с учётом режима территории). Расширение практики участия муниципальных образований в федеральных и региональных программах при условии сохранения их роли в определении приоритетов развития.

Развитие механизмов участия населения. Институционализация форм прямой демократии (местные референдумы, общественные обсуждения, инициативные проекты) по вопросам благоустройства, развития городской среды, экологии. Создание устойчивых площадок для диалога с местными сообществами, в том числе в районах, где присутствуют стратегические объекты.

Повышение прозрачности и открытости управления. Развитие практики открытых данных о деятельности муниципальных органов, бюджете, планах развития. Публикация понятных для граждан разъяснений об ограничениях, связанных с военным и стратегическим статусом территории, чтобы уменьшить социальное напряжение и недоверие.

В заключении хочется отметить, что особенности организации местного самоуправления в городе Севастополе обусловлены сочетанием трёх факторов: статуса города федерального значения, роли ключевой военно-морской базы и особого положения территории в российском и международном контексте. Это формирует уникальную модель, в которой классические принципы местного самоуправления адаптируются к приоритетам национальной безопасности и интересам федерального центра.

Опыт города Севастополь, позволяет по-новому взглянуть на проблему реализации местного самоуправления на «особых территориях» — военных, приграничных, стратегически значимых. Анализ таких территорий даёт

возможность выработать более гибкие и реалистичные подходы к разграничению полномочий, укреплению ресурсной базы муниципалитетов и развитию механизмов гражданского участия, не подрывая при этом интересов безопасности государства.

Перспективные исследования могут быть связаны с эмпирическим анализом конкретных муниципальных практик Севастополя, сравнением с другими городами федерального значения, а также с моделированием оптимальных форм взаимодействия между местным самоуправлением и органами государственной власти в условиях особого правового режима территории.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – М.: Официальный текст, 2020.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. О создании нового субъекта Российской Федерации в составе Российской Федерации – города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 92-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 12. – Ст. 1203.
4. Местное самоуправление: учебник для вузов / под ред. Н. С. Бондаря. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 386 с.
5. Закон города Севастополя от 14 апреля 2014 года № 1-ЗС «Устав города Севастополя» (ред. от 30.12.2022 г. № 734-ЗС). Электронный ресурс.
https://sevzakon.ru/view/laws/bank/aprel_2014/ustav_goroda_sevastopolya/tekst_zakona/

Конистаркина Алевтина Викторовна
доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
консультант-юрист юридической службы
Управы района Марфино г. Москвы
allakonee@yandex.ru

Авдеев Степан Олегович
аспирант кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
stepan.avdeev@mail.ru

Konistarkina Alevtina Viktorovna
associate Professor of the Department
of Theory of Law and Public Law
Disciplines International Law Institute,
Consultant Lawyer of the Legal Service City
councils of the Marfino district of Moscow

Avdeev Stepan Olegovich
postgraduate student of the Department
of Theory of Law and Public Law Disciplines
International Law Institute

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ ИЛИ МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ КИБЕР- ГОСУДАРСТВА

ELECTRONIC PASSPORT OR MOBILE PHONE AS THE CORNERSTONE OF THE CYBER STATE

Аннотация. Статья посвящена развитию электронных способов предоставления государством гражданам различных услуг через цифровые платформы. Исследование нацелено на изучение электронного паспорта и мобильного телефона как главных цифровых идентификаторов в формировании структуры кибер-государства. Выявляются технологические, правовые и социальные аспекты их внедрения и проводится сравнение положительных и отрицательных сторон. Делается вывод, что электронный паспорт и мобильный телефон стали базовыми категориями цифровой трансформации современного государственного управления.

Abstract. The article is devoted to the development of electronic methods of providing various services to citizens through digital platforms. The study aims to examine the electronic passport and mobile phone as the main digital identifiers in shaping the structure of the cyber-state. It identifies the technological, legal, and social aspects of their implementation and compares the positive and negative aspects. The article concludes that the electronic passport and mobile phone have become the fundamental categories of digital transformation in modern public administration.

Ключевые слова: кибер-государство, электронный паспорт, мобильный телефон, государственное управление.

Keywords: cyber state, electronic passport, mobile phone, public administration

Развитие информационного пространства привело к изменениям требований к удостоверению личности в последние годы со стороны государства и общества, хотя первые исследования о кибернетике¹ как научной отрасли в системе управления² начались в Советском Союзе еще в 1960-е годы. И как мы знаем начался новый этап в российской правовой системе: «Законы Паспорт Россия Госуслуги. ...С 29 декабря 2025 года в России стартует второй этап внедрения цифрового паспорта — электронного аналога удостоверения личности в формате QR-кода, который можно предъявить в банках, страховых компаниях и других организациях³.

Прорыв технологический произошел во всем мире в 1990-е г. Осенью в 1991 году был совершен первый контакт из Санкт-Петербурга в Сизл при помощи переносного телефона, вес которого составлял три килограмма. Моделью данного телефона являлся Nokia Mobira MD59-NB2.

Данную модель в России обслуживал такой оператор как «Дельта Телеком», который в последствии в 2015 году был присоединён к «Теле 2». Чтобы просто начать пользоваться данным аппаратом пользователю предстояло потратить 5000 долларов, 3000 долларов из данной суммы приходились на оператора сотовой связи. Как можно понять, телефон имел ограниченные возможности. Устройство не имело SIM-карты и для смены оператора связи на другого оператора требовалось отдать устройство для перенастройки.

Тем не менее, применение данного устройства является первым шагом государства на пути к кибернетизации общественно-правовой жизни граждан Российской Федерации, так как на сегодняшний день мобильный телефон является не просто средством связи и инструментом в социальной жизни

¹ См.: Михайлов А. С. Усиление возможностей разума – изобретения С.Н. Корсакова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2016. № 2. С. 5-15.

² См.: Нильсон Н. Искусственный интеллект. М.: Мир, 1973. 273 с.

³ Цифровой паспорт для россиян с 29 декабря 2025: что это, где работает, как оформить. Известия. 5 декабря 2025. Электронный ресурс. <https://iz.ru/2002103/sofiia-tokareva/tcifrovoy-pasport-dlia-rossii-an-2025-chto-eto-gde-rabotaet-kak-oformit>

граждан, но краеугольным камнем в устройстве Кибер-государства¹ и одним из важных инструментов в обеспечении его функционирования, о котором пойдет речь в данной статье - это хранение и предоставление документов, удостоверяющих личность владельца телефона.

С момента появления первого телефона в России прошло сравнительно небольшое количество времени, но в развитии телефонной связи прогресс сделал качественный скачок далеко вперед и привел даже к оформлению государственного стандарта использования искусственного интеллекта в органах публичной власти².

Вес телефонов уменьшился с трех килограмм до сотни грамм, тарифы на сотовую связь так же претерпели значительные изменения с 1 доллара до 15 центов в минуту, а в последствии многие операторы стали отказываться от платных входящих звонков.

Но самым главным изменением стало появление нового стандарта сети GMS, который познакомил граждан с таким нововведением как SIM-карты. Данный стандарт появился в России в 1994 году, а запустил данную сеть оператор «МТС». Тип сети GMS уже через шесть лет, в начале 2000 года, смог предоставить гражданам РФ подключение к интернету.

Несмотря на то, что услуга не приобрела популярности, в виду высокой цены и низкой скорости интернета, данное событие с исторически-правовой точки зрения является одним из ключевых моментов перехода государства на рельсы цифрового развития.

Аппарат сотовой связи ещё на первых порах своего появления в России оказывал большое влияние на сферу общественно-правовой жизни граждан³. С 1993 года до 2000 года действовало постановление Правительства Российской Федерации «Об упорядочении использования радиоэлектронных средств (высокочастотных устройств) на территории РФ»⁴ в соответствии с которым гражданам запрещалось носить телефон без специального разрешения.

Данный акт, направленный на упорядочение изготовления, приобретения, ввоза и использования радиоэлектронных средств (высокочастотных устройств), был попыткой предотвратить противоправные действия,

¹ Волкова О. А., Титова М. В. «Кибергосударство Российская Федерация. Цифровая трансформация методом платформенного управления» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №6 (32). С.65-72.

² ГОСТ Р 71476-2024. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта. Электронный ресурс. <https://docs.cntd.ru/document/1310068314> (Дата обращения 04.01.2026)

³ Третьяков В. И., Бугера М. А. История развития средств сотовой связи и противодействия их хищениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №1 (20). С.62-69.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15 января 1993 г. № 30 «Об упорядочении использования радиоэлектронных средств (высокочастотных устройств) на территории Российской Федерации» // Электронный ресурс. <https://base.garant.ru/179211/> (Дата обращения: 04.01.2026)

связанные с использованием телефонных средств для передачи и получения информации. Стоит отметить, что данный акт является уникальным, так как в других странах подобных мер предосторожности не предпринимали. Это был так же один из первых правовых актов, вводивший не только государственный надзор за работой радиоэлектронных средств (высокочастотных устройств), но и закреплял за гражданином его права и обязанности в связи с использованием телефона. Соответственно, телефон мог теоретически послужить в качестве доказательства подтверждающего личность пользователя.

Разрешение на пользование радиотелефоном, выданный ГОССВЯЗНАДЗОМ, содержал следующую информацию: тип и серийный номер аппарата, название оператора, полное имя фамилия и отчество владельца разрешения или название организации, которому выдано разрешение, имя, должность, подпись и начальника управления ГОССВЯЗНАДЗОРА, номер разрешения и дату до которой было действительно разрешение, номер телефона и разрешенная мощность, с которой аппарат может работать.

В 2000 г. данное постановление изжило себя, так как на смену старым программируемым телефонам пришли телефоны с SIM-картами, тем не менее данные карты так же должны быть оформлены лично в салоне связи при предъявлении паспорта гражданина. Для иностранцев и лиц без гражданства требования гораздо строже, так как для того, чтобы получить SIM-карту им необходимо пройти через процедуру биометрии и подтвердить свою личность, а также предоставить СНИЛС, предоставить доказательство того, что у них имеется учетная запись на портале Госуслуги.

Данные меры лишь доказывают, насколько серьезно относится государство к нынешнему статусу телефона, как цифровому инструменту и его возможностям в условиях цифровизации государства и праве граждан на доступ к информации¹ на 2026 г.

Тем не менее, развитие статуса телефона, в качестве уникального идентификатора гражданина Российской Федерации, на этом не заканчивается. С развитием качества приложения «Госуслуги», в нем появилась такая графа как «документы для предъявления». Данная графа содержит в себе такие документы, как паспорт гражданина, страховое свидетельство обязательного страхования, известное как СНИЛС и свидетельство о постановке на учёт в налоговом органе, более известное как ИНН.

СНИЛС и ИНН, помимо предоставления пользователю необходимых данных, имеют в себе специальную функцию, которая была создана для сотрудников государственных органов. А именно, функция предъявления документа через QR-код. Из анализа данной функции можно сделать вывод, что работники государственных учреждений могут значительно ускорить

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)». Электронный ресурс.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/78b773a28f3ad19eb234697b20ab1d48c09f748a/ (Дата обращения 15.01.2026).

процесс выполнения своих обязанностей, просто отсканировав QR-код, после чего компьютер или другое электронное устройство самостоятельно укажет необходимую информацию для выполнения служебных обязанностей.

Используя приложение Госуслуги, пользователь может воспользоваться вкладкой «Документы для предъявления», что заменяет документ, удостоверяющий личность на бумажном носителе. В этих же целях появилась возможность создать свой Цифровой ID после идентификации пользователя в Цифровой платформе МАХ. Цифровой ID — аналог паспорта РФ, с помощью которого можно подтвердить возраст и льготные статусы. Для этого нужно перейти в Цифровой ID и показать проверяющему QR-код с фото⁶.

Помимо указанных функций Госуслуги предоставляют возможность скачать и использовать другие приложения для различных общественно-правовых сфер граждан Российской Федерации. А именно, «Госуслуги Дом» которые помогают пользователю значительно ускорять процесс получения прав и исполнения обязанностей посредством передачи показаний счетчиков, подачи заявок как коллективных, так и индивидуальных по дому, контроля расходов управляющей организации в доме.

Не менее важными приложениями являются такие вспомогательные программы как «Госключ», которая позволяет получить сертификат электронной подписи, чтобы в последствии подписывать документы, «Госуслуги авто» которые позволяют пользователю предъявлять такие документы, как водительские права и СТС для последующего исполнения должностных обязанностей, а также функция госуслуг «Здоровье», которая позволяет получать и предоставлять медицинскую информацию в электронном виде.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что телефон, как и другой электронный девайс, имеет потенциал стать краеугольным камнем в развитии кибер-государства, так как наличие государственных приложений для телефона, которые содержат функции предоставления документов подтверждающих личность гражданина, а так же обеспечивающих доступ к получению прав и исполнению обязанностей гражданина, позволяет предположить, что телефон, а точнее аккаунт закрепленный в телефоне приобретает статус схожий со статусом любого другого документа, удостоверяющего личность, что является краеугольным камнем в развитии кибер-государства и соединения мира материального с миром цифровым, так как в общественно-правовой жизни не будет требоваться бумажный или другой материальный носитель, поскольку ввод и получение цифровой информации будет значительно прогрессивнее и быстрее, что так же устранил проблемы с сохранностью и заменой бумажных или иных материальных носителей.

Все перечисленные положительные моменты требуют от государства развития технологической среды, инноваций от институтов государственного управления, развития новых компетенций от государственных и муниципальных служащих. Бесспорно, правоохранительные органы сталкиваются с ответной реакцией: рост киберпреступлений с использованием госуслуг, психологическими трудностями социальных слоев населения в освоении новых технологий.

Таким образом, концепция кибергосударства предполагает полную интеграцию цифровых технологий в систему государственного управления, предоставления услуг и взаимодействия с гражданами через электронные государственные платформы управления (госуслуги). А ключевым элементом такой системы выступает надёжный механизм цифровой идентификации личности через электронный паспорт и мобильный телефон.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 января 1993 г. 30 «Об упорядочении использования радиоэлектронных средств (высоочастотных устройств) на территории Российской Федерации" // <https://base.garant.ru/179211/> (Дата обращения: 04.01.2026)
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)». Электронный ресурс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/78b773a28f3ad19eb234697b20ab1d48c09f748a/ (Дата обращения 15.01.2026).
3. ГОСТ Р 71476-2024. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта. Электронный ресурс. <https://docs.cntd.ru/document/1310068314> (Дата обращения 04.01.2026).
4. Третьяков В. И., Бугера М. А. История развития средств сотовой связи и противодействия их хищениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №1 (20). С.62-69.
5. . Волкова О. А., Титова М. В. «Кибергосударство Российская Федерация. Цифровая трансформация методом платформенного управления» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №6 (32). С.65-72.
6. Михайлов А. С. Усиление возможностей разума – изобретения С.Н. Корсакова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2016. № 2. С. 5-15.
7. Нильсон Н. Искусственный интеллект. М.: Мир, 1973. 273 с.
8. Цифровой паспорт для россиян с 29 декабря 2025: что это, где работает, как оформить. Известия. 5 декабря 2025. Электронный ресурс. <https://iz.ru/2002103/sofiia-tokareva/tcifrovoy-pasport-dlia-rossii-an-2025-chto-eto-gde-rabotaet-kak-oformit>

Красильникова Татьяна Константиновна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
kun_krasilnikova@mail.ru

Krasilnikova Tatiana Konstantinovna

candidate of Legal Sciences (PhD in Law),
associate Professor, Associate Professor of the
Department of Theory of Law and
State-Legal Disciplines International Law Institute

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ЧТО ВАЖНО ДЛЯ РОССИИ?

STATE IDEOLOGY OR NATIONAL IDEOLOGY: WHAT IS IMPORTANT FOR RUSSIA?

Аннотация. В данной статье соотносятся понятия «государственная идеология», «национальная идеология» и «национальная идея». Автор, основываясь на историко-правовой метод исследования, понимает под национально-государственной идеологией систему идей и принципов государственной политики, которые базируются на основополагающих национальных идеях и ценностях.

Abstract. This article compares the concepts of "state ideology," "national ideology," and "national idea." Drawing on a historical and legal approach to research, the author defines national-state ideology as a system of ideas and principles of state policy based on fundamental national ideas and values.

Ключевые слова: государственная идеология, национальная идеология, национальная идея, идеологический вакуум, идеологизация.

Keyword: state ideology, national ideology, national idea, ideological vacuum, ideologization.

Тема исследования, касающаяся идеологии как национальной, так и государственной, являлась и до сих пор является дискуссионной в научной литературе политико-правовой направленности.

Статья 13-я Конституции РФ гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной». Отсюда следует, что всякие рассуждения о государственной идеологии применительно к современной России излишни. Но так ли это на самом деле? За последнее время из разных

источников информации можно услышать, что российское общество утратило ценностные ориентиры, и если в стране как на официальном уровне, так и среди общественности признаются национальные интересы, то должна быть и национальная государственная идеология. Чтобы бороться с чуждыми реваншистскими, фашистскими идеями, им надо противопоставлять слаженную единую систему идей, поддержанных государством и обществом.

Перейдём к этимологии таких понятий как национальная идеология и государственная идеология. В литературе порой такие понятия отождествляются.

С позиции одних исследователей, идеология это не что иное как политическая доктрина, выражающая интересы лишь определённой социальной группы, стремящейся к власти, или уже удерживающая её; и с помощью которой политическая власть подчиняет себе сознание большинства людей. Та политическая сила, которая приходит к власти, официально своей доктрине придаёт статус государственной идеологии. Программы политического, экономического и социального развития общества определяются во многом основными положениями, постулатами данной доктрины.

С позиции других исследователей, идеология – это система идей, идеалов, ценностей, определяющих направление общественного и государственного развития.

Следует различать идеал и идеологию как систему идей, взглядов, убеждений. Идеал — это цель, с которой народ связывает свое развитие. Поэтому люди сами без участия государственной власти способны понимать связь идеала и идентифицировать его с их принадлежности к определённой социально-политической общности. Степень общности идеалов и взглядов выражается в качестве и силе духа нации¹.

Для того, чтобы постулаты идеологии стали ориентиром для общественного сознания, потребуется длительный этап воспитания людей в соответствии с её постулатами.

Идеология же по природе направлена на воспитание или формирование устойчивых убеждений определённой социальной группы.

Национальная идея лежит в основе национальной идеологии как системы ценностей, основанных на национальном единстве всех сферах общественной жизни. Более того, именно национальная идеология является фундаментом для воплощения национальной идеи².

Поиски национальной идеи, национальной идентичности, а также формирование национальной идеологии происходило на протяжении всей

¹ Шепель Е.А. Национальная идеология как средство актуализации народного духа // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. - М.: Наука и политика, 2014. – С. 161.

² Козин Н.Г. Национальная идеология и пути обретения // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. - М.: Наука и политика, 2014. – С. 49.

истории становления и развития Российской государственности. И особенно эти процессы были актуальны в переломные периоды истории.

История развития российского общества неотделима от истории государства Российского. А потому и национальная идея, которая лежит в основе национальной идеологии, выражающей и защищающей национальные интересы и ценности, невозможно без государственности.

Если многонациональный народ представляет собой государственно организованное сообщество, то понятие «национальная идеология» и «государственная идеология» должны выступать единым целым.

Государственная идеология – система идей, ценностей и представлений, посредством которых образующая государство общность – народ – осознает себя, свои потребности и интересы, выражает свое отношение к существующей социально- политической действительности, определяет формы организации своего бытия, формулирует свои цели и устремления, обосновывает пути и средства их достижения с помощью государственной власти¹.

В чем заключается значимость государственной идеологии?

Прежде всего, государственная идеология определяет направление общественного и государственного развития страны, а для этого нужна поддержка большинства граждан этой страны. Именно государственная идеология, подкреплённая национальными идеями, способна стать мощным инструментом мобилизации общества.

Во-вторых, государственная идеология во многом определяет легальность власти. А если она базируется на идеях и ценностях, поддержанных обществом, то это укрепляет государственную власть, делает её легитимной, а значит и укрепляет саму государственность, приводит к успехам в процессе общественных и государственных преобразований.

В-третьих, идеология нужна не только государству, но и обществу. Следствием её отсутствия является «идеологический вакуум», который могут заполнять враждебные идеологии, цели которых противоречат целям безопасности общества и государства. Так в девяностые годы XX века русский народ столкнулся с идеологией глобализма Запада. Именно тогда, не продумав до конца все последствия своих решений, российские либералы стали активно внедрять идеалы либерализма в российскую жизнь в ущерб традиционным ценностям, таким как: коллективизм, государственность, взаимопомощь.

Вопрос о необходимости в современной России государственной идеологии остаётся дискуссионным. По данному вопросу существуют диаметрально противоположные позиции.

Сторонники государственной идеологии видят в ней идейную основу для консолидации и мобилизации российского общества для решения насущных для страны задач. Другие утверждают, что в демократическом государстве, которым является Россия, не должно быть никакой государственной идеологии, так как признаками демократии являются политический и идеологический плюрализм. Они убеждены в том, что если та или иная

¹ Мурашов В.И. Национальная идея. Патриотизм. Государство. Идеология: философско-политический взгляд. М.: ИТРК, 2020. С. 23-24.

идеология приобретает статус государственной, то она становится общеобязательной, навязывая свою модель общественному сознанию; государственная власть применяет санкции за отступление от идеологических постулатов. В подтверждении своим взглядам они приводят факты из истории России. По их мнению, монополия на государственную идею была установлена Иваном IV, что привело к опричнине, а затем способствовало смуте. В имперской России роль государственной идеологии играла концепция «самодержавия», сформированная Петром I по образцу европейского абсолютизма и подменившая традиционную русскую монархию с широким сословным и местным самоуправлением.

В начале XX столетия в России насаждается западная «демократическая» модель развития с идеями парламентаризма, многопартийности. Итог – распространение революционных идей в России, крах Российской империи. С приходом к власти большевиков была насаждена новая официальная идеологией - коммунистическая, что в итоге обернулось тоталитаризмом, а затем развалом страны.

Противники государственной идеологии отрицают её возможность в силу действия ст. 13 Конституции РФ. Однако, другая статья Основного закона – статья 2 признает высшими ценностями - ценности либеральной идеологии: «жизнь, права и свободы человека». Таким образом, Конституция РФ 1993 года «запрещает любую другую идеологию, кроме либеральной»¹.

Несмотря на закрепление в Основном законе страны положения об отсутствии официальной государственной идеологии, у российского государства и российского общества есть ценностные ориентиры, которые должны быть выстроены в единую стройную систему, а это и есть идеология. Например, поправки, внесённые 2020 году в Конституцию Российской Федерации, закрепили такие ценности, как семья, национальные традиции, защита исторической правды, природы и экологии, признание русского народа государствообразующим при равенстве всех народов России.

Безусловно, национальную идею нельзя навязать обществу «сверху». Она имеет вневременной характер, а конкретные формы ее выражения всегда историчны.

Становление в России национальной идеи и формирование на её основе национального самосознания имеет свою историю. Как писал И. Ильин, «возраст русской идеи есть возраст самой России»².

Стартом к формированию в русской истории национальной идеологии стало «Слово о законе и благодати» Иллариона, в котором провозглашались приоритет национальной независимости и особое место русского православия в истории христианства.

¹ Разумовский В.А. Иерархия и взаимосвязь идеологии, государственного управления и успешности государства // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. - М.: Наука и политика, 2014. С. 195.

² Ильин И. А. О русской идее // Русская идея. - М., 1992. С.18.

Русской идее присущи такие ценности как соборность, духовность, патриотизм.

В современных условиях развития российского общества одной из основных его задач является восстановление утраченных ценностей. Эта же цель определила основные положения Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», которые обозначили возвращение российского общества и российского государства к собственным духовным истокам. Цементирующей основой для этого должна стать национально-государственная идеология. Она должна опираться на исторический опыт развития государства и национальные ценности российского общества.

Библиографический список

1. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея. - М., 1992. С.8-32.
2. Козин Н.Г. Национальная идеология и пути обретения // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. - М.: Наука и политика, 2014. С. 47-73.
3. Мурашов В.И. Национальная идея. Патриотизм. Государство. Идеология: философско-политический взгляд. М.: ИТРК, 2020. 60 с.
4. Разумовский В.А. Иерархия и взаимосвязь идеологии, государственного управления и успешности государства // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. М.: Наука и политика, 2014. С. 193-201.
5. Шепель Е.А. Национальная идеология как средство актуализации народного духа // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. - М.: Наука и политика, 2014. С. 159-163.

УДК 340.13.

Крупнова Татьяна Борисовна
преподаватель кафедры теории
права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
krupnova@lawinst.ru

Krupnova Tatyana Borisovna
lecturer of the Department of Theory
of Law and State-legal Disciplines
International Law Institute
krupnova@lawinst.ru

ПАРАДИГМА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THE PARADIGM OF EXPRESSION OF WILL IN LAWMAKING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF CONVERGENT TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматривается трансформация теории и практики волеизъявления в правотворчестве, обусловленная развитием конвергентных технологий. Представлена авторская позиция на волевые аспекты искусственного интеллекта как субъекта правотворческой деятельности. Обоснована позиция о роли человека в механизме правообразования в эпоху технологических изменений, о моделировании меры свободы его волеизъявления в процессе вовлечения робота в правотворчество.

Abstract. The article examines the transformation of the theory and practice of expression of will in lawmaking, due to the development of convergent technologies. The author's position on the volitional aspects of artificial intelligence as a subject of law-making activity is presented. The position on the role of man in the mechanism of legal education in the era of technological change, on modeling the measure of freedom of his will in the process of involving a robot in law-making is substantiated.

Ключевые слова: правообразование, правотворчество, конвергентные технологии, искусственный интеллект, воля, свобода волеизъявления

Keywords: legal education, law-making, convergent technologies, artificial intelligence, will, freedom of expression.

Доказано, что динамика смены технологических укладов значительно опережает не только осознание реалий новой действительности, но и ставит в

«тупик» научные школы современности, прогнозирующие трансформацию социально-экономической жизни¹. Один из основоположников российской научной школы философии самоорганизации профессор В.И. Аршинов, анализируя конвергентно-дивергентную динамику эволюционного процесса в человеческом обществе Эрвина Ласло, подтверждает существования макросдвига цивилизации, называя ее критической. Эта фаза макросдвига приводит человеческое общество в состояние неустойчивости, а само его развитие становится технизированным и искусственным². Поэтому в контексте осознания ситуации сложности, появляется острая необходимость не только прогнозировать будущее, но и конструировать восходящую эволюцию процессов развития человечества, используя конвергентные технологии³.

Парадоксы перспектив, порождаемых внедрением конвергентных технологий, не могут не затронуть такую сферу человеческой деятельности как правообразование, и его наиболее формализованную область - правотворчество. Здесь вполне отчетливо обозначились несколько проблем: что принесет НБИК-конвергенция (NBIC-конвергенция), как знамение 6-го технологического уклада, в механизм правотворчества? К чему приведет модификация правотворчества на основе искусственного интеллекта? Как в условиях становления автоматизированной нормативно-когнитивной правовой системы будет обеспечена свобода волеизъявления субъекта правотворчества? Как изменится механизм юрисдикции правообразующей воли вследствие трансформации процесса правотворчества?

Существует опасения, что робототехника, используемая в правотворчестве, разрушит традиционные методики правообразования, а мыслительные и аналитические функции человека трансформируются технологическим системам. А внедрение искусственного интеллекта в механизм формирования волевых установок, в процессе выработки замысла закона, может внести сумятицу в практику правотворчества.

В связи с этим проблемой первостепенного уровня становится тема: как наделить (и стоит ли наделять?) искусственный интеллект правосубъектностью. Диапазон мнений по этому поводу обширный. Свои

¹ Постановление Президиума Российской Академии Наук №42 от 12 марта 2024 г. «Технологии искусственного интеллекта в изучении и поддержке человека» <https://new.ras.ru/upload/iblock/732/h2ytnym7dtyei3lyjrc74wfyem4tg0x2.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

² Аршинов В.И. Конвергентные технологии в контексте постнеклассической парадигмы сложности// Сложность. Разум. Постнеклассика, 2015. №3. С. 43

³ Там же. С.44.

обоснования высказывают как отдельные ученые¹, так и научные школы². Но большинство научных позиций сводится к необходимости обоснования правового статуса ИИ. А волеизъявлять правовые нормы можно «позволить» различным регулятивным системам. Здесь, тем не менее, приоритет при возникающих коллизиях будет отдаваться традиционному закону как продукту волеизъявления народа. Действительно, современный механизм правотворчества, невзирая на его громоздкость и многоэтапное структурирование, основан на традициях, опыте и выработанных практикой принципах. Отступление от установленных порядка и правил правотворчества чревато разрушением траектории формирования правообразующей воли³. И если традиционный процесс правотворчества предполагает системную реализацию отдельных процедур, то конвергентные технологии трансформирует не только его процедуру, но и содержание

Замещение человека машинными решениями искусственного интеллекта в правотворчестве структурно, процедурно и в смысловом контексте приведет к исчезновению таинства «воления». Вековые традиции и сформировавшиеся принципы правообразования устанавливали, что воля субъекта правотворчества является прерогативной в процессе формирования и выражения нормативного материала. Именно правообразующая воля вырабатывает ту нормативную канву, которая затем закрепляется в текстах нормовыражающих документов. Посредством ее в законе воплощаются интересы⁴. Ожидаемые новеллы внедрения ИИ в правотворчество в современной научной среде кажутся предсказуемыми, но открытым остается вопрос о степени делегирования роботу прав на «воление». Как определить меру свободы волеизъявления ИИ, «творящего» закон? Под угрозой не только ограничения, но и девальвации могут оказаться сформировавшиеся веками принципы правотворчества, среди которых содержательно закреплена свобода волеизъявления. Они могут потерять смысл в конкуренции с расширением возможностей ИИ как субъекта правотворчества. Предоставление роботу права генерировать волю и устанавливать степень свободы волеизъявления потребует фундаментального теоретического осмысления и юридического обоснования. На повестке дня ряд неотложных вопросов: может ли искусственный интеллект обладать волей? Кто будет выступать генератором и

¹ Искусственный интеллект сквозь призму права. Интервью с академиком Талией Хабриевой//<https://scientificrussia.ru/articles/iskusstvennyj-intellekt-skvoz-prizmu-prava-intervu-s-akademikom-taliej-habrievoj> (дата обращения: 15.12.2025); Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка// Журнал российского права, 2023 (4): 1-1.

² Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.В. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019. – 234 с. – (Научная мысль).

³ Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С.113.

⁴ Там же.

выразителем правообразующей воли в цепи: создатели ИИ – разработчики программного продукта – робототехника и производное от его саморазвития? Каким образом (правовые аспекты) инструментальное мышление и его результат получают юридическое признание и оформление? Кто будет определять степень свободы ИИ, как выразителя правотворческой воли?

Энтропия в нормативном регулировании общественных отношений наблюдалась на различных этапах человеческого развития. Так на смену обычаю, доминировавшему в механизме регулирования общинной жизни, сформировался волюнтаризм вождей, игнорировавший волю народа. Механика узаконения обычая была разрушена, наступило торжество доминанты вождей. А прецедент в англо-саксонской правовой системе был «выстрадан» в борьбе с несовершенством законоустановления. Перспективы правового регулирования современной юридической наукой тесно связываются с появлением сложных автономных систем, которые смогут обладать волей¹.

Тем не менее, в научном сообществе существуют опасения в пагубности новелл, связанных с приобщением ИИ в правотворческий процесс. И большинство суждений, требующих разумной осторожности, небезосновательны. Они сопровождаются научной аргументацией и фундаментальными предложениями, где, вместе с тем, присутствует обоснование и предельная конкретизация механизма обеспечения свободы волеизъявления субъекта правотворчества, вне зависимости от его субстанции².

Во-первых, человек сохранит статус субъекта правотворчества так, как только ему будет предоставлено право формировать программное наполнение ИИ. **Своеобразный морфогенез** правовой идеологии, мониторинг правообразования, да и моделирование процедур будет осуществлять человек. Именно воля человека будет определять замысел, содержание и конечный результат правотворчества. Механизм свободы волеизъявления будет устанавливать человек, а пути ее реализации будут заложены в функционал ИИ³. Будет ли предусматриваться возможность ссылок на искусственный интеллект в случае допущенных им ошибок, просчетов, несоответствующих действительному законодательству решений? Ответ, в свое время, был изложен в Резолюции Европарламента пять лет назад. В документе закрепляется ответственность оператора (владельца) за действия робота. При этом создатели ИИ и модераторы его деятельности солидарно ответственны за

¹ Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. Вып. 6 (55). С.49

² Крупнова Т.Б. Проблемы обеспечения и защиты свободы волеизъявления субъекта правотворчества в эпоху цифровых трансформаций и искусственного интеллекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 39–49. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-39-49

³ Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 355.

практику робототехники¹. Искусственный интеллект может быть использован, например, в качестве своеобразного инструмента при выработке предложений по концепции закона путем подготовки специального запроса. Но альтернативу человеку как творцу закона робот составить не может в силу специфики деятельности и динамики самой общественной жизни с ее парадоксами. Субъектом ответственности искусственный интеллект быть не может². «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» представляет ИИ в как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека...»³.

Во-вторых, искусственный интеллект в настоящее время в той или иной мере способен осуществлять систематизацию законодательства в виде инкорпорации, консолидации и учета. Работа над проектами нормативных документов может осуществляться инструментально с использованием искусственного интеллекта посредством создания цифровых платформ, позволяющих обеспечивать правила юридической техники. Цифровая трансформация нормотворческой работы в России требует дополнительной юридической проработки проблемы и фундаментальной экспериментальной работы⁴. В качестве опыта такой реформации могут служить меры, направленные на разработку, и реализую стратегии цифровой трансформации в научных организациях и образовательных организациях высшего образования⁵. ИИ, как инструментальная платформа, помогает собирать информацию для формирования воли законодателя⁶.

В-третьих, цифровые инструменты и использование искусственного интеллекта потенциально способны систематизировать нормативный материал и формировать варианты правотворческих решений. Народовластие в сфере правотворчества с использованием цифровых технологий станет

¹Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV (2017)0051 // Робоправо: [сайт]. URL: robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 20.01.2025).

² Литвинов Д. Будем ли жить по законам, которые напишет искусственный интеллект? // Парламентская газета: [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/budem-li-zhit-po-zakonom-kotorye-napishet-iskusstvennyy-intellekt.html> (дата обращения: 15.12.2025).

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

⁴Тимченко В. Цифровые технологии сделают процесс подготовки нормативных правовых актов качественнее, быстрее и прозрачнее // Совет Федерации: [сайт]. council.gov.ru/events/news/130023/ (дата обращения: 18.12.2025).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-п «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 г.»// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.01.2026).

⁶ Искусственный интеллект сквозь призму права. Интервью с академиком Талией Хабриевой/<https://scientificrussia.ru/articles/iskusstvennyj-intellekt-skvoz-prizmu-prava-intervu-s-akademikom-taliej-habrievoj> (дата обращения: 15.12.2025).

реальностью, так как любой гражданин через индивидуальные средства коммуникации сможет выразить свое мнение по предлагаемым проектам законов, которое будет фиксироваться и учитываться. Современная избирательная система России развивается именно по такому алгоритму. Уже сейчас реальностью является практика всенародного обсуждения законопроектов. А для обеспечения свободы волеизъявления народа, в дальнейшем, потребуется унифицированная регламентация контроля и учета всего механизма выражения правотворческой воли.

Функции ИИ в сфере правотворчества должны соответствовать не только техническим возможностям материальной части, задействованной в ходе трансформации всего механизма правообразования, но и быть сопоставимыми с ожидаемыми результатами. Только научно обоснованное проверенное опытом программное обеспечение и легитимация правообразующей воли ИИ способны окончательно определить его функционал. Иначе возможен инструментальный произвол, коллизийная неразбериха, нормативный хаос и многомерная пробность.

В-четвертых, в научной среде сложилось мнение, что свобода волеизъявления ИИ будет устанавливаться по мере трансформации всей системы правообразования на всех его уровнях и стадиях. Тем не менее, ряд принципиальных аспектов уже сформировались, но в виде вариантов. Так одни научные школы предлагают степень свободы искусственного интеллекта устанавливать и обеспечивать нормативно, другие – предлагают меру свободы возложить на разработчика программ, третьи – считают, что меру свободы определяет сам ИИ. Однако, еще в ноябре 2021 года на форуме AI Journey была отвергнута предложения о наделении собственной волей не генерируемой волей человека. Целеустановки роботу устанавливает разработчик, а результаты его работы становятся «истиной, опять-таки, по воле человека»¹.

Согласно Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта, обнародованному в октябре 2021 г., правосубъектностью ИИ не наделяется. Представляется, что дальнейшее осмысление сущности, функционала, возможностей и ожидаемых результатов ИИ подвергнут сомнению указанные суждения. Существуют ожидания построения многоуровневой правовой платформы, как некоей конституции использования искусственного интеллекта². Ведется поиск юридической конструкции, где был бы оформлен вариант консенсуса «свободы» ИИ и контрольных функций государства³.

В-пятых, любое волевое действие предваряет целевая установка, так как именно в ней концентрируется смысловая часть будущего результата такого действия. В правотворчестве юридический смысл будущего нормативного акта представляется в такой установке, выражаются намерения и устремления

¹ Едовина Т. Восстания машин пока не предвидится // Коммерсантъ. 2021. 11 ноября.

² Сазонова М. Искусственный интеллект и этика: эксперты оценили проект нового кодекса // Гарант.ру: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/article/1487350/> (дата обращения: 30.12.2021).

³ Searle J. Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. 1980. Т. 3. № 3. P. 417–424. DOI: 10.1017/S0140525X00005756. С.417.

субъекта к достижению определенного результата¹. Современные довольно робкие новеллы модернизации правообразования с внедрением ИИ, впоследствии, после приобретения и накопления опыта, могут привести к изменению композиции волевой установки: к такой работе будет привлекаться робот.

Внедрение в правотворческий процесс современных информационных технологий, повышающих общий уровень открытости и доступности права и правотворчества, будет способствовать решению задач правообразования на завершающем его этапе².

По мнению специалистов к 2030—2040 годам возможно создание полных компьютерных симуляций человеческого мозга³. Можно предположить, что ожидаемый «аплоадинг» приведет к появлению системы способной генерировать правотворческую волю и тем самым «облегчить» человеку механизм правообразования на стадии мыслительной систематизации поступающей информации.

Библиографический список

1. Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. Вып. 6 (55).
2. Аршинов В.И. Конвергентные технологии в контексте постнеклассической парадигмы сложности// Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2015 – №3
3. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. 560 с.
4. Крупнова Т.Б. Проблемы обеспечения и защиты свободы волеизъявления субъекта правотворчества в эпоху цифровых трансформаций и искусственного интеллекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1.
5. Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).
6. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13.

¹ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. С.414.

² Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 233.

³ Kurzweil R. 2005. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Viking.

7. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 400 с.
8. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.В. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019. – 234 с. – (Научная мысль).
9. Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права, 2023 (4): 1.
10. Kurzweil R. 2005. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Viking.
11. Едовина Т. Восстания машин пока не предвидится // Коммерсантъ. 2021. 11 ноября.
12. Сазонова М. Искусственный интеллект и этика: эксперты оценили проект нового кодекса // Гарант.ру: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/article/1487350/> (дата обращения: 30.12.2021).
13. Searle J. Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. 1980. Т. 3. № 3. Р. 417–424. DOI: 10.1017/S0140525X00005756. С.417
14. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV (2017)0051 // Робоправо: [сайт]. URL: robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 20.01.2025).
15. Литвинов Д. Будем ли жить по законам, которые напишет искусственный интеллект? // Парламентская газета: [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/budem-li-zhit-po-zakonam-kotorye-napiset-iskusstvennyy-intellekt.html> (дата обращения: 15.12.2025).
16. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
17. Тимченко В. Цифровые технологии сделают процесс подготовки нормативных правовых актов качественнее, быстрее и прозрачнее // Совет Федерации: [сайт]. council.gov.ru/events/news/130023/ (дата обращения: 18.12.2025).
18. См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 г.» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.01.2026).
19. Искусственный интеллект сквозь призму права. Интервью с академиком Талией Хабриевой // <https://scientificrussia.ru/articles/iskusstvennyj-intellekt-skvoz-prizmu-prava-intervu-s-akademikom-taliej-habrievoj> (дата обращения: 15.12.2025);
20. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. С.414.
21. Постановление Президиума Российской Академии Наук №42 от 12 марта 2024 г. «Технологии искусственного интеллекта в изучении и поддержке человека» // <https://new.ras.ru/upload/iblock/732h2ytnym7dtyei3lyjrc74wfyem4tg0x2.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

Куликова Светлана Геннадьевна

доктор исторических наук,
профессор кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России

Нечай Сергей Леонидович

кандидат исторических наук,
профессор кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин Брянского филиала
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Kulikova Svetlana Gennadievna

doctor of Historical Sciences,
professor of the Department of Theory of Law
and State and Legal Disciplines
International Law Institute,
professor of the Department of Psychology,
Pedagogy and Personnel Management
of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Nechay Sergey Leonidovich

candidate of Historical Sciences,
professor of the Department of State and Civil Law
Disciplines at the Bryansk Branch of the V.V. Lukyanov
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
РЕГИОНА**

PRIORITY AREAS OF RUSSIA'S MIGRATION POLICY: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE FAR EASTERN REGION

Аннотация. Дальневосточный регион представляет собой стратегически значимую часть России, обладающую уникальным сочетанием геополитического положения, ресурсного потенциала и демографических вызовов. Сочетание удаленности от центральных регионов, суровых природно-климатических условий, разреженности населения и высокой концентрации добывающих отраслей формирует особую потребность в продуманной миграционной политике. В современных условиях, характеризующихся трансформацией рынков труда, изменением миграционных потоков и необходимостью ускоренного социально-экономического развития, выявление эффективных моделей регулирования миграции приобретает первостепенное значение.

Abstract. The Far Eastern region is a strategically important part of Russia, with a unique combination of geopolitical position, resource potential, and demographic challenges. The combination of remoteness from central regions, harsh natural and climatic conditions, sparse population, and a high concentration of extractive industries creates a special need for a well-thought-out migration policy. In today's context, characterized by the transformation of labor markets, changes in migration flows, and the need for accelerated socio-economic development, identifying effective migration management models is of utmost importance.

Ключевые слова: миграционная политика, Дальний Восток, миграция, трудовая миграция, государственная политика, иммиграция.

Keywords: migration policy, Far East, migration, labor migration, public policy, immigration.

Миграционная политика Российской Федерации на протяжении длительного времени выступает в качестве одного из ключевых векторов в области поддержания экономического и демографического благополучия страны. Это обусловлено наличием у государства обширных территорий, где в отдельных регионах наблюдается низкая плотность населения и требуется их полноценное освоение. В связи с этим, руководство страны реализует разнообразные государственные инициативы, ориентированные на стимулирование освоения малонаселенных пространств Сибири и Дальнего Востока, а также на укрепление государственного контроля над этими территориями. К числу подобных инициатив относится управление миграционными потоками как в рамках внутренних перемещений между субъектами Федерации, так и в контексте международных отношений, когда граждане сопредельных государств переезжают в Россию для трудоустройства, а также для получения гражданства и последующего постоянного проживания на ее территории.

В условиях современной действительности, характеризующейся проведением Россией специальной военной операции, существующие

подходы к реализации миграционной политики нуждаются в оперативной корректировке¹. Это необходимо для гарантии государственной безопасности и снижения уровня социальной напряженности.

Дальневосточный регион представляет собой стратегически значимую часть России, обладающую уникальным сочетанием геополитического положения, ресурсного потенциала и демографических вызовов. Сочетание удаленности от центральных регионов, суровых природно-климатических условий, разреженности населения и высокой концентрации добывающих отраслей формирует особую потребность в продуманной миграционной политике. Исторический опыт привлечения и перераспределения населения на Дальнем Востоке показывает, что миграция выступала ключевым инструментом освоения территории, обеспечения хозяйственного развития и укрепления государственной присутствия. В современных условиях, характеризующихся трансформацией рынков труда, изменением миграционных потоков и необходимостью ускоренного социально-экономического развития, анализ исторических уроков и выявление эффективных моделей регулирования миграции приобретают первостепенное значение.

Миграционные процессы остаются значимым фактором социально-экономического развития дальневосточных регионов. Они одновременно компенсируют дефицит трудовых ресурсов и влияют на демографическую динамику, структуру занятости и качество человеческого капитала. Реализация государственной миграционной политики в настоящее время строится на балансировании задач привлечения и закрепления населения, повышения эффективности хозяйственного освоения территорий и обеспечения национальной безопасности. Особое значение приобретают совершенствование механизмов правового регулирования и межведомственного взаимодействия, повышение прозрачности процедур, развитие инфраструктуры приема и адаптации, а также учет региональной специфики рынка труда и расселения.

В исторической ретроспективе представляется, что государственное регулирование миграции на Дальнем Востоке всегда сочетало задачи заселения, хозяйственного освоения и обеспечения безопасности. В Российской империи формировались базовые механизмы контроля и стимулирования переселения, ориентированные на закрепление населения и развитие инфраструктуры. Советский этап ознаменовался централизованным планированием и масштабными программами привлечения трудовых ресурсов, что обеспечило ускоренную индустриализацию и создание опорных территорий. Постсоветский период, характеризующийся распадом прежних хозяйственных связей и изменением геополитической конфигурации, поставил на повестку дня вопросы регулирования потоков из республик бывшего СССР, интеграции переселенцев и адаптации правовых институтов к рыночным условиям.

¹ Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Миграционная политика Российской Федерации как фундамент национальной безопасности //Безопасность бизнеса. 2025. № 2. С. 8-11.

Устойчивость миграционных решений на Дальнем Востоке определяется совокупностью факторов: уровнем экономического развития и заработной платы, доступностью жилья и социальной инфраструктуры, качеством городской среды, транспортной связанностью, а также предсказуемостью нормативно-правовых условий. Эффективность мер государственной поддержки возрастает при их комплексном характере, сочетании стимулирующих и регулирующих инструментов, целевой ориентации на приоритетные отрасли и территории, а также при опоре на данные мониторинга и оценки результатов.

Привлечение трудовых ресурсов на Дальний Восток, включая иностранную рабочую силу, представляется объективной необходимостью: без этого масштабное освоение и хозяйственное насыщение региона затруднительно. Однако остаются открытыми вопросы целевой структуры миграции и параметров ее регулирования: кого именно привлекать, на каких условиях, каковы допустимые объемы и потенциальные последствия избыточной внешней миграции. Иностранное присутствие в России, особенно на Дальнем Востоке, уже стало устойчивой реальностью и проявляется в нескольких форматах миграции: легальной, нелегальной, стационарной и сезонной.

Следует констатировать, что достоверная оценка масштабов миграции в некоторых регионах России несколько затруднена. Различия методик учета в ведомствах приводят к расхождению статистики, вплоть до взаимно исключающих оценок по численности прибывающих, включая граждан КНР. Нередко отдельные эксперты формируют собственные расчеты, обусловленные конъюнктурными или политическими мотивациями, а в научном обороте встречаются необоснованные цифры. Это порождает поляризацию интерпретаций - от алармистских тезисов о «желтой экспансии» до недооценки проблем, связанных с миграцией. Разрыв между реальным положением дел и общественным представлением о нем несет значимые риски: он препятствует адекватному реагированию на миграционные процессы, снижает качество прогнозирования и затрудняет выстраивание объективной и конструктивной миграционной политики.

При этом влияние миграционных потоков из соседних азиатских стран, прежде всего из КНР, на Дальний Восток уже заметно и в ряде приграничных территорий вызывает обеспокоенность населения и местных властей, что подтверждается статистическими исследованиями. Указанная тревожность сохраняется и на фоне позитивной динамики двусторонних отношений РФ и КНР. Ее причины лежат, по крайней мере, в трех плоскостях: во-первых, в существенной асимметрии демографических потенциалов РФ и КНР, которая в условиях глобализации и интенсификации трансграничных контактов проявляется все более отчетливо; во-вторых, в традиционно высокой мобильности китайского населения и готовности к переездам в локации с более благоприятными условиями занятости и жизни; в-третьих, в значительном уровне безработицы в Северо-Восточном Китае, оцениваемом в десятки миллионов человек.

Кроме того, важную роль играет структурная асимметрия экономик приграничных регионов: на российской стороне наблюдается дефицит

трудовых ресурсов в отдельных отраслях (строительство, сельское хозяйство, лесозаготовка, сервисные услуги), тогда как на китайской стороне - избыток рабочей силы с конкурентными ожиданиями по заработной плате. Это создает устойчивый «вакуум спроса», в который органично встраиваются трансграничные миграционные потоки.

К факторам притяжения относятся:

- разница в уровне заработной платы и социальном пакете по отдельным профессиям;
- недостаточная локальная укомплектованность кадров, особенно в сезонных видах деятельности;
- географическая близость и развитая транспортно-логистическая инфраструктура на ключевых переходах;
- наличие устоявшихся диаспорных сетей и посреднических структур, снижающих издержки переезда и адаптации.

К факторам сдерживания и рискам относятся:

- правовые барьеры и квотирование иностранной рабочей силы, сложность оформления разрешительных документов;
- языковой барьер и ограничения в признании квалификаций;
- сезонность спроса, создающая нестабильность доходов;
- социально-культурные стереотипы и проблемы интеграции на местах;
- усиление контроля на границе и внутри страны, повышающее транзакционные издержки для работодателей и работников.

Государственная и региональная миграционная политика должна опираться прежде всего на партнерские механизмы, институционализированное взаимодействие и практическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Во вторую очередь, политика приема, размещения и натурализации мигрантов предполагает комплексный характер и должна интегрировать экономические, социальные, политические и культурные компоненты, а также меры по формированию толерантного отношения к иммигрантам со стороны государства и общества Российской Федерации.

Сохраняются коллизии между федеральными, региональными и муниципальными нормами, что обуславливает расхождения в подходах центра и субъектов, в том числе по вопросам квотирования привлечения работников из КНР и КНДР. Для субъектов РФ, особенно для Дальнего Востока, в условиях высокой динамики миграционных процессов критически важно оперативно актуализировать региональное законодательство во внешнем миграционном контуре.

Для решения выше озвученных проблем необходимо:

- расширить и повысить эффективность применения миграционных фильтров: образовательного и квалификационного, возрастного, медицинского, имущественного, социокультурного и др.;
- рассмотреть создание специализированных бирж трудовой миграции в регионах, в том числе на Дальнем Востоке;
- разработать устойчивые каналы натурализации и адаптации иностранных работников, включая обучение русскому языку, основам права, культуры и традиций;

- оценить возможности организации «ярмарок вакансий» в сопредельных странах (КНР, КНДР) для повышения профессионального уровня привлекаемой рабочей силы;

- организовать систематический мониторинг в субъектах РФ и на федеральном уровне относительно применения инструментов государственного регулирования внешней трудовой миграции;

- шире использовать организационные, финансовые и административно-правовые регуляторы при ввозе иностранных работников, вплоть до введения запретов на въезд отдельных категорий мигрантов.

Иммиграционная политика должна носить селективный характер. Требуется совершенствование процедур привлечения и использования иностранной рабочей силы в регионе с учетом стажа работы по специальности, уровня образования, возраста, а также установления приоритетов для иммигрантов, инвестирующих в экономику России и создающих рабочие места. Необходимо дифференцировать категории видов на жительство и определить приемлемые для Дальнего Востока условия трудового найма, аренды земельных участков, приобретения жилья и иной недвижимости.

Нелегальная миграция рассматривается как фактор, подрывающий национальную безопасность России и наносящий значительный ущерб экономике. Уклонение нелегальных мигрантов от уплаты налогов по минимальным оценкам формирует ежегодные потери порядка 200 млрд рублей. Дополнительно фиксируются вывоз из страны крупных неучтенных финансовых ресурсов, участие в незаконной предпринимательской деятельности, а также операции с недвижимостью. Существенные дисфункции проявляются в розничной торговле, сфере услуг и туризме. В среде нелегальных мигрантов отмечается высокий удельный вес лиц с криминальным бэкграундом; часть из них избегает преследования судебных органов КНР, используя территорию России. Географические особенности Сибири и Дальнего Востока облегчают их скрытность и мобильность: присутствие фиксируется не только в Приморье, но также на Камчатке и Крайнем Севере.

Одним из ключевых драйверов спроса на нелегальную рабочую силу выступает распространенность теневых практик в найме иностранных работников. Ряд работодателей Дальнего Востока, ориентируясь на минимизацию издержек, целенаправленно привлекает нелегальных мигрантов и использует различные механизмы обхода процедур легализации. Масштабная нелегальная занятость, в свою очередь, подпитывает и институционализирует теневой бизнес. Сложившаяся ситуация указывает на необходимость глубокой трансформации управленческих подходов со стороны государственных органов и хозяйствующих субъектов, вовлеченных в привлечение мигрантов, в целях искоренения коррупционных практик и жесткого пресечения незаконной миграции.

Требуется комплексная легализация миграционных процессов с установлением жесткого государственного и общественного контроля, обеспечением для иностранных работников надлежащих условий жизни и труда, а также их выводом из сферы теневой экономики и криминализированных сетей. Параллельно необходимо предотвращать

формирование крупных территориальных анклавов с преобладанием отдельных этнических групп (китайской, корейской и др.).

Сложная и неоднозначная миграционная ситуация в Российской Федерации, особенно в ее дальневосточном регионе, усугубляет внешнеполитические вызовы страны и оказывает негативное воздействие на национальную безопасность.

К приоритетным направлениям государственной политики России, проводимой на рассматриваемых территориях, на современном этапе относятся:

- повышение привлекательности региона для квалифицированных кадров за счет развития рынка труда, программ жилищной поддержки и социальных сервисов;
- совершенствование процедур привлечения и адаптации мигрантов с акцентом на прозрачность, ускорение легальных каналов и повышение требований к профессиональным компетенциям;
- укрепление мер, направленных на защиту национальных интересов и общественной безопасности, в том числе посредством цифровизации контроля и профилактики правонарушений;
- выстраивание системной работы по закреплению прибывающего населения через поддержку семей, образование, медицинские услуги и формирование комфортной среды проживания;
- расширение межрегиональной кооперации и механизмов «умного» распределения трудовых ресурсов в пределах Дальнего Востока с учетом отраслевых потребностей.

Таким образом, эффективная миграционная политика опирается на устойчивую научно-методическую основу, предусматривающую доступ к достоверным данным о миграционных потоках, их верифицируемые прогнозы, а также инструменты оценки влияния миграции на ключевые сферы общественного развития. В тоже время данное направление сталкивается с существенными трудностями. Статистическая база по миграции в России характеризуется рядом методологических изъянов, что осложняет выработку обоснованных управленческих решений. В частности, проблематичны учет временной и циркулярной мобильности, оценка реального масштаба нелегальной миграции и мониторинг внутристрановой мобильности иностранных граждан. Механизмы прогнозирования миграционных процессов, интегрирующие экономические, демографические, социальные и геополитические параметры, развиты недостаточно. Это сдерживает потенциал стратегического планирования и снижает готовность к оперативному реагированию на новые вызовы. Кроме того, исследования по проблематике миграции нередко носят фрагментарный характер и ограниченно трансформируются в практику государственного управления.

Существенный разрыв в демографических, экономических и иных потенциалах между Дальним Востоком России и пограничными провинциями Северо-Восточного Китая формирует «геополитический разлом». Это подтверждает современное понимание геополитики как объективной зависимости экономической динамики от политического контекста.

Соответственно, складывающиеся геополитические условия прямо влияют на социально-экономические параметры развития российского Дальнего Востока.

Активная политика Китая, ориентированная на ускоренную и масштабную модернизацию северо-восточных провинций, существенно трансформирует конфигурацию факторов дальневосточного фронта. Следовательно, при анализе перспектив развития Дальнего Востока необходимо учитывать геополитический, геоэкономический и демографический потенциал КНР - крупнейшего и наиболее влиятельного партнера России. Игнорирование данного влияния непосредственно затрагивает национальные интересы и вопросы национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Миграционная политика Российской Федерации как фундамент национальной безопасности //Безопасность бизнеса. 2025. № 2. С. 8-11.
2. Мамитова Н. В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // Социодинамика. 2013. № 6. С. 73-104.
3. Гусев Ю.А. Актуальные проблемы миграционной политики РФ. // В сборнике: Прометей: научный альманах Студенческого научного общества Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России). Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной Г.Р. Державину, и V Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2025. С. 22-25.
4. Статистические сведения по миграционной ситуации // ГУ МВД России. 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>. (дата обращения: 10.01.2026).
5. Трухачева Н.А. К вопросу о миграционной политике в Российской Федерации // В сборнике: V научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов и студентов. Воронеж, 2025. С. 373-376.
6. Абдукаюмов С.Ф. Современная миграционная политика в РФ // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению: материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 8-9 апреля 2022 г. / Российский государственный профессионально-педагогический университет им. Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2022. С. 130-133.
7. Кобяков И.М. Уголовно-правовой подход к современной миграционной политике // Правда и закон. 2025. № 1 (31). С. 37-44.

Ленкова Анна Сергеевна
старший преподаватель
кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
anna180394@yandex.ru

Lenkova Anna Sergeevna
senior Lecturer Department of Theory of
Law and State and Legal Disciplines
International Law Institute

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

STATE IDEOLOGY IN THE LEGAL FRAMEWORK OF RUSSIAN EDUCATION

Аннотация. В каждом обществе система образования занимает важное место в процессе социализации поколений. Она формируется в результате выполнения социальных задач в соответствии с потребностями общества, которым они управляют. В статье рассматривается государственная идеология в правовом поле Российского образования.

Abstract. In every society, the system of education plays a crucial role in the socialization of new generations. It develops as a result of fulfilling social objectives set by the governing elites in accordance with the needs of the society they administer. This article examines the role and manifestation of state ideology within the legal framework of the Russian educational system.

Ключевые слова: государственная идеология; образование; право; законодательство; система образования.

Keywords: state ideology; education; law; legislation; educational system.

Под государственной идеологией обычно понимают систему ключевых идей и ценностных ориентиров, на которых строится политика государства как внутри страны, так и на международной арене. Эту идеологию можно распознать по ряду характерных черт:

- она отражает интересы прежде всего правящей элиты, но при этом заявляется как выражение воли всего общества;
- носит официальный и общеобязательный характер, распространяясь на государственные институты и население;

- включает в себя набор идей и идеалов, служащих фундаментом для проведения государственной политики;
- поддерживается механизмами государственной пропаганды и, при необходимости, средствами принуждения.

Государственная идеология выступает инструментом легитимации власти — это происходит тогда, когда народ, или значительная его часть, принимает провозглашённые государством ценности как должные. При наличии широкой общественной поддержки идеологическая основа усиливает легитимность власти, без чего невозможно устойчивое развитие общества. Будучи построенной на определённых идеях и идеалах, государственная идеология формирует направление движения государства и общества, задаёт общую мотивацию и стимулирует взаимодействие между институтами власти и гражданским обществом. Это сотрудничество направлено на реализацию идеального общественно-государственного устройства, максимально приближённого к провозглашённым ориентирам.

В современных геополитических реалиях приоритетной задачей публичной власти становится выстраивание эффективного нормативно-правового диалога с подрастающим поколением. Крайне важно обеспечить интеграцию молодежи в политические и экономические процессы, опираясь на защиту их законных прав. Особое внимание всех уровней управления закономерно приковано к модернизации образовательной сферы, поскольку именно молодежь представляет собой стратегический ресурс нации. От качественного развития этого демографического слоя напрямую зависит конкурентоспособность и авторитет государства на мировой арене. В связи с этим законодательное закрепление компетенций органов власти в области образования выступает необходимым условием устойчивого развития страны.

Образование представляет собой общественно значимое благо, обеспечивающее развитие интеллектуального потенциала общества и укрепление его духовно-нравственных оснований. Это не просто процесс передачи знаний, а сложная система воспитания и обучения, основанная на взаимодействии преподавателей и учащихся. Поэтому сводить образование к формату услуги, в котором одна сторона выступает заказчиком, а другая — исполнителем, некорректно и упрощённо.

Вторая глава Конституции Российской Федерации¹ посвящена правам и свободам человека и гражданина. В статье 43 закреплено одно из ключевых прав: «Каждый человек имеет право на образование». Это право считается основополагающим и неотчуждаемым, согласно пункту 2 статьи 17, который гласит, что основные права, включая право на образование, принадлежат человеку от рождения.

Таким образом, можно заключить, что в соответствии с конституционными положениями, закреплёнными в Главе 2 Конституции РФ,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

право на образование преимущественно относится к сфере культурных прав человека и гражданина. В то же время оно находится в непосредственной связи с реализацией принципов социального государства и способствует укреплению основ национальной экономики, поскольку обеспечивает формирование кадрового потенциала, поддержание занятости населения и стимулирование предпринимательской активности.

Иерархия системы образования в Российской Федерации и ее структура изложены в статье 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

Особого внимания требует вопрос о наличии идеологического компонента в конституционном регулировании образовательной сферы. Несмотря на установленный статьёй 13 Конституции Российской Федерации запрет на закрепление государственной или обязательной идеологии, следует подчеркнуть, что система образования по своей природе сочетает в себе не только учебный, но и воспитательный аспект. Образовательный процесс предполагает не только передачу знаний, определённых федеральными государственными образовательными стандартами, но и формирование у обучающихся ценностных ориентиров: моральных норм, социальных установок, представлений о государстве и его истории, культурных традициях и обычаях народов России. Одновременно в процессе воспитания неизбежно возникает задача развития патриотических чувств и гражданской ответственности, а значит, определённая идеологическая составляющая фактически присутствует в образовательной деятельности любого государства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образование трактуется как единый процесс обучения и воспитания, при этом его содержание прямо связывается с духовно-нравственным становлением личности. Закон также подчёркивает, что воспитательная деятельность основывается на социокультурных нормах, традиционных и духовно-нравственных ценностях российского общества, которые формировались исторически и закреплены в общественном понимании морали и норм взаимодействия между людьми.

Кроме того, законодатель указывает, что воспитание направлено на формирование у обучающихся — независимо от возраста и уровня образования — уважительного отношения к культурному наследию народов России, патриотических качеств, чувства гражданской идентичности и принадлежности к многонациональному народу Российской Федерации. Этот народ, согласно статье 3 Конституции РФ, выступает единственным носителем суверенитета и источником власти, что дополнительно подчёркивает значимость воспитательной функции образования в современном правовом и государственном устройстве.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

Именно образование обеспечивает связь поколений, позволяя передавать культурный, исторический и духовный опыт от старших к младшим. Знание истории своего народа и понимание собственных корней формируют в человеке чувство внутреннего достоинства, которое становится фундаментом его духовной свободы и гражданской зрелости.

Идеологию при этом нельзя рассматривать как набор политических директив. Более точным будет её понимание как синтеза метафизических и религиозных представлений, устойчивых традиций и коллективных ожиданий о будущем. Такая система идей служит инструментом обеспечения жизнеспособности и развития сообщества, а также поддержки его конкурентоспособности и способности противостоять внешним вызовам — культурным, политическим и цивилизационным¹.

При рассмотрении идеологического компонента в правовом регулировании образования необходимо обратить внимание и на конституционные изменения 2020 года. Эти поправки, хотя и не направлены на формирование официальной государственной идеологии, тем не менее закрепили в Главе 3 Основного закона ряд фундаментальных культурных ориентиров, значимых для различных сфер государственного управления, включая образовательную политику. К числу таких положений относятся нормы о недопустимости умаления подвига Героев Отечества, положения о признании и уважении русского языка как языка государствообразующего народа, защита и поддержка традиционных семейных ценностей, а также охрана культурного многообразия народов России.

Кроме того, введённая в обновлённую редакцию Главы 3 Конституции формулировка о «вере в Бога», являясь элементом общей характеристики российского федеративного устройства, также может быть интерпретирована как ценностный ориентир, имеющий значение для сферы образования. Эта норма не предполагает клерикализации учебного процесса и не отменяет принципа светского характера образования, но подчёркивает необходимость воспитания уважительного отношения к религиозным убеждениям и формирования культуры межконфессиональной толерантности при обязательном соблюдении светскости основных образовательных программ.

Также важным нормативно-правовым актом в государственной идеологии в правовом поле Российского образования, стал Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»², который стал основой национальных проектов (включая «Образование») и содержит указания, которые формируют ценностный, воспитательный и идеологический вектор образования. Указ № 204 определил, что российская система образования должна воспитывать гражданина-

¹ Епифанов А. Е. Правоприменительный процесс в теории государства и права // Философия социальных коммуникаций. 2022. № 1 (58). С. 34–38.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.

патриота, знакомого с историей страны, традиционными ценностями и понимающего свою ответственность перед обществом.

Значимым в контексте рассматриваемого вопроса является и Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Документ прямо указывает на необходимость повышения эффективности работы образовательных организаций по формированию знаний обучающихся о духовно-нравственных и культурных ценностях, а также по обеспечению их сохранения и преемственности в интересах будущих поколений.

Идейным продолжением Указа № 204 стал Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 («О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» и на перспективу до 2036 года²), который уточнил ценностный компонент национальной образовательной политики.

Указ № 474 закрепил курс на укрепление российской гражданской идентичности, где образование играет ключевую роль в формировании уважения к традициям. В центре этой идеологии стоит воспитание высоконравственной личности, разделяющей традиционные ценности, что прямо перекликается с нормами обновленной Конституции. Не менее важной национальной целью стало сохранение культурного наследия и исторической памяти, что на практике выражается в усилении патриотического воспитания и углубленном изучении истории. При этом современная модель образования ориентирована на создание условий для реальной гражданской активности, вовлекая молодежь в общественное развитие. Даже цифровая трансформация здесь рассматривается не просто как техническое обновление, а как инструмент, открывающий через новые форматы доступ к фундаментальным культурным и историческим знаниям. Таким образом, Указ № 474 закрепил идею о том, что образование должно способствовать укреплению российской гражданской идентичности, формированию уважения к традициям и историческому опыту народа.

Национальный проект «Образование» реализуется через ряд федеральных инициатив, каждая из которых по-своему способствует формированию ценностных ориентиров, значимых для современного российского общества. Так, развитие школьной инфраструктуры и обновление образовательных стандартов дополняются усилением воспитательной составляющей, что отражается в проведении тематических занятий и включении в программы элементов, направленных на формирование гражданской ответственности. Одновременно проект, ориентированный на поддержку и развитие

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, N 46, ст. 7977.

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ, 13.05.2024, N 20, ст. 2584.

способностей каждого ребёнка, способствует воспитанию личности, готовой к самореализации и осознанию своей социальной значимости¹.

В рамках направления, посвящённого патриотическому воспитанию, особое внимание уделяется сохранению исторической памяти, уважению государственных символов и формированию уважительного отношения к воинским подвигам, что укрепляет чувство принадлежности к своей стране и её культурной традиции. Развитие цифровой образовательной среды, в свою очередь, обеспечивает более широкий доступ к учебным материалам, включая ресурсы культурно-исторического характера, что создаёт условия для освоения ценностного и мировоззренческого содержания образования в современных форматах.

Органы местного самоуправления играют значимую роль в практической реализации конституционно закреплённого идеологического компонента образовательных отношений. На уровне муниципальных образовательных организаций именно они обеспечивают функционирование программ, направленных на всестороннее культурно-историческое и гражданско-патриотическое развитие обучающихся. В рамках образовательного процесса должны преподаваться дисциплины, раскрывающие историю и культурное наследие страны, основы национальной безопасности и защиты Отечества, а также обеспечиваться системная воспитательная работа духовно-нравственного характера.

Важное место занимает и внеучебная деятельность, ориентированная на формирование у обучающихся патриотических качеств и нравственных ориентиров. Помимо реализации единой федеральной программы «Разговоры о важном» и повышения роли специализированных учебных предметов — включая расширенное изучение истории России и изменение содержания курса ОБЖ, преобразованного в предмет «Основы безопасности и защиты Отечества» — особое значение приобретает развитие краеведческого направления во воспитательной работе. Такой подход позволяет учитывать национально-культурные особенности конкретного муниципального образования и региона, поддерживать связь с историческими и культурными традициями местного сообщества, а также формировать уважение к Героям Отечества, связанным с данной территорией².

Таким образом, право на образование, закреплённое в Конституции Российской Федерации, относится к фундаментальным культурным правам личности, однако его реализация непосредственно связана с социальными обязанностями государства. Принцип социального государства проявляется в гарантиях бесплатности и общедоступности нескольких уровней образования, что обеспечивает равные возможности для граждан. Одновременно

¹ Кузнецов И. А., Шарипова Э. А., Шарипова А. Р. К вопросу об актуальных аспектах правового регулирования государственного управления в сфере образования // Образование и право. 2023. № 12. С. 415–419.

² Росенко Н. И. Влияние экономико-правовых институтов на развитие образовательной системы государства // Право и образование. 2023. № 11. С. 42–50.

образовательная политика должна учитывать задачи экономического развития страны: формирование квалифицированных кадров, поддержание занятости и адаптацию образовательных программ к структуре национальной экономики и запросам работодателей.

Особого внимания заслуживает и идеологическая составляющая правового регулирования образовательной сферы. Она выражается в поддержке и сохранении традиционных ценностей многонационального народа Российской Федерации, укреплении института семьи, воспитании уважения к подвигам защитников Отечества, формировании ответственного отношения к труду и окружающей среде. Эти ориентиры задают ценностную основу деятельности образовательных организаций, в том числе на муниципальном уровне, и определяют направления воспитательной работы как важной части образовательного процесса.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, N 46, ст. 7977.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ, 13.05.2024, N 20, ст. 2584.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.
6. Амиров Р. А. Образование в экономике и экономика образования // Экономическое возрождение России. 2020. № 4. С. 142–151.
7. Епифанов А. Е. Конституционно-правовые основы регулирования образования на муниципальном уровне // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 54–62.
8. Епифанов А. Е. Правоприменительный процесс в теории государства и права // Философия социальных коммуникаций. 2022. № 1 (58). С. 34–38.
9. Кузнецов И. А., Шарипова Э. А., Шарипова А. Р. К вопросу об актуальных аспектах правового регулирования государственного управления в сфере образования // Образование и право. 2023. № 12. С. 415–419.

10. Логинова Л. Г., Попова И. Н. Феномен воспитания в сфере образования: анализ нормативно-правового контекста // Народное образование. 2023. № 7. С. 107–114.
11. Панина, Л. Ю. Государственная идеология и цели воспитания в СССР и России (1985-2022) / Л. Ю. Панина // Педагогика. 2022. Т. 86, № 11. С. 93-109.
12. Росенко Н. И. Влияние экономико-правовых институтов на развитие образовательной системы государства // Право и образование. 2023. № 11. С. 42–50.
13. Саудаханов М. В. Содержание конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 61–65.

Майкова Олеся Александровна
старший преподаватель кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
Lesik_1983@mail.ru

Maykova Olesya Alexandrovna
Lecturer at the Department of State and
Legal Disciplines, International Law Institute

ЗАПРЕЩЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАДОКСЫ

FORBIDDEN IDEOLOGY: LEGAL AND PHILOSOPHICAL PARADOXES

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых и философских противоречий, порождаемых ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. Указанная статья запрещает установление государственной идеологии. В статье выявлены основные правовые и социальные парадоксы, а именно: самоотрицание государства, формирование «идеологии отсутствия идеологии», ценностный вакуум. Рассмотрены актуальные философские аналогии: парадокс «Буриданова осла», платоновский миф о пещере. Они демонстрируют кризис общественного выбора и дискурса в условиях провозглашенного идеологического нейтралитета. В заключение обосновывается, что разрешение противоречий заключается в её конструктивном преодолении. Путь такого преодоления видится в создании легитимных правовых процедур формирования национально-ценностного каркаса. Именно такой подход соответствует фундаментальным принципам правового государства.

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal and philosophical contradictions generated by part 2 of Article 13 of the Constitution of the Russian Federation. This article prohibits the establishment of state ideology. The article identifies the main legal and social paradoxes, namely: self-denial of the state, the formation of the "ideology of the absence of ideology," value vacuum. Actual philosophical analogies are considered: the paradox of the Buridanov donkey, the Platonic myth of the cave. They demonstrate a crisis of public choice and discourse under proclaimed ideological neutrality. In conclusion, it is justified that the resolution of contradictions lies in its constructive overcoming. The way to overcome this is to create legitimate legal procedures for the formation of a national value framework. This approach is consistent with the fundamental principles of the rule of law.

Ключевые слова: государственная идеология, конституционные ценности, правовые парадоксы, правовые противоречия.

Keyword: state ideology, constitutional values, legal paradoxes, legal contradictions.

«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» провозглашается в ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации. В тексте Основного закона указанная статья занимает уникальное место. Призванная стать гарантией идеологического плюрализма и защитой от тоталитарного монополизма, на практике эта норма порождает комплекс трудноразрешимых правовых и философских коллизий. Проблема конституционного запрета государственной идеологии является предметом оживленной дискуссии в отечественной правовой науке. Ряд авторитетных ученых, таких как С.А. Авакьян¹, М.В. Баглай² традиционно видят в ней фундаментальную гарантию свободы и защиты от тоталитаризма, формулируя как триумф либеральной конституционной модели 1990-х гг. В противовес этой точке зрения, другие исследователи и практики, особенно В.Д. Зорькин³ указывает на порождаемые ею системные противоречия, ведущие к ценностному кризису. В связи с этим, необходимо выявление и проведение анализа этих системных парадоксов, а также поиска направлений их доктринального и правового преодоления в рамках концепции правового государства.

Конституционный запрет порождает, как минимум, три взаимосвязанных правовых парадокса, ставящих под сомнение его внутреннюю логическую состоятельность.

1. Парадокс самоотрицания государства. Государство, по своей сути, есть организация, обладающая монополией на легитимное принуждение. Оно преследует определенные публичные цели, а именно: безопасность, благосостояние, развитие. Эти цели неизбежно выражаются в идеологическом ключе, то есть в системе ценностей, идеалов и представлений о должном. Как верно отмечается в литературе, «государство, его устройство и механизмы функционирования сами являются воплощенной в реальность идеологией»⁴. Отсюда следует, что конституционный запрет государственной идеологии вступает в противоречие с самой природой государства как целеполагающего института. Данное противоречие осознается на высшем уровне. Так, Министр юстиции РФ К.А. Чуйченко в 2023 г. публично охарактеризовал эту норму как навязанную и указал, что вопрос её пересмотра «придется решать»⁵.

¹ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 528 с.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 784 с.

³ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2015. 416 с.

⁴ Запесоцкий А.С. Образование и культура как факторы национальной безопасности России // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 12–25.

⁵ Выступление Министра юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко на форуме «Право и экономика» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. 2023. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Парадокс «идеологии отсутствия идеологии». Формально запрещая любую государственную идеологию, Основной закон де-факто учреждает новую, уникальную идеологическую конструкцию – идеологию идеологического нейтралитета. Эта конструкция, не получившая явного выражения, не может быть предметом открытой критики, публичной дискуссии или правовой оценки. Она превращается в «слепую зону» публичного пространства, что не способствует формированию честного и ответственного диалога о ценностных основаниях общественного бытия. Этот феномен хорошо описывается в социальной теории П. Бурдьё как механизм «символической власти», которая тем эффективнее управляет, чем менее она осознается и артикулируется¹. По сути, возникает то, что К. Манхейм мог бы назвать «негативной идеологией» – система представлений, маскирующаяся под отсутствие таковой².

3. Парадокс вакуума «мягких регуляторов». Общественная жизнь регулируется не только правом («жесткие регуляторы»), но и моралью, этикой, традициями, культурными кодами («мягкие регуляторы»), имеющими выраженную аксиологическую, а значит, и идеологическую основу. Устраняясь из этой сферы, государство создает ценностный вакуум, который может заполняться деструктивными или криминальными системами норм, способствуя росту правового нигилизма и социальной атомизации. Некоторые правоведы прямо связывают этот запрет с негативными последствиями для правосознания, указанные выше.

Правовые противоречия находят свое отражение в философском измерении, где они обретают характер классических апорий.

1. «Бурдиданов осел» социального выбора. Средневековый парадокс, в котором осел, находящийся на равном расстоянии от двух одинаковых стогов сена, не может сделать рациональный выбор и гибнет от голода, служит точной метафорой ситуации общества в государстве идеологического нейтралитета. Провозглашенный плюрализм при отсутствии внятного ценностного каркаса со стороны публичной власти ведет не к свободе, а к параличу коллективной воли, неспособности общества к консолидации вокруг общих целей развития. Свобода выбора предполагает наличие системы координат для этого выбора, от предоставления которой государство добровольно отказывается. Может ли общество сделать осмысленный исторический выбор, если публичная власть принципиально отказывается предлагать ему какие-либо ценностные ориентиры?

2. «Пещера» неозвученной идеологии. Известный миф Платона о пещере, жители которой принимают тени на стене за подлинную реальность, демонстрирует другую сторону проблемы.³ «Идеология по умолчанию», хотя и не названа, реально существует: она просматривается в политических решениях, законотворчестве и публичной риторике. Она становится такой же

¹ Бурдьё П. О символической власти // Социология социального пространства. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 87-96.

² Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М.: Норма, 1998. 48 с.

³ Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.

всепроникающей, но невидимой «тенью». Общество, вынуждено довольствоваться интерпретацией теневых проекций, поскольку оно лишено языка для её открытого обсуждения. Таким образом, общество не имеет доступа к осмыслению исходных ценностных оснований, их легитимации или критике, что ставит под вопрос саму возможность ответственного гражданского участия

Попытки разрешить обозначенные парадоксы не должны вести к простой отмене ст. 13 Конституции и возврату к модели обязательной идеологической монополии. Автор настоящей статьи полагает, что альтернативный путь состоит в конструктивном преодолении противоречия через правовую институционализацию открытых процедур формирования национально-ценностного консенсуса. Речь идет о переходе от вопроса «какая идеология?» к вопросу «как легитимно производить и интерпретировать разделяемые ценности?». В этом ключе можно выделить несколько направлений.

Во-первых, развитие судебной доктрины как механизма арбитража ценностей. Главную функцию здесь призван выполнять Конституционный Суд РФ. Важно отметить, что этот процесс уже активно идет: в своих постановлениях Суд де-факто формулирует ключевые конституционные ценности (государственный суверенитет, достоинство личности, историческая преемственность), о чем еще писал еще В.С. Нерсисянц¹. Между тем такие категории как «историческая правда» или «духовные основы» довольно расплывчаты. Это создает риск их субъективного, произвольного толкования. Чтобы этого избежать следует продолжать работать над юридикацией судебной деятельности в данной сфере. Речь идет о выработке специализированной процессуальной формы с целью установления правовых позиций по вопросам, имеющим высокую ценностную нагрузку. Основным элементом такой процедуры должно стать обязательное привлечение философов, историков, теологов, социологов, то есть независимых экспертов. Это не только легитимизирует выводы суда, но и трансформирует саму природу дискуссии. Фактически, конституционные ценности перестанут быть предметом абстрактной веры. Эти ценности становятся предметом процедурно обеспеченного правового профессионализма.

Во-вторых, ценностный каркас может и должен формироваться не вокруг идеологической доктрины. Речь идет о его формировании вокруг конституционной патриотической идентичности. Обновленный текст Основного закона задает конкретные ориентиры, а именно: защита исторической правды, традиционной семьи, государственного суверенитета. Именно на этой, позитивно-правовой основе может быть выстроен новый общественный договор. Этот подход созвучен модели «конституционного патриотизма» (*Verfassungspatriotismus*), разработанной Ю. Хабермасом, где лояльность граждан направлена на демократические принципы и процедуры, закрепленные в Основном законе, а не на этническую или идеологическую

¹ Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. 656 с.

общность¹. В таком случае патриотизм выступает в качестве уважения к Конституции как к акту коллективной воли и, следовательно, принятие ответственности за будущее, которое в ней проектируется. То есть мы отходим от распространенного понимания патриотизма как лояльности к той или иной идее, таким образом, национальная солидарность обретает правовую, а не идеологическую природу.

В-третьих, действенным инструментом наполнения ценностей реальным содержанием может стать институт публичной гуманитарной экспертизы. Речь идет о создании постоянно действующих независимых советов (при Общественной палате, профильных комитетах Федерального Собрания), наделенных полномочиями проводить оценку законопроектов и государственных программ на предмет их соответствия конституционным целям и ценностям. Отдельные элементы подобной системы уже существуют (например, экспертные советы, практика религиоведческой экспертизы), однако они носят фрагментарный характер.² Институционализация публичной гуманитарной экспертизы позволит перевести ценности в практическую плоскость критериев оценки эффективности власти. Кроме того, это даст обществу реальный инструмент контроля за тем, как эти ценности материализуются в политических решениях. Таким образом речь идет о выходе ценностной составляющей из плоскости деклараций

На основании изложенного, автор приходит к выводу, что норма ч. 2 ст. 13 Конституции РФ породила серию глубинных противоречий. Между тем, указанная норма создавалась для предоставления народу России гарантий от идеологического тоталитаризма.

Эти противоречия носят не только юридический характер (самоотрицание государства, формирование латентных идеологических конструкций), но и затрагивают философские основы общественного бытия. Все это ведет к параличу коллективного выбора и девальвации публичного дискурса.

Прямая отмена данной нормы представляется контрпродуктивной, так как чревата возвращением к модели принудительного идеологического монополизма. Предлагается альтернативный путь. Содержательное преодоление данной нормы через развитие правовых институтов, которые будут способны легитимно формировать и воспроизводить национально-ценностный консенсус. Такой подход предполагает его наполнение процедурной и содержательной ответственностью. Отказ от принципа идеологического плюрализма не является эффективным способом решения проблемы. Это единственный вектор, позволяющий гармонизировать конституционный текст с реальными потребностями государственного строительства. Кроме того, развитие правовых институтов соответствует стратегической цели формирования в России правового государства, основанного на ясных и разделяемых ценностях.

¹ Манхейм К. Идеология и утопия// Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7- 276.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 784 с.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Выступление Министра юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко на форуме «Право и экономика» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. 2023. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Выступление В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 5 ноября 2025 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 02.12.2025).
4. Запесоцкий А.С. Образование и культура как факторы национальной безопасности России // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 12–25.
5. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2015. 416 с.
6. Интервью Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина // Российская газета. 2022.
7. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 528 с.
8. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 784 с.
9. Бурдые П. О символической власти // Социология социального пространства. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 87-96.
10. Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М.: Норма, 1998. 48 с.
11. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7-276.
12. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2022 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 17 (ч. II). Ст. 3002.
14. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Пер. с нем. – Донецк: ДонНУ, 2000. С. 135-155.
15. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.

Подкидышев Сергей Константинович
студент магистратуры 1 курса факультета
юриспруденции Российской государственной академии
интеллектуальной собственности», va0167@mail.ru

Подкидышева Юлия Константиновна
студентка 2 курса специалитета педиатрического
факультета ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Минздрава России, mn-zx-64-zx@mail.ru

Научный руководитель
Андрианова Валерия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
lera3108@bk.ru

Podkidyshev Sergey Konstantinovich
1st year Master's student at the Faculty
of Law of the Russian State Academy of Intellectual Property,

Podkidysheva Yulia Konstantinovna
a 2nd-year student of the specialty
of the Pediatric Faculty of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Medical Research named
after N.I. Pirogov of the Ministry of Health
of the Russian Federation,

Scientific supervisor
Andrianova Valeria Valeryevna
candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Theory of Law and Public
Law Disciplines, International Law Institute

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В
УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL INTERUNIVERSITY COOPERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых аспектов международного сотрудничества университетов как особого института транснациональных образовательных и научных отношений. Рассматриваются теоретико-правовые основания междууниверситетского взаимодействия, система универсальных и региональных международных нормативных правовых актов, а также особенности их реализации в национальных правовых порядках.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal aspects of international university cooperation as a special institution of transnational educational and scientific relations. The article examines the theoretical and legal foundations of interuniversity cooperation, the system of universal and regional international normative legal acts, as well as the specifics of their implementation in national legal systems.

Ключевые слова: международное междууниверситетское сотрудничество, международное образовательное право, международные нормативные правовые акты, ЮНЕСКО, академическая мобильность, признание квалификаций, автономия университетов, договорное регулирование.

Keywords: international inter-university cooperation, international educational law, international normative legal acts, UNESCO, academic mobility, recognition of qualifications, university autonomy, contractual regulation.

Современное развитие высшего образования характеризуется устойчивыми процессами интернационализации, выражающимися в расширении трансграничной академической мобильности, реализации совместных образовательных программ, формировании международных исследовательских консорциумов и цифровизации образовательных услуг. В данных условиях университеты трансформируются в активных субъектов международных отношений, что объективно обуславливает необходимость комплексного правового регулирования их международной деятельности¹. Международное сотрудничество университетов перестаёт носить исключительно факультативный характер и приобретает институциональное значение, затрагивая публичные интересы государств, права обучающихся и преподавателей, а также экономические и научные интересы образовательных организаций.

Правовая природа международного междууниверситетского сотрудничества определяется его межотраслевым характером. Данные отношения находятся на стыке международного публичного права, международного образовательного права, гражданского права и

¹ Бердыева А. Х. Международное сотрудничество вузов как важный компонент в системе непрерывного образования // Вестник науки. 2024. №4 (73). С.175-178.

административного права. Университеты, будучи носителями публично значимых функций, одновременно выступают самостоятельными юридическими лицами, вступающими в договорные отношения с иностранными партнёрами. Такая двойственность предопределяет специфику правового регулирования, сочетающего императивные и диспозитивные начала.

Фундамент международно-правового регулирования межуниверситетского сотрудничества заложен в универсальных актах системы ООН. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепляет право каждого на образование и принцип равного доступа к высшему образованию на основе способностей, что формирует юридическую предпосылку для международной академической мобильности. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. развивает данные положения, возлагая на государства обязанность обеспечивать доступность высшего образования и поощрять международное сотрудничество в сфере науки и культуры. Указанные акты носят рамочный характер, однако обладают высокой юридической и доктринальной значимостью, формируя основу международного образовательного правопорядка.

Особое место в системе источников международного образовательного права занимают нормативные и программные акты ЮНЕСКО. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. закрепляет принцип недопустимости дискриминации при доступе к образованию, включая трансграничные формы обучения. Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г. подчёркивает значение академической свободы, институциональной автономии и международного сотрудничества как условий устойчивого развития высшего образования. Несмотря на рекомендательный характер, данные акты оказывают существенное влияние на формирование национальной образовательной политики и практику университетов.

Ключевым элементом правового обеспечения международного межуниверситетского сотрудничества является институт признания квалификаций¹. В европейском пространстве высшего образования данную функцию выполняет Конвенция о признании квалификаций высшего образования в Европейском регионе 1997 г. (Лиссабонская конвенция), устанавливающая юридически обязательные правила признания дипломов и периодов обучения. Принятие Глобальной конвенции ЮНЕСКО о признании квалификаций высшего образования 2019 г. свидетельствует о переходе к формированию универсальных стандартов признания, направленных на устранение региональной фрагментарности и расширение академической мобильности на глобальном уровне.

Региональные процессы интеграции в сфере высшего образования, в частности Болонский процесс, также оказали существенное влияние на

¹ Лукашенко М.А., Алексеева Е.В., Добровольская Т.Ю., Шавырина А.А. Коллаборации российских университетов с вузами БРИКС: формы, результаты, возможности // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. №3. С. 52–76

правовое регулирование междууниверситетского сотрудничества¹. Болонская декларация 1999 г. и последующие коммюнике министров образования европейских стран, относящиеся к актам «мягкого права», способствовали сближению национальных образовательных систем, внедрению сопоставимых степеней и развитию совместных образовательных программ². Несмотря на отсутствие формальной юридической обязательности, данные документы фактически трансформировали национальное законодательство и договорную практику университетов.

Имплементация международных нормативных правовых актов в национальные правовые порядки осуществляется посредством законодательства об образовании и норм гражданского права. Университеты наделяются правом осуществлять международную деятельность, заключать договоры с иностранными образовательными и научными организациями, участвовать в международных программах и проектах. В данных условиях международные акты выполняют функцию нормативных ориентиров, конкретизация которых осуществляется на уровне междууниверситетских соглашений и локальных нормативных актов.

Важным направлением международного сотрудничества университетов является взаимодействие с работодателями, в том числе в контексте обеспечения успешной интеграции выпускников с инвалидностью на рынок труда. Реализация совместных с иностранными партнёрами образовательных программ, стажировок и практико-ориентированных проектов с участием работодателей способствует формированию инклюзивной профессиональной среды и повышает конкурентоспособность выпускников с ограниченными возможностями здоровья³. Такое взаимодействие соответствует международным стандартам недискриминации и равного доступа к труду, закреплённым в универсальных актах международного права и документах ЮНЕСКО⁴.

Дополнительную роль в обеспечении правовой устойчивости международного междууниверситетского сотрудничества играют юридические

¹ Ольховая Т.А., Докашенко Л.В., Парамонов В.Б., Панферова А.В. Развитие международной деятельности университетов в современных условиях: анализ зарубежного и отечественного опыта // Вестник ОГУ. 2025. №2 (246). С.118-124.

² Иларионова Т. С. Россия в международном научном сотрудничестве сегодня // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. №187. С.19-28.

³ Андрианова В.В. Проблема официального трудоустройства иностранных студентов в Российской Федерации // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2018 года / Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. – Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет. 2018. С. 32-34.

⁴ Подкидышев С. К. Взаимодействие университета с работодателями для успешной интеграции выпускников с инвалидностью // Триумvirат науки: социальное и гуманитарное знание. 2024. Т. 1 № 3. С. 50-56.

клиники, функционирующие при вузах¹. В рамках их деятельности осуществляется правовое консультирование обучающихся и иностранных участников академической мобильности по вопросам образовательных, миграционных и трудовых правоотношений, а также формируется практико-ориентированная компетенция будущих юристов в сфере международного и образовательного права. Участие юридических клиник в реализации международных проектов университетов способствует повышению правовой культуры и обеспечению доступности правовой помощи в трансграничных образовательных отношениях².

Договорные формы международного межвузовского сотрудничества являются центральным механизмом его правового оформления. Межвузовские соглашения, договоры о совместных образовательных программах, соглашения о двойных дипломах и научном сотрудничестве регулируют широкий круг вопросов: порядок приёма и обучения студентов, признание результатов обучения, распределение финансовых обязательств, режим интеллектуальной собственности, ответственность сторон. Правовая природа таких договоров характеризуется смешанным характером, поскольку они одновременно направлены на реализацию публичных образовательных функций и защиту частных интересов сторон.

Особую значимость приобретает проблема защиты прав участников международных образовательных программ. В условиях трансграничного обучения возникают вопросы определения применимого права, юрисдикции, социальной и миграционной защиты обучающихся и преподавателей, а также ответственности образовательных организаций за качество предоставляемых услуг. Международные нормативные правовые акты, как правило, не содержат детализированных механизмов защиты прав участников межвузовского сотрудничества, что обуславливает необходимость их закрепления в национальном законодательстве и договорных положениях.

Отдельного анализа требует соотношение публично-правового регулирования и автономии университетов. Международные акты ЮНЕСКО последовательно исходят из признания институциональной автономии как одного из основополагающих принципов высшего образования. Однако реализация международной деятельности университетов нередко сопровождается усилением государственного контроля, обусловленного соображениями национальной безопасности, финансовой прозрачности и миграционной политики. Поиск баланса между публичными интересами

¹ Подкидышев С. К. Система юридических клиник в вузах: подходы к подготовке профессиональных юристов // Юридическая клиника: тенденции и перспективы развития бесплатной юридической помощи: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Российская таможенная академия, 09 декабря 2024 года. Москва: Российская таможенная академия, 2024. С. 163-166.

² Подкидышев С. К. Защита прав студентов в рамках деятельности юридической клиники // *Via Scientiarum - Дорога знаний*. 2024. № 4. С. 13-17.

государства и автономией университетов представляет собой одну из ключевых задач современного правового регулирования.

В заключение следует отметить, что международное межвузовское сотрудничество представляет собой сложный, многоуровневый и динамично развивающийся правовой институт. Современная система его правового регулирования характеризуется преобладанием рамочных международных актов и значительной ролью «мягкого права», что объективно усиливает значение договорных механизмов и локального нормотворчества образовательных организаций. Перспективы дальнейшего развития правового регулирования связаны с гармонизацией международных стандартов, расширением применения обязательных международных конвенций и формированием унифицированных договорных моделей, обеспечивающих правовую определённость и устойчивость международного сотрудничества университетов.

Библиографический список

1. Бердыева А. Х. Международное сотрудничество вузов как важный компонент в системе непрерывного образования // Вестник науки. 2024. №4 (73). С.175-178.
2. Лукашенко М.А., Алексеева Е.В., Добровольская Т.Ю., Шавырина А.А. Коллаборации российских университетов с вузами БРИКС: формы, результаты, возможности // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 3. С. 52–76.
3. Ольховая Т.А., Докашенко Л.В., Парамонов В.Б., Панферова А.В. Развитие международной деятельности университетов в современных условиях: анализ зарубежного и отечественного опыта // Вестник ОГУ. 2025. №2 (246). С.118-124.
4. Иларионова Т. С. Россия в международном научном сотрудничестве сегодня // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. №187. С.19-28.
5. Андрианова В.В. Проблема официального трудоустройства иностранных студентов в Российской Федерации // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2018 года / Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2018. С. 32-34.
6. Подкидышев С. К. Взаимодействие университета с работодателями для успешной интеграции выпускников с инвалидностью // Триумvirат науки: социальное и гуманитарное знание. 2024. Т. 1. № 3. С. 50-56.
7. Подкидышев С. К. Система юридических клиник в вузах: подходы к подготовке профессиональных юристов // Юридическая клиника: тенденции и перспективы развития бесплатной юридической помощи: Сборник материалов V Международной научно-практической

конференции, Российская таможенная академия, 09 декабря 2024 года. Москва: Российская таможенная академия, 2024. С. 163-166.

8. Подкидышев С. К. Защита прав студентов в рамках деятельности юридической клиники / С. К. Подкидышев, Ю. К. Подкидышева // *Via Scientiarum - Дорога знаний*. 2024. № 4. С. 13-17.

Прохоров Роман Сергеевич
старший преподаватель кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
ramzes230991@yandex.ru

Prokhorov Roman Sergeevich
teacher of the Department of Theory of Law
and State-Legal Disciplines
International Law Institute
ramzes230991@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ: БЮРОКРАТ, ЧИНОВНИК, БЮРОКРАТИЯ

THEORETICAL AND LEGAL DEFINITION OF THE TERMS: BUREAUCRAT, OFFICIAL, BUREAUCRACY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о использовании терминов бюрократ, чиновник, бюрократия в российской юридической науке и законодательстве с целью выявить их соотношение, разграничить правовые и обыденные трактовки, а также проследить эволюцию значений в политико-правовой мысли.

Abstract. The article examines the use of the terms bureaucrat, official, and bureaucracy in Russian legal science and legislation in order to identify their relationship, distinguish between legal and everyday interpretations, and trace the evolution of their meanings in political and legal thought.

Ключевые слова: бюрократия, бюрократический аппарат, чиновник, государство, должностное лицо, соотношение.

Key words: bureaucracy, bureaucratic apparatus, official, state, official, relationship.

Одним из важных аспектов функционирования государства как института является «бюрократия», под которой в современной науке принято понимать состоящий из профессионально подготовленных лиц, действующих на основании специальных регламентных норм в рамках определённой компетенции управленческий аппарат. В силу отсутствия единого научного и

правового определения понятия «бюрократия» в России¹, необходимо добавить, что кроме указанных выше атрибутов имеется выстроенная в определенной последовательности иерархическая система, действующая на постоянной основе.

Наряду с понятием «бюрократия» применяются такие понятия как «бюрократ», «чиновник». Как правило, между последними понятиями не делается различий. Однако необходимо понимать, что такие понятия как «бюрократ» и «бюрократия» не являются тождественными.

Представляется возможным включить такой понятие как «бюрократический аппарат», под которым понимается лиц, обладающих специальной профессиональной подготовкой, действующих в рамках четко оговоренной компетенции (совокупности прав и обязанностей в области своей должности). То есть, «бюрократия» представляет собой общую систему управления государства, в то время как «бюрократический аппарат» является конкретно определенной структурой бюрократии. Например, вся система управленческого аппарата является бюрократией, а конкурентные органы государственной власти являются бюрократическим аппаратом.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что такое понятие как «Бюрократ» в виде отдельно взятой личности есть составная часть «бюрократического аппарата».

Отметим, что в рамках замещения лицом должности на государственной службе, понятия «чиновник» как лицо, имеющее установленный законодательством в рамках конкретного вида государственной службы или муниципальной службы классный чин и «должностное лицо», наделенное полномочиями властного характера, не являются противоречивыми. То есть в указанной модели понятия «чиновник» и «должностное лицо» тождественны.

Правовой статус чиновника закреплён рядом нормативных правовых актов федерального и регионального уровня, в частности, в Федеральном законе «О государственной гражданской службе»², Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»³.

Важно отметить, что в рамках «правового поля» термин «чиновник» не применяется. Вместо него применяется указанный выше термин «должностное лицо». Однако в сфере научной и публицистической литературы оба термина считаются равнозначными.

При этом, под понятием «бюрократ» понимается чиновник (должностное лицо), наделенный должностными полномочиями и руководимый в своей деятельности жестко закрепленными правилами поведения, закрепленными в специальных регламентах.

¹ Оболонский А. В. Не Вебером единым: исторические модели государственной бюрократии (достоинства и недостатки) // ВТЭ. 2023. №1. С. 7-20.; Римский В. Л. Господство государственной бюрократии в России // ВТЭ. 2023. №3. С.108-126.

² Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Российская газета». - №162. - 31.07.200.

³ Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // «Российская газета». №47. 07.03.2007.

Необходимо указать, что подобно термину «чиновник», «бюрократ», «бюрократия» находятся вне правового поля, а «бюрократические отношения» («бюрократическая система») в правовом поле заменяются понятием «административная деятельность».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что такие понятия как «бюрократия», «бюрократ», «чиновник» не являются правовыми, а относятся к понятиям социологической и управленческой модели устройства и функционирования государства.

С точки зрения социологического подхода, основанного Максом Вебером¹, бюрократия рассматривается как необходимый аспект функционирования государства. Отметим, что, Вебер уделяет большое внимание «обезличенности» бюрократии, то есть, приоритет служебных отношений над личными, профессионализма и дисциплины над личными представлениями и действиями.

То есть, бюрократия как система, а бюрократ как представитель системы представляются в данной модели как «идеальная», в какой-то мере, «оторванная от реальности».

В современных социолого-правовых представлениях можно выделить две противоположных модели бюрократии:

1. Положительная (рациональная), характеризующаяся как эффективная, приводящая к результатам посредством высокого уровня профессионализма и гибкости.
2. Негативная (иррациональная), характеризующаяся совокупностью жестких формальных норм, порождающих длительный период принятия решения в совокупности с отсутствием индивидуальной и коллективной инициативы. При этом данная модель не исключает наличия профессионализма представителя бюрократии.

В социальном и техническом аспектах в основе «Положительной» модели бюрократии положены изменения исходя из запросов общества и модернизация межведомственного взаимодействия на основе широкого использования электронно-технических ресурсов, в то время как в основе «Негативной» модели лежит «косность» и игнорирование достижений научно-технического прогресса в угоду личной заинтересованности. В этом случае, бюрократия превращается фактически в «корпорацию» полузакрытого типа, где доступ в зависимости от уровня, например, местный, региональный, федеральный, становится более затруднительным.

При этом, Карл Маркс и его сторонники рассматривал бюрократию с классовых позиций. То есть, если государство есть «орудие» для навязывания своей воли правящим классом, то в данном случае бюрократия является «внутренние механизмы этого орудия», которое формирует «рычаги воздействия» на другие классы.

¹ См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.; С. 644- 675, 689-706.; Вебер М. Политические работы (1895–1919). М., 2003.

Однако представлять с точки зрения Маркса бюрократию как социальную корпорацию, фактически, сословие, оторванное от как самого общества, так и от его интересов, было бы ошибкой, в силу того, что бюрократия имеет лишь подобие признаков, которые не позволяют отнести её к специфической социальной общности.

Кроме того, принятие бюрократии как «социального организма-паразита», является следствием признания паразитической сущности государства», что является неверным, так как появление и развитие в социально-историческом и правовом контексте государства является закономерным процессом развития общества. Немаловажным является тот факт, что, исходя из политических, правовых, экономических и социальных аспектов, государство непрерывно изменяется.

С точки зрения современных социологических взглядов на бюрократию отметим типологию американского А. У. Гоулднера¹:

1. Представительная в которой бюрократия является «представителем» политической власти. При это власть опирается на профессионализм представителей бюрократии. Указанный подход можно охарактеризовать как открытый тип, в котором доступ на более высокие уровни бюрократии относительно свободный. В основе же функционирования политической власти и бюрократии является принцип уважения общества, его потребностей и запросов.
2. Авторитарная, которая является следствием развития антидемократического политического режима и функционирует на принципах повиновения общества, а также минимального или полного отсутствия свободы действия как самого общества, так и бюрократии. Как и в случае с указанной выше «негативной моделью бюрократии» профессионализм представителей бюрократии не исключается, но является важным аспектом.

При этом на модели развития бюрократии как было указано выше играет развитие информационных технологий.

В России «цифровая бюрократия» как модель взаимодействия между обществом и бюрократией, представляется в формате «электронно-цифровой подписи» и «адреса электронной почты» конкретного должностного лица-исполнителя, что приводит к «обезличиванию» представителя бюрократии как личности. Фактически перед гражданином цифровой образ» должностного лица. То есть, на первый взгляд при всех положительных моментах «цифровизации» бюрократии в целом и конкретного бюрократического аппарата в частности, происходит не «цифровизация» системы как таковой, а человека, работающего в бюрократическом аппарате. Иначе говоря, теоретически происходит «цифровизация государственных и муниципальных функций», а по факту осуществляется «цифровизация бюрократии».

¹См.: Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб., 2003. 576 с.

Библиографический список

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. (сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина). Том 1. Социология. 1-е изд. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 448 с.
2. Вебер М. Избранные сочинения. М., 1990. С. 644- 675, 689-706.
3. Вебер М. Политические работы (1895—1919) / Пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2003. 424 с.
4. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб., 2003. 576 с.
5. Оболонский А. В. Не Вебером единым: исторические модели государственной бюрократии (достоинства и недостатки) // ВТЭ. 2023. №1. С. 7-20.
6. Римский В. Л. Господство государственной бюрократии в России // ВТЭ. 2023. №3. С.108-126.

Суслов Никита Олегович

аспирант 1 курса

Международного юридического института

nikita900378@yandex.ru

Научный руководитель

Певцова Елена Александровна

доктор юридических наук,

доктор педагогических наук, профессор,

ректор Российского государственного университета

народного хозяйства им. В.И. Вернадского

Suslov Nikita Olegovich

first-year postgraduate student

of the International Law Institute

nikita900378@yandex.ru

Scientific supervisor

Pevtsova Elena Alexandrovna

doctor of Law, doctor of Pedagogy, professor,

Vernadsky Russian State University

of National Economy, rector

**ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСОВ ИЗУЧЕНИЯ
ПРАВОВОГО СТАТУСА И ЭВОЛЮЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (1810-1917)**

**THE HISTORIOGRAPHY OF THE LEGAL STATUS AND
THE EVOLUTION OF THE COMPETENSES OF THE
STATECOUNCIL OF THE RUSSIAN EMPIRE (1810-1917)**

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ отечественной и зарубежной историографии, посвященной правовому статусу и эволюции компетенций Государственного совета Российской империи. Хронологические рамки исследования охватывают весь период существования института (1810–1917). Автор выделяет три ключевых этапа его изучения: дореволюционный (нормативно-описательный), советский (классово-критический) и

современный (методологически плюралистичный). Особое внимание уделяется доказательству тезиса о том, что смена исследовательских парадигм привела к переходу от анализа формальных полномочий к реконструкции реальных механизмов власти, изучению социального состава Совета и пониманию его трансформирующей роли в политической системе империи.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of Russian and foreign historiography concerning the legal status and the evolution of the competences of the State Council of the Russian Empire. The chronological framework of the study covers the entire period of the institution's existence (1810–1917). The author identifies three key stages in its study: the pre-revolutionary (normative-descriptive), the Soviet (class-critical), and the modern (methodologically pluralistic). Special attention is paid to substantiating the thesis that the shift in research paradigms led to a transition from analyzing formal powers to reconstructing real mechanisms of power, studying the social composition of the Council, and understanding its transforming role in the Empire's political system.

Ключевые слова: Государственный совет, Российская империя, историография, правовой статус, компетенции.

Keywords: State Council, Russian Empire, historiography, legal status, competencies.

Государственный совет Российской империи (1810–1917) – центральный институт, чья эволюция от законосовещательного органа при монархе до верхней палаты парламента отражает ключевую дихотомию в истории российской государственности: противоречие между самодержавной традицией и развитием правовых, представительных начал. Изучение его правового статуса и компетенций является поэтому не узкоинституциональной, а магистральной проблемой отечественной историографии.

Несмотря на обширный корпус исследований, комплексный анализ историографических подходов к данной проблеме на всем протяжении ее изучения остается не выполненным. Существующие обзоры фрагментарны и не позволяют проследить системную смену парадигм и методологий.

Изучение Государственного совета в период его существования развивалось в рамках господствовавшей нормативно-описательной (формально-юридической) парадигмы, определявшей методологию отечественного государствоведения вплоть до 1917 года. Данный подход был всецело сосредоточен на догматическом анализе законодательных основ института, его внутренней структуры, компетенций и установленных процедур деятельности. Исследователи данного направления сознательно ограничивали свой предмет анализом его правового статуса, рассматривая Государственный совет, как элемент статичной государственной конструкции, описанной в законодательстве. Вопросы о реальном политическом влиянии Совета, о механизмах принятия решений, о взаимодействии различных элитарных групп, а также о социальном составе и неформальных практиках оставались за пределами научного интереса, что составляло сущностное ограничение этой парадигмы.

Наиболее полным выражением этого подхода стал фундаментальный юбилейный труд «Государственный совет. 1801–1901», изданный под общей редакцией статс-секретаря Сольского Д.М.¹ Это издание, подготовленное с привлечением обширного архивного материала самого Совета, до сих пор сохраняет значение уникального свода документов, подробных хроник заседаний и официальной статистики. Однако его главная задача носила не критический, а сугубо репрезентативный и апологетический характер. Деятельность Совета ретроспективно представлялась как планомерный, лишённый внутренних конфликтов и кризисов процесс совершенствования имперского управленческого механизма, что закладывало основы его позитивной, но идеализированной исторической репутации.

Теоретическую и методологическую базу для изучения Совета создали классики русской юридической науки, чьи труды стали каноническими. Центральной фигурой здесь является Коркунов Н.М. Анализ, проведенный автором, был сосредоточен на скрупулёзном разборе юридической догмы: правового статуса членов, порядка формирования, разбора функций деятельности, толкованию норм законодательства и работы Общего собрания и департаментов, видов производимых дел, что закрепило в науке чёткое разделение его законосовещательной и судебно-административной функций.

Работы других видных государствоведов развивали и детализировали этот формально-юридический подход. Ивановский В.В., акцентируя комплексный характер полномочий Совета, подчёркивал, что «Государственный совет по своей идее есть учреждение, призванное подавать свое мнение главе государства по вопросам законодательства и управления...это орган, имеющий задачу обсуждать всю государственную жизнь»², уделяя особое внимание процедурным аспектам и взаимодействию с верховной властью. Градовский А.Д. рассматривал Государственный совет, как ключевой элемент системы учреждений, содействующих верховному управлению, подчеркивая его роль в придании законодательному процессу организованного и постоянного характера, тем самым трактуя Совет как инструмент рационализации и формализации верховной власти.

Конституционная реформа 1906 года, кардинально изменившая статус Государственного совета, трактовалась в рамках данной парадигмы не как ограничение самодержавия, а как его внутренняя эволюция – обновление формы высших государственных установлений при безусловном сохранении сущности верховной власти³.

Дореволюционная историография сформировала классическую нормативно-описательную модель изучения Государственного совета. Её ключевым достижением стало создание исчерпывающего юридического

¹ Государственный совет 1801–1901. Составлено в Государственной Канцелярии / Репр. воспр. изд. 1901 г. – М., Б.: Директ-Медиа, 2020. 448 с.

² Ивановский В.В. Русское государственное право. Т2. К.: типолитогр. Имп. Ун-та, 1896. С. 163.

³ Котляревский С.А. Юридические предпосылки русских основных законов. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. С. 8-14.

каркаса института. Работы ведущих государствоведов систематизировали его законодательные основы, структуру, процедуры и эволюцию компетенций, закрепив статус Совета как высшего законосовещательного, а затем законодательного органа.

Принципиальным ограничением этой парадигмы стал её формальный нормативизм. Исследователи анализировали исключительно предписанные законом формы, избегая изучения реальной политической практики, социального состава, неформальных механизмов власти и роли Совета, как арены политической борьбы. Даже реформа 1906 года трактовалась, как обновление формы при сохранении сущности верховной власти.

Советский период в изучении Государственного совета характеризовался радикальным разрывом с предшествующей традицией. Господство марксистской методологии сместило фокус с правовых норм на анализ классовый сущности институтов. Это задавало общий критико-разоблачительный вектор, но в своём развитии советская наука эволюционировала от прямой критики к элементам системного институционального описания.

В советский период (1920-1930 гг.) ярко выражено преобладала разоблачительная парадигма. В трудах главы школы «историков-марксистов» Покровского М.Н. и его последователей все высшие учреждения Российской империи, включая Государственный совет, рассматривались не как самостоятельные институты, а как «совещательные конторы» царизма и прямые инструменты классового господства «военно-феодальной» аристократии и буржуазии¹. Правовой статус и эволюция компетенций отходили на второй план, уступая место разоблачительному анализу их социально-экономических функций.

В позднесоветский период (1950-1980 гг.) происходит существенная трансформация научной мысли, особенно в трудах значимого советского историка Ерошкина Н.П. Сохраняя общую классово-критическую рамку и оценку Совета, как органа помещичье-буржуазной диктатуры, исследователи начинают уделять пристальное внимание его внутренней структуре, эволюции, процедурам и месту в системе управления². В фундаментальных трудах по истории государственных учреждений Ерошкин скрупулёзно, описывает изменения в компетенциях Совета, его регламенте, составе департаментов, отношениях с Комитетом министров и позже с Государственной Думой. Фактически, в рамках дозволенного складывается позитивистское по духу, институциональное описание, где Совет предстаёт уже не просто «инструментом царизма», а сложным бюрократическим механизмом со своей логикой развития.

¹ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. – М.: Партиздат, 1933. С. 72-84.

² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

Советская историография проделала значительную эволюцию: от тотальной разоблачительной критики социальной сущности института — к зарождению его системного, институционального анализа в рамках формационной теории. Этот анализ, однако, оставался жёстко ограничен идеологическими рамками. В результате, несмотря на накопление ценного фактического материала о структуре и эволюции Совета, подлинно комплексное и многомерное исследование его как политической арены, корпорации элиты и самостоятельного бюрократического организма стало задачей уже постсоветской историографии.

Современный этап изучения Государственного совета, начавшийся в условиях методологического раскрепощения, ознаменовался качественным скачком: от анализа структуры и предписанных норм к исследованию реальных практик власти и функционирования института. Ключевым вопросом становится не «как он был устроен?», а «как он работал?». Это привело к отказу от жёстких оценочных схем и рождению новой, многомерной картины его роли в политической системе Российской империи.

Наиболее значимым достижением стало преодоление разрыва между формальным статусом и реальной практикой. Дёмин В.А. в своих научных исследованиях осуществил комплексный анализ Государственного совета, как работающего механизма власти, детально рассмотрев взаимосвязь его состава, процедур и полномочий в 1906–1917 гг. Его научные труды заложили основу для понимания Совета как арены взаимодействия ключевых групп влияния: землевладельческого дворянства, промышленно-финансовых кругов и высшей бюрократии. Это направление также глубоко изучалось в исследованиях Дубенцова Б.Б., который сосредоточился на социально-политической анатомии Совета, показав, как фракционная борьба и результаты голосований определялись не столько партийной идеологией, сколько лоббированием конкретных корпоративных и отраслевых интересов (аграрный протекционизм, промышленные субсидии, ведомственные приоритеты). Совместно их работы продемонстрировали, что формальные институциональные рамки наполнялись содержанием через столкновение и согласование элитных стратегий.

В русле политической истории кризиса империи сформировалось направление, изучавшее Государственный совет как ключевой узел в сети власти и арену для столкновения политических курсов. Работы, объединённые в энциклопедии «Государственный совет Российской империи. 1906–1917» под редакцией Шелохаева В.В.¹, а также исследования Захаровой Л.Г. и Ганелина Р.Ш., детально реконструировали его роль в острых законодательных конфликтах, от аграрной реформы Столыпина П.А. до вопросов религиозной и национальной политики. Эти исследования сместили акцент с констатации реакционности Совета на анализ того, как в его стенах происходила конкретная политическая борьба, как формировались коалиции и как его решения влияли на общий курс правительства

¹ Государственный совет Российской империи. 1906–1917: Энциклопедия / Отв. ред. Шелохаев В.В. – М.: РОССПЭН, 2008. 343 с.

Важную интерпретационную рамку для понимания эволюции Государственного совета предложила зарубежная историография, в частности, работы Уортмана Р.С. В своей концепции сценариев власти Уортман Р.С. рассматривал высшие государственные институты империи не только, как административные органы, но и как ключевые элементы политического театра и символической легитимации монархии¹. С этой точки зрения, преобразование Государственного совета в 1906 году и его новая роль верхней палаты парламента предстают не просто как правовая реформа, а как часть сложного сценария адаптации традиционной самодержавной власти к вызовам современности. Такой подход позволил осмыслить изменения в статусе и компетенциях Совета в более широком контексте трансформации политической культуры и поиска новой легитимности поздней империей, выводя анализ за рамки сугубо институциональной или социальной истории.

Таким образом, современная историография, синтезируя институциональный, социальный, политический и культурный подходы, радикально трансформировала понимание Государственного совета. Она преодолела ограничения предыдущих парадигм, сменив изучение предписанных норм и идеологических оценок на комплексный анализ реальных практик власти, механизмов влияния и символических функций института в контексте трансформирующейся имперской государственности.

Проведённый историографический анализ позволяет реконструировать магистральную линию в изучении правового статуса и компетенций Государственного совета Российской империи на протяжении более чем двух столетий.

Основной тренд этой эволюции заключался в последовательном преодолении разрыва между формальной нормой и реальной практикой. Дореволюционная историография создала детальный нормативный каркас института, сосредоточившись на анализе законодательных основ и структуры, но сознательно избегая вопросов его социального содержания и политического функционирования. Советская историография совершила радикальный поворот к критике классовой сущности государственных учреждений, однако её выводы оставались в плену жёсткой идеологической схемы, а зарождавшийся институциональный анализ был подчинён задачам разоблачения. Лишь современный этап осуществил качественный скачок к комплексному исследованию практик власти, синтезировав анализ правовых норм, социального состава элит, процедур принятия решений, политической борьбы и символических функций Совета.

Главным результатом этого пути стало формирование многомерного образа Государственного совета. Современная наука доказала, что его роль нельзя свести ни к «совещательной конторе» самодержавия, ни к «бутафорской» верхней палате. Он предстаёт как сложный организм: бюрократический механизм со своей логикой развития, арена столкновения

¹ Уортман Р.С. *Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии*. Т.2: От Александра II до отречения Николая II / пер. с англ. Пильщикова И.А. М. 2004. 603с.

групповых интересов, активный участник политического процесса начала XX века и важный элемент символического сценария адаптирующейся монархии.

Наиболее дискуссионными остаются вопросы о степени парламентаризации Совета после 1906 года, балансе между его законосовещательными и судебно-административными функциями на разных этапах, а также о сравнительной эффективности этого института, как инструмента интеграции элит и модернизации управления в сравнении с аналогами в других империях.

При этом сохраняются и определённые пробелы в изучении Государственного совета, как правового и управленческого института. Остаются недостаточно исследованными вопросы о сравнительно-правовом анализе его компетенций и процедур в контексте аналогичных высших органов европейских империй, о роли в формировании отраслевого законодательства (военного, финансового, церковного) и его соответствия потребностям управления, а также о юридических механизмах взаимодействия и разграничения полномочий между Советом, монархом, Государственной думой и иными государственными институтами, особенно в периоды политических кризисов, когда формальные нормы подвергались наибольшему давлению.

Таким образом, перспективные направления дальнейших исследований логично вытекают из выявленных лакун. Они связаны с углублением сравнительно-имперского подхода, применением цифровых методов и методов исторической семантики для изучения дискурса власти. Историография Государственного совета, пройдя путь от описания фасада к анализу внутренних механизмов функционирования и неформальных процессов управления, открывает новые возможности для понимания фундаментальных механизмов функционирования и трансформации российской государственности.

Библиографический список

1. Государственный совет 1801–1901. Составлено в Государственной Канцелярии / Репр. воспр. изд. 1901 г. М., Б.: Директ-Медиа, 2020. 448 с.
2. Государственный совет Российской империи. 1906–1917: Энциклопедия / Отв. ред. Шелохаев В.В. М.: РОССПЭН, 2008. 343 с.
3. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. СПб, 1875. 440 с.
4. Дубенцов Б.Б. Основные законы Российской империи 1906 г. как трансфер западного конституционализма: Оценки тренда тогда и теперь // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. 42 с.
5. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
6. Ивановский В.В. Русское государственное право. К.: типолитогр. Имп. Ун-та, 1896. Т2. 312с.
7. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. 508 с.

8. Котляревский С.А. Юридические предпосылки русских основных законов. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. 220 с.
9. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. – М.: Партиздат, 1933. 224 с.
10. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. Т.2: От Александра II до отречения Николая II / пер. с англ. Пильщикова И.А. М. 2004. 603 с.

Ускова Альбина Станиславовна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доцент кафедры комплексного обеспечения
безопасности организаций,
Российского государственного
социального университета
uskova.albina@gmail.com

Uskova Albina Stanislavovna
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Theory of Law and State and Legal Disciplines
of the International Law Institute,
Associate Professor of the Department
of Comprehensive Security of Organizations,
of the Russian State Social University

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы безопасности образовательной среды. Анализируется мнение исследователей, занимающихся данным вопросом. Предлагаются элементы, которые нужно изучать с точки зрения построения цельной системы безопасности образования.

Abstract. The article discusses general issues of educational environment security. The opinion of researchers dealing with this issue is analyzed. Elements are proposed that need to be studied from the point of view of building a whole system of education security.

Ключевые слова: среда, образовательная среда, социальная среда, образовательная организация, информационная безопасность, психологическая безопасность, физическая безопасность, искусственный интеллект, цифровые технологии.

Keywords: environment, educational environment, social environment, educational organization, information security, psychological security, physical security, artificial intelligence, digital technologies.

Одним из основных конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации, является право на образование. Оно сочетается с такими понятиями как качество образования, доступность образования, объективность образования, безопасность образовательной среды. Остановимся более подробно на последней характеристике образования. Необходимо отметить, что изучение и исследование вопросов безопасности образовательной среды является составной частью обеспечения национальной безопасности на территории Российской Федерации.

Среда бывает природной, семейной, социальной, образовательной, т.е. это окружение человека в различных условиях и ситуациях. Последнее понятие стало предметом научных исследований в начале XX века.

Образовательная среда – понятие многокомпонентное. Оно включает в себя обстановку, в которую попадает обучающийся в процессе получения образования, т.е. совокупность условий и обстоятельств, окружающие индивида. Неоднозначность понимания термина «образовательная среда» видна из различных мнений исследователей.

Так, В.В. Рубцов трактует образовательную среду как мир человека, который существует в его общении, взаимодействии, взаимосвязи, коммуникации и других процессах, этой мыслью автор подчеркивает особую роль социальной общности как среды человека¹.

Анализируя содержание термина, «среда», В.А. Ясвин, определяет его как естественное и социальное окружение человека, обладающее комплексом влияний и условий, а с психолого-педагогической точки зрения это возможность развития личности².

Другой взгляд на образовательную среду связан с анализом социокультурной ситуации, в которую попадает обучающийся, а также с психологическим сопровождением образовательной среды в целях сохранения здоровья ее участников, создание безопасных условий обучения³. Психологическое сопровождение образовательной среды связано с обеспечением защиты участников образовательного процесса от агрессивной внешнесоциальной среды, связанной, например, с различными формами дискриминации или буллинга отдельных обучающихся, но оказывающей негативное психологическое воздействие на весь коллектив образовательной организации

Зарубежные исследователи (S.E. Goldstein, A. Young и C. Boyd⁴) изучают образовательную среду с точки зрения «эффективности обучения», которое

¹ Рубцов В.В., Улановская И.М. Образовательная среда школы и показатели детского развития. *Lurian Journal* 2020.

² Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию/ В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. С. 25.

³ Непрокина И.В., Болотников О.П., Ошкина А.А. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг. Учебное пособие. -изд. ТГУ. 2012. С. 5.

⁴ Goldstein S.E., Young A., Boyd C. Relational Aggression at School: Associations with School Safety and Social Climate// *Journal of Youth and Adolescence*/ 2008.

связано с эмоциональным климатом, обеспечением личного благополучия, особенностями микрокультуры, качеством воспитательно-образовательного процесса. При этом констатируется, что не существует заранее заданного сочетания показателей, которые бы определили «эффективность обучения», поскольку каждая образовательная система уникальна, следовательно, сложно установить универсальные показатели, которые характеризовали бы в целом систему образования.

По мнению С.В. Тарасова структура образовательной среды образовательного учреждения, включает в себя три компонента: пространственно-семантический, содержательно-методический коммуникационно-организационный. С этой точкой зрения невозможно не согласиться. Однако в рамках рассмотрения составляющих образовательной безопасности достаточно подробно рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением внешней безопасности, которая связана с безопасностью самого здания, в котором расположено образовательное учреждение, личной безопасностью, которая создает уверенность, что в образовательном учреждении не произойдет посягательство на нее (например, террористический акт).

Проанализированные публикации в юридической периодике позволяют говорить о том, что содержательной компоненте не уделяется должного внимания. Однако нередко звучат в средствах массовой информации предложения о введении контроля за содержанием аудиторных занятий, в частности, лекций, которые читаются в ВУЗах, каким вопросам в большей степени уделяется внимание лектором, в каком контексте осуществляется воспитание обучающихся: в патриотическом или в контексте прозападной идеологии.

Помимо содержательной стороны образования необходимо вплотную рассматривать вопрос информационной безопасности в искомой сфере. Внедрение искусственного интеллекта в нашу обыденную жизнь существенным образом влияет на сферу образования. Безусловно есть положительные моменты такого внедрения, например, искусственный интеллект помогает обучающимся более оперативно находить нужную информацию для решения практических заданий или подготовки письменных работ. Однако необходимо признать и факт негативного влияния искусственного интеллекта на сферу образования.

Нельзя говорить о высоком качестве образования, когда обучающиеся с помощью искусственного интеллекта (ChatGPT, DeepSeek) пишут рефераты, контрольные работы и даже выпускные квалификационные работы. О каком качестве образования можно говорить, когда студенты не могут подготовиться к занятиям, отвечать на дополнительные вопросы преподавателя без интернета и т.д. Их сообразительности хватает только на то, чтобы сформулировать вопрос в поисковой строке, и они сейчас же получают ответ. Искусственный интеллект лишает молодых людей самостоятельного мышления, что ограничивает способность обучающихся к анализу тех или иных событий, юридических фактов, иной информации, снижает уровень их критического мышления, т.к. студент полученную информацию воспринимает как истину в последней инстанции, ему нет необходимости обдумать полученный

результат, что ведет к сокращению возможности проявления когнитивных свойств, творческого мышления, снижению мыслительного процесса в целом.

В связи с внедрением искусственного интеллекта в сферу образования актуализируется вопрос о востребованности преподавателей в аудитории (школьном классе), ведь в настоящее время во всемирной сети можно найти массу обучающих программ, текстов лекций (видео-лекций), материалов практических занятий и пр. Все перечисленное ведет к обесцениванию профессии преподавателя (учителя), потере рабочих мест, увеличению числа безработных граждан в стране. Однако никто не отменяет ответственности преподавателя в сфере освоения цифровых технологий для повышения эффективности образовательного процесса.

Данная ситуация не корреспондируется со словами президента РФ В.В. Путина, когда он, выступая в Министерстве просвещения РФ на открытии года педагога и наставника 2 марта 2023 г. высоко оценил историческую миссию отечественной системы образования в воспитании гражданственности и патриотизма в молодежной среде. Он отметил, что офицеры армии России, воспитанные учителями и наставниками, мужественно исполняют свой гражданский долг и защищают Родину от неонацистов и террористов. Сокращение количества преподавателей (учителей), если такое случится, идет вразрез со словами главы государства.

В заключение хочется сказать, что искусственный интеллект и цифровые технологии нельзя дистанцировать от человечества, они безусловно необходимы в определенных случаях (получение государственных услуг и т.д.), но только как средство и способ осуществления отдельных видов деятельности человека, что не означает замену человека в целом.

Вопросы же обеспечения безопасности образовательной среды нужно рассматривать с нескольких позиций:

1. Обеспечение внешней (опасность террористических актов, создание благоприятной экологической обстановки в месте нахождения образовательной организации) и внутренней (например, пожарной) безопасности зданий (помещений) образовательных организаций.
2. Обеспечение психологической безопасности обучающихся в образовательной организации во взаимоотношениях со сверстниками и преподавателями (учителями).
3. Обеспечение физической безопасности (недопущение различных видов травматизма) обучающихся.
4. Обеспечение информационной безопасности обучающихся (защита IT-структуры образовательной организации от хищения конфиденциальной информации, повреждения и хищения различных данных).
5. Обеспечение предметной безопасности (контроль за информацией, которая озвучивается преподавателем на учебных занятиях) в целях патриотического воспитания молодежи.

Полагаем, что при проведении дальнейших исследований перечисленные выше составные части образовательной безопасности необходимо изучать и анализировать более подробно для более четкого построения ее цельной и эффективной системы.

Библиографический список

1. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Goldstein S.E., Young A., Boyd C. Relational Aggression at School: Associations with School Safety and Social Climate// *Journal of Youth and Adolescence*/ 2008.
4. Непрокина И.В., Болотникова О.П., Ошкина А.А. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг. Учебное пособие. -изд. ТГУ., 2012. – 91 с.
5. Рубцов В.В., Улановская И.М. Образовательная среда школы и показатели детского развития. *Lurian Journal* 2020.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию/ В.А. Ясвин. М.: Смысл, 2001. 365 с.

Шихер Наталья Дмитриевна

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
начальник отдела защиты политических прав
Аппарата Уполномоченного по правам
человека в Российской Федерации
Raspberry33@yandex.ru

Shikher Natalia Dmitrievna

candidate of Political Sciences,
senior Lecturer at the Department of Theory
of Law and Law Sciences International Law Institute,
Head of the Department for the Protection
of Political Rights Office of the
Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation Raspberry

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

IDEOLOGICAL TENDENCIES OF THE MODERN RUSSIAN CONSTITUTION

Аннотация. Статья посвящена исследованию последних конституционных поправок 2020 г. и последующих за ними изменений действующего законодательства, касающихся традиционных духовно-нравственных ценностей. Все конституционные положения в этой сфере разделены автором на три тематические группы: историческая преемственность российского государства, патриотизм и семейные ценности. Именно эти три категории традиционных ценностей легли в основу современной идеологической политики российского государства. За последние пять лет в рассматриваемой сфере предприняты важные шаги как в законодательном регулировании, так и в правоприменении. Особенно активно этот процесс затронул область образования, начиная с изменения ФГОСов и заканчивая введением в жизнь подрастающего поколения разнообразных мероприятий воспитательно-патриотического характера.

Abstract. This article examines the latest constitutional amendments of 2020 and subsequent changes to current legislation regarding traditional spiritual and moral values. The author divides all constitutional provisions in this area into three thematic groups: the historical continuity of the Russian state, patriotism, and family values. These three categories of traditional values form the foundation of the

Russian state's modern ideological policy. Over the past five years, important steps have been taken in this area, both in legislative regulation and law enforcement. This process has particularly affected education, from changes to the Federal State Educational Standards to the introduction of a variety of patriotic educational activities for the younger generation.

Ключевые слова: идеология, правовая идеология, конституционные поправки.

Key words: ideology, legal ideology, constitutional amendments.

После распада Советского Союза новая Россия принялась разрабатывать свою правовую систему, в основу которой легла ориентация на западные либеральные модели развития государства и общества. В результате, накопленные юридической мыслью демократические ценности и теории оставили видимый след на принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации. Надо сказать, что многие из них являлись передовыми для России и составили фундамент формирующейся основы государственности: приоритет прав и свобод человека, принцип разделения властей, институт местного самоуправления, конституционное правосудие и другие. Все эти правовые нововведения были направлены создание механизма взаимодействия институтов публичной власти с обществом, ограничение роли государства принципом верховенства права с целью недопущения повторения опыта советской политической системы. И главный страх повторения тоталитарного устройства государства и общества вылился в ст. 13, прямо и безоговорочно запрещающую установление какой-бы то ни было государственной идеологии. Вместе с тем, несмотря на важность и востребованность в обществе большинства конституционных положений, законодатели оставили в стороне такие необходимые концепты, как вера, патриотизм, нравственность, на которых столетиями покоилось российское государство. На протяжении 30 лет Россия жила и развивалась по заданному конституционному алгоритму, общество и государство мирились с отсутствием идеологического фундамента¹, хотя дискуссия о необходимости развивать ценности цивилизационной и культурной идентичности шла. Однако к началу 2020-х гг. возник запрос со стороны общественных институтов на сохранение культуры многонационального российского общества, его традиций, обычаев на фоне развивающегося кризиса под влиянием процессов глобализации с пропагандой ценностей, изменяющих родительство, семью, ролевые позиции в ней. Как подчеркнул в одном из своих выступлений Президент России В.В. Путина, «это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле, и нам все равно придется их серьезно переосмысливать. Вопрос — в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что

¹ Багдасарян С.Д. Политические трансформации в российской федерации (1991-2020 гг.) // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 3 (29). С. 18-25.

пересматривать или корректировать»¹. Как и множество раз в истории, преодоление этого кризиса Россия увидела в укреплении цивилизационной самоидентификации², о чем давно пишут исследователи.

С 2020 г. вектор российского правотворчества был развернут после внесения новелл в Конституцию Российской Федерации, началась трансформация законодательства в духе культурно-исторических особенностей государства с четкой ориентацией на традиционные духовно-нравственные императивы. Проанализируем их, разделив на три группы:

Историческая преемственность российского государства и сохранение национальной идентичности:

- соединение общей судьбой на земле (преамбула),
- сохранение исторически сложившегося государственного единства (преамбула),
- правопреемство Союза ССР в международной сфере (ч. 1 ст. 67.1),
- объединение тысячелетней историей, сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, преемственность в развитии российского государства (ч. 2 ст. 67.1),
- поддержка и охрана культуры, как уникального достояния многонационального российского народа (ч. 4 ст. 68),
- поддержка соотечественников, проживающих зарубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (ч. 3 ст. 69)

Патриотизм:

- почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость (преамбула),
- почитание памяти защитников Отечества, защита исторической правды, недопустимость умаления значения подвига народа при защите Отечества (ч. 2 ст. 67.1),
- воспитание патриотизма и гражданственности в детях (ч. 3 ст. 67.1)

Семейные ценности:

- создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1),
- защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. ж1 ст. 72).

Таким образом, конституционная реформа 2020 г. явилась началом законодательного курса на сохранение культур народов России, их

¹ Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай» (21 октября 2021 г.) // URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 02.12.2025).

² Багдасарян С.Д., Румянцева В.Г., Зайцева Л.А., Шамсумова Э.Ф. Российское государство накануне XXI в.: трансформация власти // Вопросы истории. 2022. № 11-3. С. 158-163.

традиционных ценностей, что повлекло принятие ряда актов о сохранении духовно-нравственных основ российской культуры. Рассмотрим основные их положения после внесения конституционных поправок, подробно раскрывающих правовые нововведения.

С 1 января 2021 г. в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование»¹. Его основные цели:

- обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации;
- развитие воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведение мероприятий патриотической направленности;
- усиление воспитательной компоненты на уроках, во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей: обучающимся прививаются базовые ценности на уроках, на занятиях по интересам и на массовых мероприятиях.

В мае 2021 г. Министерством просвещения установлены образовательные стандарты основного общего образования. В частности, в образовательном стандарте идет речь о необходимости создания для участников образовательных отношений условий «формирования социокультурных и духовно-нравственных ценностей обучающихся, основ их гражданственности, российской гражданской идентичности»², а «личностные результаты освоения программы основного общего образования достигаются в единстве учебной и воспитательной деятельности Организации в соответствии с традиционными российскими социокультурными и духовно-нравственными ценностями»³.

В июле 2021 г. принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»⁴, в которой в качестве одного из национальных интересов и приоритетов значится «укрепление и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»⁵, а также раскрывается содержание «традиционных российских

¹ Федеральный проект «Патриотическое воспитание». Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=misl15pgd6474071419> (дата обращения: 05.12.2025).

² П. 35.2 Приказа Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 05.12.2025).

³ П. 42. Там же.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.21 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 04.12.2025).

⁵ П. 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Там же.

духовно-нравственных ценностей». К ним отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В феврале 2022 г. Указом Президента РФ утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовных ценностей»¹, которые ввели в правовое поле определение традиционных ценностей и понятие «деструктивной идеологии», нацеленной на их разрушение.

Все указанные правовые акты носят прикладной характер: на их основе выстраивается деятельность органов исполнительной власти, образовательных учреждений и различных детских организаций. В последние годы «традиционность» перестала быть номинальной, и перешла в категорию востребованных и реализуемых в России. На сегодняшний день работа по корректировке действующего российского законодательства с целью приведения его в соответствие с конституционным курсом на традиционные духовно-нравственные ценности, безусловно, ведется, и тому есть положительные примеры. К примеру, активно развивается добровольческое движение по продвижению традиционных ценностей², ужесточены требования к фильмам и печатной продукции, в учебных программах школ, колледжей и вузов внедряются соответствующие нововведения, проводятся различные культурно-массовые мероприятия.

Следовательно, требуются системные и последовательные изменения правового регулирования в сфере защиты национальных интересов в сохранении культуры народов России. В первую очередь, деятельность всех органов публичной власти необходимо выстраивать на основе традиционных ценностей: именно они должны являться мерилom для принятия того или иного решения в области общественных отношений. Кроме того, духовно-нравственные идеалы должны рассматриваться в качестве ориентиров для редакционной политики государственных СМИ и при реализации государственной информационной политики в области образования и воспитания. В настоящее время в России сложились все необходимые предпосылки для того, чтобы идеологические тенденции современной

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.22 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 12.12.2025).

² Федеральный закон от 08.08.2024 № 265-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 08.12.2025.

Конституции укреплялись, активно внедряясь в правовое поле и в правоприменительную практику.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.93. Российская газета от 04.07.2020, № 144.
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 265-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 08.12.2025.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 04.12.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.22 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 04.12.2025).
5. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=misl15pgd6474071419> (дата обращения: 05.12.2025).
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 05.12.2025).
7. Багдасарян С.Д. Политические трансформации в российской федерации (1991-2020 гг.) // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 3 (29). С. 18-25.
8. Багдасарян С.Д., Румянцева В.Г., Зайцева Л.А., Шамсумова Э.Ф. Российское государство накануне XXI в.: трансформация власти // Вопросы истории. 2022. № 11-3. С. 158-163.
9. Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай» (21 октября 2021 г.) // URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 02.12.2025).

**Научно-информационный журнал
«Вестник Международного юридического института»**

- Публикуется на сайте Международного юридического института:
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui/>
- Размещается на портале научной электронной библиотек eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологий, медицины и образования.
- Поставляется в Российскую книжную палату обязательный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».